

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 1 2023

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
А. Д. Доника, кандидат медицинских наук, доктор социологических наук, доцент, профессор (Волгоград, Россия)
А. В. Затонский, доктор технических наук, профессор (Березники, Россия)
И. В. Казанская, кандидат экономических наук, доцент (Дубна, Россия)
Н. В. Осипова, кандидат социологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент (Пенза, Россия)
М. С. Фомин, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия)
Е. П. Фуреева, кандидат педагогических наук (Волгоград, Россия)
С. В. Ямщиков, кандидат исторических наук, доцент (Дубна, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721
- SJIF – 6,07

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2023.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2023.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 1 2023

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancosova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Mikhail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Alena D. Donika, Candidate of Medical Sciences, Doctor of Sociology, Assistant Professor (Volgograd, Russia)
Andrey V. Zatonsky, Doctor of Technical Sciences, Professor (Berezniki, Russia)
Irina V. Kazanskaya, Candidate of Economical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)
Natalia V. Osipova, Candidate of Sociological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Nadezhda V. Saratovtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Maksim S. Fomin, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia)
Elena P. Fureeva, Candidate of Pedagogical Sciences (Volgograd, Russia)
Sergey V. Yamshchikov, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2023.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2023.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Василенко В. Г., Тютюнникова Е. Б., Арушанян Ж. А., Гончарова О. В.**
К вопросу о первых врачах дореволюционного Армавира9
- Василенко В. Г., Тютюнникова Е. Б., Арушанян Ж. А., Гончарова О. В.**
Смертность от натуральной оспы в дореволюционном Армавире14

ЭКОНОМИКА

- Волков Г. Ю.**
Дестабилизация мировой экономики в условиях установления потолка цен на российскую нефть19
- Шумовская Н. Е., Диденко Д. В.**
Проблемы и перспективы развития авиаперевозок в южном федеральном округе на примере международного аэропорта Астрахани имени Б. М. Кустодиева24

ФИЛОСОФИЯ

- Ivanov E. M.**
Why naturalistic approaches to understanding the nature of consciousness are untenable.....27

ФИЛОЛОГИЯ

- Прудникова М. Э.**
Формирование и особенности употребления сленга в китайском языке36
- Татевосян Р. В., Саркисян И. В.**
Забывшие имена39

ПРАВО

- Бавина Ю. С.**
Право ребенка на достойную жизнь и его нормативно-правовое обеспечение в России42
- Купцова О. В., Токарева А. А.**
Несовершеннолетний как субъект ювенального права.....45

ПЕДАГОГИКА

- Григорян В. Д.**
Педагогические условия внедрения инновационных форм патриотического воспитания в контексте современного образовательного процесса.....48
- Гурьянова С. Ю.**
Предпринимательский класс: от знаний к практике, от практики к результату52

Хэ Жуйань, Корзюк А. А.
О воспитании интереса к преподаванию и практике фортепиано 56

Хлебников А. С., Комарова Н. Н.
Профилактика агрессивного поведения обучающихся как фактор сохранения
безопасности образовательной среды 64

МЕДИЦИНА

Елисейкина Е. В., Семелева Е. В., Рулева И. О.
Распространенность заболеваний слюнных желез в Республике Мордовия 68

Eliseikina E. V., Semeleva E. V., Ruleva I. O.
Prevalence of dental diseases among the rural population of the Republic of Mordovia..... 71

СОЦИОЛОГИЯ

Княева У. С.
О факторах и мерах профилактики безнадзорности детей в России..... 74

ПОЛИТОЛОГИЯ

Tran Thi Huong, Nguyen Viet Duc
Enhancing mainstream media literacy against COVID-19 pandemic fake news:
a case study of Hanoi city, Vietnam 77

Tran Quang Cong
The settlement of complaint and denunciation by the provincial party committee's
inspection commissions in Vietnam today 87

ТЕХНИКА

Плехов П. В., Матюшин Д. А., Сергеев Н. О., Винокуров В. О.
Модели социальных сетей..... 95

Правила для авторов 104

План международных конференций, проводимых вузами
России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии,
Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2023 году 106

Информация о научных журналах 108

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 109

CONTENTS

HISTORY

- Vasilenko V. G., Tyutyunnikova E. B., Arushanyan Zh. A., Goncharova O. V.**
On the question of the first doctors of prerevolutionary Armavir.....9
- Vasilenko V. G., Tyutyunnikova E. B., Arushanyan Zh. A., Goncharova O. V.**
Death from natural smallpox in pre-revolutionary Armavir.....14

ECONOMICS

- Wolkov G. Y.**
Destabilization of the world economy due to the setting of prices ceiling
for Russian oil.....19
- Shumovskaya N. E., Didenko D. V.**
Problems and prospects for the development of air traffic in the southern federal district
on the example of astrakhan international airport named after B. M. Kustodiey.....24

PHILOSOPHY

- Ivanov E. M.**
Why naturalistic approaches to understanding the nature of consciousness
are untenable27

PHILOLOGY

- Prudnikova M. E.**
Formation and features of slang in Chinese36
- Tatevosyan R. V., Sarkisyan I. V.**
Forgotten names39

LAW

- Bavina Y. S.**
The child's right to a decent life and its regulatory and legal support in Russia42
- Kuptsova O. V., Tokareva A. A.**
Minor as a juvenal law subject.....45

PEDAGOGICS

- Grigoryan V. D.**
Pedagogical conditions for the introduction of innovative forms of patriotic education
in the context of the modern educational process48
- Guryanova S. Yu.**
The Entrepreneurial Class: New Opportunities52

He Rui An, Korzyuk A. A.
On the cultivation of interest in piano teaching and practicing 56

Khlebnikov A. S., Komarova N. N.
Prevention of aggressive behavior of students as a factor in maintaining the safety
of the educational environment..... 64

MEDICAL STUDIES

Eliseikina E. V., Semeleva E. V., Ruleva I. O.
Prevalence of salivary gland diseases in the republic of mordovia..... 68

Eliseikina E. V., Semeleva E. V., Ruleva I. O.
Prevalence of dental diseases among the rural population of the Republic of Mordovia..... 71

SOCIOLOGY

Kiyaeva U. S.
About factors and measures of prevention of child neglect in Russia 74

POLITICAL SCIENCE

Tran Thi Huong, Nguyen Viet Duc.
Enhancing mainstream media literacy against COVID-19 pandemic fake news:
a case study of Hanoi city, Vietnam 77

Tran Quang Cong.
The settlement of complaint and denunciation by the provincial party committee's
inspection commissions in Vietnam today 87

TECHNICAL SCIENCES

Plekhov P. V., Matyushin D. A., Sergeev N. O., Vinokurov V. O.
Social media models..... 95

Roos for authors..... 104

Plan of international conferences held by the universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan
and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» in 2023 106

Information about about scientific journals 108

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 109

УДК 614

К ВОПРОСУ О ПЕРВЫХ ВРАЧАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО АРМАВИРА

- В. Г. Василенко** *Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-4963-9329,
e-mail: vasilekov@mail.ru,*
- Е. Б. Тютюнникова** *кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
ORCID 0000-0003-1117-1748,
e-mail: tytynnikov@mail.ru,*
- Ж. А. Арушанян** *кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1125-1599,
e-mail: janna-400181963@mail.ru,*
- О. В. Гончарова** *кандидат биологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-4534-3862,
e-mail: oksana_goncharova@mail.ru,
Армавирский государственный
педагогический университет,
г. Армавир, Краснодарский край, Россия*

ON THE QUESTION OF THE FIRST DOCTORS OF PRE-REVOLUTIONARY ARMAVIR

- V. G. Vasilenko** *Candidate of historical sciences, Associate Professor
ORCID 0000-0002-4963-9329,
e-mail: vasilekov@mail.ru,*
- E. B. Tyutyunnikova** *candidate of agricultural Sciences,
Associate Professor,
ORCID 0000-0003-1117-1748,
e-mail: tytynnikov@mail.ru*
- Zh. A. Arushanyan** *candidate of agricultural sciences,
Associate Professor,
ORCID 0000-0002-1125-1599,
e-mail: janna-400181963@mail.ru,*
- O. V. Goncharova** *candidate of biological sciences,
Associate Professor,
ORCID 0000-0002-4534-3862,
e-mail: oksana_goncharova@mail.ru,
Armavir State Pedagogical University,
Armavir, Krasnodar region, Russia*

Abstract. The article notes the cases and development of consciousness-protection of pre-revolutionary Armavir. Statistical data on medical institutions and a large number of employees are collected. A selection of the professional and social activities of the first doctors of the city, who were actively involved in the life of Armavir, which is associated with their high authority among the population.

Keywords: hospital; medical care; doctor; nurse; medical care; treatment; disease.

В тот период, когда был основан аул Армавир, Россия приступила к активному присоединению Северо-Западного Кавказа. После заключения в 1829 г. Адрианополь-

ского мирного договора с Турцией здесь появляются первые российские укрепления, а рядом с ними казачьи станицы. В орбиту влияния России попадают и земли

восточного Закубанья. В апреле 1839 г. на левый берег Кубани, против крепости Прочный окоп, по приказанию генерала Г. Х. Засса были приведены черкесские армяне, ставшие первопоселенцами аула Армавир. С 1876 г. начинается сельский период истории Армавира, который продолжался до 1914 г., когда императором Николаем II было Высочайше утверждено положение Совета Министров о преобразовании села в город [8, с. 35, 100].

В дореволюционный период в Армавире происходит становление российской системы здравоохранения. Местные черкесо-гаи, как отмечал видный кубанский историк и общественный деятель Ф. А. Щербина, «любили лечиться, имели своих лекарей и практиковали свои собственные способы лечения, вынесенные еще из гор. Лучшими врачами в свое время считались в Армавире Барон Азгимов и Абрам (Петр) Шаханов. Они лечили преимущественно от ран и хорошо знали это черкесское искусство» [13, с. 134].

В 1894 г. представителем видной немецкой фамилии Кубани Виктором Карловичем фон Вильдеманом была открыта первая аптека по ул. Красной. Она имела большой ассортимент медикаментов, косметики, предметов ухода за больными.

В тоже время в отчете Кубанского областного правления отмечалось, что в Армавире нет ни больницы, ни ночлежного приюта. Услуги нескольких лекарей из-за дороговизны были мало доступны населению, а помощь знахарей не являлась эффективной. Истощенные и больные бедняки и бродяги нередко умирали прямо на улице [6, с. 1]. Для лечения гражданского населения больницы действительно не было, она открылась значительно позднее, только в 1910 г. Но для оказания медицинской помощи работал только лазарет Кавказского кавалерийского запаса на 10 мест и приемный покой Сельского общества на 5 кроватей, которых естественно не хватало для того, чтобы квалифицированная

врачебная помощь была доступной местному населению [10, с. 11].

В 1901 г. в Армавире проживало 22 310 человек, которые получали медицинскую помощь в одной сельской больнице (приемный покой), а лекарства – в двух аптеках. Медицинских работников насчитывалось 15 человек: 9 врачей (из них 3 ветеринарных) и 6 акушерок [7, с. 3]. По сведениям за тот же год сельское общество израсходовало на нужды больницы 3 205 рублей, в том числе на врача 1200 рублей, двух фельдшеров – 720 рублей, сторожа 312 рублей, на «харчевое довольствие и перевязочные средства» 973 рубля. В расчете на 1 жителя в год тратилось 16 копеек [6, с. 1].

Для развития здравоохранения много было сделано одной из местных жительниц. В частности, вдова войскового старшины Ф. Ф. Довжикова завещала средства для строительства бесплатной больницы. К 1910 г. ее построили на 50 кроватей и при ней была богадельня. На возведение больницы было затрачено 134 тыс. рублей и Общество могло содержать здесь 10 бесплатных кроватей. Остальные места в больнице стали платными. Медицинскую помощь больным оказывали врачи Л. В. Карташев и И. И. Попов, им помогали фельдшера К. Д. Быстролетова, М. П. Полунина, Е. Д. Орлова, сестра милосердия М. П. Юрченко и провизор В. С. Шумскер [2, с. 68].

Большинство врачей, живших в Армавире, были приезжими. Например, Лев Васильевич Карташев с отличием окончил медицинский факультет Казанского университета. С 1902 г. занимал должность заведующего земской больницей в г. Алатыре Симбирской губернии. На этом посту снискал большую популярность среди местного населения и в 1907 г. от Симбирской губернии был избран депутатом II Государственной Думы. Здесь Л. В. Карташев стал одним из организаторов и руководителей фракции трудовиков, исполнял обязанности товарища (замести-

теля) секретаря Думы. После роспуска Думы врач переехал в с. Чиатуры Рачинского уезда Кутаисской губернии, где работал хирургом в промысловой больнице [12, с. 4]. В сентябре 1909 г. Л. В. Карташев по конкурсу был избран хирургом и заведующим больницей Общества пособия бедным в Армавире. С октября того же года он приступил к исполнению своих обязанностей. Позднее в Армавир прибыла его семья: жена и трое детей. Лев Васильевич застал совершенно пустые корпуса новой больницы. За несколько месяцев врач оборудовал ее всем необходимым, и 17 января 1910 г. больница была торжественно освящена [1, л. 3].

Необходимо отметить, что медицинская помощь населению оказывалась с самого начала открытия больницы, даже когда еще не было доставлено заказанное оборудование. Однажды, в больницу доставили женщину из одного ближайшего хутора, которой бык пропорол рогом живот. Пострадавшая мужественно переносила боль, поддерживая кишки фартуком. Л. В. Карташева в больнице не было, он смог приехать через несколько часов. Для оказания помощи врач привлек весь подручный материал: простые ножницы, швейные иглы, бритву, плоскогубцы. Обезболивающих медикаментов не было, и при мигающем свете керосиновой лампы врач шил по живому. «Главной ассистенткой была моя мать, Мария Георгиевна, учительница немецкого языка, она в трудную минуту не терялась», – писал в своих воспоминаниях сын Л. В. Карташева [2, л. 3]. Керосиновую лампу держал санитар будущей амбулатории М. Давиденко, обязанности операционной медсестры выполняла его спутница Даша. Операция прошла успешно и без осложнений.

Врачам и фельдшерам каждодневно приходилось испытывать огромные нагрузки, так Лев Васильевич вспоминал: «Однажды приходит в мой амбулаторный кабинет тучный доктор Попов, изнуренный, с прилипшими по лбу волосами, и, взяв официальный тон, заявляет: «Госпо-

дин заведующий, заявляю Вам, что так работать не могу». У него на приеме было в этот день 70 человек, это кроме работы в стационаре [3, л. 3].

Л. В. Карташев пользовался большим уважением среди армавирицев и жителей близлежащей округи. В 1915 г. он был избран гласным I городской Думы. Кроме него гласными стали еще два врача: П. Г. Кудрявцев и Г. Л. Бердичевский. Таким образом, армавирские врачи не только оказывали помощь населению, но и занимались активной общественной и политической деятельностью.

В 1908 г. врачи П. Г. Кудрявцев и А. Н. Данциг выступили инициаторами создания Армавирского медицинского общества, которое задумывалось с целью «популяризации научно-медицинских знаний» и для оказания врачебной помощи широким слоям населения. К сожалению, устав этой полезной организации не был утвержден вышестоящим начальством.

Врач Петр Григорьевич Кудрявцев являлся одним из самых авторитетных общественных деятелей не только дореволюционного Армавира, но и всей Кубанской Области. Он родился в 1858 г. в казачьей офицерской семье, проживавшей в станице Кавказской. После окончания Санкт-Петербургской военно-медицинской академии занимался частной практикой в своей станице. Один из современников так охарактеризовал энергичную деятельность станичного врача: «Всегда отзывчивый на все хорошее, он не гонялся за рублем: с первого дня своей практики и до сего времени он лечил и лечит теперь многих бедняков даром» [9, с. 167].

Добрую память он оставил у населения, благодаря самоотверженной борьбе с эпидемией холеры в 1892 г. Когда началась вспышка инфекции администрация Кавказского отдела предложила ему за плату помогать больным, на что врач отказался от платы и делал это совершенно бескорыстно. В знак благодарности за вклад в ликвидацию эпидемии Петру Григорьевичу были подарены серебряные с позолотой блюдо и

кубок, увенчанный фигурой Эскулапа, а так же за усилия в борьбе с холерой П. Г. Кудрявцев был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени [9, с. 168].

В 1902 г. врач переехал в Армавир в качестве вольнопрактикующего врача, где быстро завоевал популярность у широких слоев населения. Прием П. Г. Кудрявцев осуществлял в собственном доме, располагавшемся на углу ул. Садовой и Георгиевской (ныне угол ул. Комсомольской, 157 и Халтурина, 76).

Во время первой русской революции 1905 г. многие представители интеллигенции пострадали от гнева черносотенцев. Не избежал этой участи и врач Кудрявцев. «В день погрома, 23 октября, я был у себя на квартире и принимал пациентов. Их было много... Но я оставался в доме до последнего момента, когда уже толпа двинулась ко мне» [9, с. 169]. Дом врача был сожжен, имущество разграблено. После погрома Петр Григорьевич временно покинул Армавир, а вернувшись, включился в политическую деятельность и стал лидером кадетов. В 1907 г. от казачьего населения Кубанской области был избран депутатом II Государственной Думы, после роспуска которой вернулся в Армавир и возобновил частную практику. Пользуясь заслуженным авторитетом даже за пределами Армавира, врач был избран председателем первого съезда врачей Кубанской Области, который состоялся в апреле 1911 г. Последний раз в источниках о нем упомянули в июле 1917 г., когда он был выдвинут в качестве кандидата от кадетской партии на выборах в новую городскую думу, о дальнейшей судьбе доктора не известно.

Акиба Наумович Данциг начал свою работу с 1890 г. в качестве вольнопрактикующего врача Армавира и являлся самым заметным представителем местной еврейской общины, видным общественным деятелем. С 1909 г. он избирается членом правления ссудо-сберегательной кассы учащихся и служащих в учебно-

просветительских учреждениях Армавира, позднее он вошел в Комитет Общества попечения о детях. Один из организаторов создания Армавирского общества любителей физических упражнений и велосипедного спорта он неизменно выступал на учительских съездах с докладами о пользе физических упражнений для детей и работников умственного труда [9, с. 94]. С 1914 г. заведовал небольшой аптекой, открытой в Почтово-Телеграфной конторе для ее сотрудников. Профессиональная деятельность доктора продолжалась в лечебных учреждениях города и в дальнейшем, вплоть до 1942 г., когда в период временной оккупации города врач был казнен фашистами [5, с. 23]. Его жена Ида Юльевна (Мандельштам) Данциг была зубным врачом, а в начале Первой мировой войны оказывала помощь раненым в военном лазарете Армавирского коллективного общества, открытого на средства жителей города.

Другим видным представителем местной еврейской общины был доктор медицины Базельского университет Сергей Александрович Эйгенсон, который вел прием «по акушерству, женских, детскими внутренним болезням» [9, с. 59]. Причем прием бедных осуществлялся в среду с 8 до 10 бесплатно.

В рассматриваемый период в Армавире так же работал Сероп Исаакович Сеферов, который был видным авторитетным и влиятельным представителем коренных армавирцев черкесо-гаев, крупным общественным деятелем. Так с 1899 г. он исполнял обязанности почетного мирового судьи Армавирского округа, так же он возглавлял местное общество пособия бедным, избирался гласным первой Армавирской городской думы [9, с. 74]. Врач занимался частной практикой и при его квартире находился кабинет для приема больных. Сведения о нем обрываются в 1917 г. и о его дальнейшей судьбе ничего не известно.

С 1909 г. в Армавире выходит газета «Отклики Кавказа», которая была главным периодическим изданием дореволюционного села, а потом и города. В ней регулярно печатали литературные новинки, статьи по философии и социологии, а также рекламные объявления медиков, которые позволили восстановить сведения о практикующих врачах и профилю предоставляемых им медицинских услуг. Например, доктор В. Ф. Кригер осуществлял прием пациентов с жалобами по профилю внутренних болезней, а доктор С. А. Минасов (ординатор клиники Императорского Московского университета) лечил заболевания мочеполовой системы, венерические и кожные болезни. Стоматологические услуги предлагали зубной врач Е. П. Хачересова, дантист Е. А. Чубаров, зубной врач П. Д. Михайлова, работал частный зубоорудный кабинет В. М. Малецкого. О начале приема больных через газету сообщал доктор А. А. Федоров, также возобновил прием больных доктор Н. Г. Гурский. Вольнопрактикующий врач Л. Е. Гершуни была специалистом по акушерству и женским, а также внутренним и детским болезням. Массажистка Е. П. Кавелашвили проводила подкожные впрыскивания, занималась лечением прыщей, делала массаж и врачебную гимнастику [4, с. 16].

Накануне Первой мировой войны в Армавире работало 6 небольших лечебниц: сельского общества, врачей А. А. Ерохина и В. Д. Самуильсона, лазарет Кавказского запасного кавалерийского дивизиона, приемный покой Общества Армавир-Туапсинской железной дороги, сельский заразный барак (инфекционная лечебница). Врачебную деятельность осуществляли 15 врачей (3 военных, 5 общественных, 7 вольнопрактикующих),

т.е. один врач приходился на 2 200 жителей [11, с. 135–141]. В целом, в дореволюционный период был сделан первый шаг вперед в развитии здравоохранения: появились первые лечебные заведения, в которых работали квалифицированные специалисты. Врачи Армавира кроме своей профессиональной деятельности занимались просветительской работой, а также были активно вовлечены в политическую и общественную деятельность города, ввиду своего большого авторитета среди населения.

Библиографический список

1. Армавирский муниципальный краеведческий музей (АМКМ). Ф. 4. Оп. 4. Д. 48/1. Док. 1.
2. АМКМ. Ф. 4. Оп. 4. Д. 48/1. Док. 2.
3. АМКМ. Ф. 4. Оп. 4. Д. 48/1. Док. 3.
4. Василенко В. Г. Очерки истории здравоохранения Армавира (XIX в. – начало XXI в.). – Армавир, 2010.
5. Именитые граждане Армавира: историко-биографический словарь. – Армавир, 2000.
6. Ктиторов С. Н. Довжиков дар // Информбюро. 2001. № 5.
7. Ктиторов С. Н. Армавир: сто лет назад и сегодня // Армавирский собеседник. 2001. № 1-2.
8. Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период). – Армавир, 2002.
9. Ктиторов С. Н. Объекты культурного наследия народов Кубани в исторической среде города Армавира. – Армавир, 2016.
10. Кубанский календарь на 1899 г. – Екатеринодар, 1899.
11. Кубанский календарь на 1911 г. – Екатеринодар, 1911.
12. Мазанов М. Известный врач // Советский Армавир. 1969. 11 октября. № 202.
13. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / Под ред. Б. А. Трехбрата. – Краснодар, 1998.
14. Щербина Ф. А. История г. Армавира и черкесо-гаев. – Екатеринодар, 1916.

© Василенко В. Г., Тютюнникова Е. Б., Арушанян Ж. А., Гончарова О. В., 2023

УДК 614

**СМЕРТНОСТЬ ОТ НАТУРАЛЬНОЙ ОСПЫ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ АРМАВИРЕ**

- В. Г. Василенко** *Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-4963-9329,
e-mail: vasilekov@mail.ru,*
- Е. Б. Тютюнникова** *кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
ORCID 0000-0003-1117-1748,
e-mail: tytunnikov@mail.ru,*
- Ж. А. Арушанян** *кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1125-1599,
e-mail: janna-400181963@mail.ru,*
- О. В. Гончарова** *кандидат биологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-4534-3862,
e-mail: oksana_goncharova@mail.ru,
Армавирский государственный
педагогический университет
г. Армавир, Краснодарский край, Россия*

DEATH FROM NATURAL SMALLPOX IN PRE-REVOLUTIONARY ARMAVIR

- V. G. Vasilenko** *Candidate of historical sciences, associate professor,
ORCID 0000-0002-4963-9329,
e-mail: vasilekov@mail.ru,*
- E. B. Tyutyunnikova** *candidate of agricultural sciences,
associate professor,
ORCID 0000-0003-1117-1748,
e-mail: tytunnikov@mail.ru,*
- Zh. A. Arushanyan** *candidate of agricultural sciences,
associate professor,
ORCID 0000-0002-1125-1599,
e-mail: janna-400181963@mail.ru,*
- O. V. Goncharova** *candidate of biological sciences, associate professor,
ORCID 0000-0002-4534-3862,
e-mail: oksana_goncharova@mail.ru,
Armavir State Pedagogical University,
Armavir, Krasnodar region, Russia*

Abstract. The article contains information about mortality from smallpox in the country, in the Kuban and in Armavir in the pre-revolutionary period. The ability to spread rapidly, the severe course of the disease and high mortality have made smallpox one of the most dangerous infectious diseases. The lack of routine vaccination and the lack of qualified medical personnel worsened the situation of the population.

Keywords: a disease epidemic; mortality; hospital; public health; medical care; infectious diseases; smallpox; variolation; vaccination.

В современной России инфекционные болезни не занимают ведущее место в структуре смертности, а в дореволюционный период люди умирали преимущественно от заразных болезней. К XXI веку изобретены вакцины, способные предотвратить 20 заболеваний, опасных для

жизни человека. Большинство из них входят в национальные календари вакцинации стран по всему миру. Какие-то вакцины спасают от болезней, которые быстро и легко передаются (вроде кори и ветряной оспы), и предотвращают их вспышки. Другие защищают от вирусов, которые

повышающих риск развития некоторых видов рака. Например, вакцина против вируса папилломы человека используется для профилактики рака шейки матки, прививки от гепатита В уменьшают шанс заболеть раком печени. Третьи предотвращают смерть после заражения, как вакцины от бешенства.

Натуральная оспа – первое и пока единственное инфекционное заболевание, побежденное с помощью массовой вакцинации. Прививки против натуральной оспы в СССР прекратились в 1978–1980 гг. До введения оспопрививания только в Европе ежегодно оспой заболело 10 млн. человек, из которых умирало от 25 до 40 % [12, с. 287]. В XX веке оспа унесла жизни примерно 300–500 миллионов человек. Среди всех инфицированных, 20–60 % взрослых и более 80 % инфицированных детей умерли от этой болезни.

Оспа всегда считалась бедствием. «Отец английской медицины» Томас Сиденхем считал ее *«отвратительнейшей болезнью, унесшею в могилу больше жертв, чем все другие эпидемии, чем порок и война»*. Смертность от этой инфекции была высокой: около 30 % заболевших отправлялись на тот свет [7, с. 25]. Лечить ее не умели, точнее, лечили «чем Бог послал» (травами, кровопусканиями, молитвами); использовались и карантин, но особого эффекта от этих мер не было. В XVI–XVIII веках оспа множество раз прошла по Европе, собирая свою «жатву». Она не щадила никого – ни нищих, ни богатых, ни крестьян, ни королей. Так, Вильгельм II Оранский, герцог Бургундский с супругой и старшим сыном, принц Иосиф-Фердинанд Баварский, королева Анна, юный император Петр II, королева Мария, принцесса Стюарт являлись самыми знаменитыми коронованными жертвами этой болезни.

Пандемия оспы накрыла человечество только один раз, но растянулась на сотни лет. Вспышки заболевания случались в разных концах света и прекрати-

лись только в XX веке. По историческим источникам исследователям удалось добиться восстановления, как оспа распространялась по земному шару. Первая масштабная эпидемия была зафиксирована в IV веке в Китае. Через 200 лет вирус прошелся по Корее, еще через 200 – выкосил треть населения Японии.

Предположительно «Колыбелью» оспы был Египет, так как случаи заболевания упоминаются в папирусе времен фараона Аменхотепа, в XVI веке до нашей эры. Современные генетические исследования выявили, что вирус натуральной оспы человека близок вирусу верблюжьей оспы, поэтому ученые предполагают, что источником болезни могли стать верблюды.

Смертность от оспы была очень высокой, причины эпидемий непонятны, беспомощность человека вызывали суевекий ужас населения. Официальной датой начала борьбы с оспой в России считается 8 июня 1680 г., когда был обнародован царский указ, повелевавший немедленно сообщать обо всех выявленных случаях заразных заболеваний. В 1722 г. при Петре I был усилен санитарный надзор. Екатерина II пригласила в Россию известного врача Томаса Димсдаля для проведения оспопрививания себе и сыну Павлу. Наглядный пример послужил толчком к распространению оспопрививания в России. Стали учреждаться оспопрививательные заведения в Санкт-Петербурге, а затем и в других городах России. В 1801 г. в России прошли первые удачные опыты прививок коровьей оспы в Московском воспитательном доме [12, с. 361]. В некоторых местах крестьяне сами охотно соглашались прививать детей, но чаще относились к этой медицинской манипуляции враждебно. Изначально и священники считали прививки делом противоземельным и противным Божьим законам.

Заболевшие натуральной оспой в России регистрировались постоянно. Не последнюю роль в этом сыграли и плохая организация вакцинопрофилактики и от-

сутствием государственных нормативных актов. Так, обязательное оспопрививание было предусмотрено только для поступающих в школу (введено в 1885 г.), для железнодорожных служащих (с 1892 г.), для призванных в армию (с 1889 г.), а также по эпидемическим показаниям. Число привитых младенцев, всегда было меньше числа родившихся.

В конце XIX в. в европейской части России в среднем заболело оспой от 6 до 11 человек на каждые 10 000 населения, летальность составляла от 30 до 48 %. Наибольшее число заболевших приходилось на возраст 4–5 лет [6, с. 25]. По официальным данным в России от оспы умерло: в 1893 г. – 77 659, в 1894 г. – 43 877, в 1895 г. – 41 098 человек [5, с. 199].

Большинство отечественных врачей отдавали себе отчет в пользе вакцинации, как единственного средства ликвидации болезни, о чем писали в своих работах. Однако успешной борьбе с оспой мешало отсутствие закона об обязательном оспопрививании. Прививка оспы была передана в руки невежественных «оспенников» – людей, имевших смутное представление о сущности вакцинации. Изначально они держали несложный экзамен для получения свидетельства, о чем впоследствии было забыто. Проведение оспопрививания никем не контролировалось. Губернские оспенные комитеты, состоящие из высокопоставленных лиц, вполне удовлетворялись сводками, получаемыми из уездов [6, с. 25].

В 1912 г. на совещании бактериологов и эпидемиологов в Москве был заслушан доклад М. Морозова в котором было сказано, что каждому жителю России нужно делать одну прививку против оспы на первом году жизни и одну ревакцинацию в школьном возрасте. Все присутствующие на совещании согласились с мнением автора, но все научно обоснованные предложения так и не были выполнены [6, с. 46].

На Кубани, как и в целом по России натуральная оспа имела широкое распространение. Как отмечал Ф. А. Щербина, смертность среди военного и гражданского населения была значительна, а лазаретов и врачей было недостаточно. Оспа встречалась в виде вспышек. В 1896 г. из 1653 заболевших умерло 487, т.е. 29,4 %.

Эпидемия наблюдалась и в 1898 г. Первые больные появились еще во второй половине 1897 г., а к ноябрю 1898 г. заболело уже 159 человек. Преимущественно это были дети до 10 лет. Всего в 1898 г. от оспы умерло 128 человек, из них 93% составили дети до 10 лет.

В 1906 г. заболело 1533, из них умерло 682 человека, т.е. 44,5 %, в 1914 г. из 5 360 заболевших умерло 2660, т.е. 24,8 % [9, с. 88–91; 10, с. 10; 12, с. 59]. Снижению смертности способствовало распространение числа привитых детей, число которых из года в год увеличивались.

Рассмотрим показатели смертности от натуральной оспы на примере дореволюционного Армавира, который был основан российскими военными властями в 1839 г., а в 1914 г. получил статус города. Для анализа смертности в Армавире от инфекционных болезней, и в частности оспы, нами проанализированы метрические книги, которые в XIX – начале XX века велись в каждом приходе и были основным источником информации о рождаемости и смертности.

В дореволюционный период структура смертности Армавира не отличалась от российской и была представлена всеми известными заразными болезнями: натуральной оспой, корью, холерой, тифом, туберкулезом и др. Если тиф, который преобладал по числу умерших среди других заразных болезней, встречался в виде редких эпидемий, то случаи смерти от оспы регистрировались постоянно, а эпидемические вспышки наблюдались раз в пять-восемь лет. Иногда в течение одного года наблюдались эпидемии сразу нескольких инфекционных болезней. Так,

согласно метрическим книгам, в Армави-ре в 1897 г. наблюдались эпидемии кори, натуральной оспы, дифтерии, от которых умерло 134 человека [4, л. 245].

Первые случаи заболевания оспой зафиксированы в октябре 1885 г., когда умер ребенок 4 лет, в том же месяце еще 6

детей (1 г., 1,5 г., 1 г., 2 л., 2 л., 3,5 л.) умерли от оспы. Всего с октября по декабрь этого года погибло 18 человек. В дальнейшем вспышки натуральной оспы были частыми, а единичные случаи регистрировались постоянно.

Таблица 1

Смертность от инфекционных болезней

Заболевания/год	1885	1890	1895	1897	1898	1899	1908
Корь	26	12	41	17	3	11	99
Дифтерия	-	1	43	35	4	1	7
Скарлатина	1	15	10	11	15	10	2
Натуральная оспа	20	25	17	75	12	1	30

[1, Лл.79-116; 2, Лл.110- 339; 3, л.75-359; 4, л.206]

Возбудитель оспы относится к вирусам семейства *Poxviridae*, подсемейства *Chordoroxviridae*, рода *Orthoroxvirus*; содержит ДНК, имеет размеры 200–350 нм. Он входит в группу вирусов оспы животных и человека, значительно устойчив в окружающей среде, легко переносит понижение температуры и высыхание, может сохранять жизнеспособность при замораживании в течение нескольких лет. При комнатной температуре сохраняется в оспенных корочках до года, в мокроте и слизи – до трех месяцев. При нагревании до 100° С вирус в высушенном виде погибает только через 5–10 минут. Возбудитель оспы настолько устойчив в воздушной среде, что может вызывать заражение людей, находящихся не только в одной комнате с больным, но и в соседних помещениях.

Вирус натуральной оспы имеет антигенное родство с эритроцитами группы А крови человека, что обуславливает слабый иммунитет, высокую заболеваемость и смертность соответствующей группы лиц, поэтому естественная восприимчивость людей достигает 95 %. В подавляющем большинстве случаев заражаются не иммунизированные лица, процент невосприимчивых лиц составляет в среднем

5–7 %. После перенесенного заболевания формируется стойкий длительный (более 10 лет) иммунитет.

Значительному распространению натуральной оспы способствует то, что больной человек заразен с последних дней инкубационного периода и до полного отпадения корочек, т.е. больной инфицирует окружающих, еще не имея симптомов, но уже являясь источником вируса для других людей.

Заражение происходит воздушно-капельным путем при рассеивании вируса с капельками слизи и слюны, особенно при кашле и чихании, а также при общении с больным, при соприкосновении с его вещами или предметами обстановки, загрязненными слизью, гноем и корочками с пораженной кожи, фекалиями и мочой больного, содержащими вирус.

Высокая восприимчивость и отсутствие плановой вакцинации делали детское население, которое составляло большинство заболевших и умерших, беззащитными перед оспой. В связи с тем, что в холодное время чаще случаются переохлаждения организма, а также присутствует гипо- и авитаминозы, ослабленный организм был особенно восприимчив к инфекции.

Заболевание протекало в основном тяжело, начиналось остро, с озноба и высокой температуры до 39–40⁰. Также наблюдались тошнота, рвота, в течение первых 2–3 суток появлялась эритематозная сыпь, а с 4 дня – истинная сыпь, вначале на лице, затем на туловище и конечностях. Она имела вид розовых пятен, которые превращались в папулы красного цвета, впоследствии нагнаивающиеся, возникал отек кожных покровов (лицо обезображивалось до неузнаваемости), состояние становилось тяжелым, присоединялись бред и галлюцинации. К 10–14 дню пустулы подсыхали, но усиливался зуд кожи, с 4 недели корки отпадали и оставались беловатые рубцы [7, с. 181].

В настоящее время различают различные формы оспы. Например, сливная, для которой характерно образование сплошных пузырей, наполненных гноем, при этом интоксикация и лихорадка более выражены, а выздоровление наступает медленнее. Очень тяжело протекает геморрагическая оспа, при которой смерть наступает еще до появления сыпи. Среди осложнений заболевания энцефалиты, менингоэнцефалиты, пневмонии, флегмоны, абсцессы и др. Прогноз зависит о формы: при среднетяжелой летальность достигает 5–10 %, при сливной оспе – 50 %, при геморрагической – умирают почти все больные.

Способность к быстрому распространению, тяжелое течение заболевания и высокая летальность давно выдвинули оспу в число одной из грозных инфекций. Специфического лечения не было, хороший уход в медицинских заведениях армавиры получить не могли, так как одним из первых лечебных учреждений была больница Довжиковой, открытая в 1910 г., но количество бесплатных мест в ней было

ограничено. Для населенного пункта с постоянно увеличивающимся числом населения этого было недостаточно.

Благодаря плановой вакцинации в СССР в 1936 г. натуральная оспа прекратила давать эпидемические вспышки, в 1980 г. Всемирная ассамблея здравоохранения официально объявила о ликвидации оспы на Земле. Но в дореволюционный период в Армавире о наличии оспопрививателей в документах не упоминается, поэтому можно предположить, что плановую вакцинацию от оспы проводить было некому, а отсутствие удовлетворительных санитарных условий и медицинских учреждений для лечения пациентов усугубляло положение больных и способствовало числу умерших.

Библиографический список

1. Архивный отдел администрации Армавира (АОАА). Ф.55. Оп.1. Д. 1.
2. АОАА. Ф.55. Оп.1. Д. 2.
3. АОАА. Ф.55. Оп.1. Д. 3.
4. АОАА. Ф.55. Оп.1. Д. 7.
5. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Россия. Иллюстрированный энциклопедический словарь. – М., 2006.
6. Васильев К. Г. История эпидемий и борьба с ними в России в XX столетии. – М., 2001.
7. Казанцев А. П., Матковский В. С. Справочник по инфекционным болезням. – М., 1985.
8. Кубанский сборник. Т. 5. – Екатеринодар, 1899.
9. Кубанский сборник на 1916 г. – Екатеринодар, 1916.
10. Кубанский календарь на 1908 г. – Екатеринодар, 1908.
11. Памятная книжка Кубанской Области на 1898 г. – Екатеринодар, 1898.
12. Сорокина Т. С. История медицины. – М., 2005. С. 361.

© Василенко В. Г., Тютюнникова Е. Б., Арушанян Ж. А., Гончарова О. В., 2023

УДК 330.101.541

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОТОЛКА ЦЕН НА РОССИЙСКУЮ НЕФТЬ

Г. Ю. Волков

*Кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: mimiya@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-7723-1524,
Ростовский юридический институт МВД России,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

DESTABILIZATION OF THE WORLD ECONOMY DUE TO THE SETTING OF PRICES CEILING FOR RUSSIAN OIL

G. Y. Wolkov

*Ph. D., associate Professor, mimiya@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-7723-1524,
Rostov Law Institute Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Rostov-on-don, Russia*

Abstract. The main problems associated with the setting of prices ceiling for Russian oil exports for European and American consumers are analyzed in this article. Since the destructive policy of Western countries administration according to the requirements of the American administration, sanctions pressure increased, which actually provoke the development of a crisis situation in the national production complex.

Keywords: ESPO; FOB; barrel; Russian oil; Russian oil exports; foreign trade activity; price ceiling; Russian export oil.

Стремление ряда европейских стран оказать максимальное давление на экономику РФ в рамках поддержки санкционных мер, инициированных администрацией США, наносит все более ощутимый удар по уровню их экономической безопасности. Доминирование субъективной составляющей в принятии политически продиктованных решений с негативными последствиями для национальной экономики трансформировалось в деструктивный тренд современной внешнеэкономической политики. Вопреки объективным законам рыночной экономики, использование которых позволяет оптимизировать объем необходимой прибыли, западные страны максимально усложняют алгоритм внешнеэкономической деятельности, что в конечном итоге значительно увеличивает уровень совокупных расходов.

По инициативе администрации США и ряда стран ЕС в качестве действенной меры по дестабилизации российской экономики было принято решение об установлении ценового потолка на российские нефтепродукты для европейских потребителей. Но при этом не был учтен параллельный негативный эффект от данных мер, который заключается в повышении стоимости топливно-сырьевой составляющей европейской экономики минимум на 25–30 % практически сразу, после введения ценового потолка. По расчетам аналитиков, это обусловит крайне низкие темпы развития мировой экономики, в частности, показатель совокупного роста продолжит снижение, не превысит отметку в 2,9 % (для сравнения в 2022 г. он составил 3,4 %).

Причиной станет объективная необходимость структурирования новой модели доставки российских нефтепродуктов в рамках посреднической схемы с использованием нефтеперерабатывающих комплексов КНР, Индии и других стран, получающих российскую нефть с большим дисконтом. Доставка на территорию ЕС объективно приведет к росту ставки фрахта, что повысит себестоимость за счет транспортной оставляющей.

Российская сторона неоднократно заявляла о том, что если во внешнеторговом контракте будет содержаться положение, прямо или косвенно предусматривающее использование механизма фиксации предельной цены, поставки данным компаниям будут запрещены. Несмотря на данное обстоятельство, в начале февраля 2023 г., в рамках принятой инициативы, ценовой потолок был определен в \$100 за баррель на нефтепродукты, торгующиеся с премией, и \$45 за баррель на нефтепродукты, торгующиеся со скидкой.

Часть объемов европейская промышленность может компенсировать за счет поставок из США, однако, понимая свою определяющую роль в энергообеспечении экономики ЕС, поставщики из КНР и Индии будут постоянно повышать цену доставки, что объективно спровоцирует поступательный рост цены для потребителей [4]. Это, в свою очередь, будет вынуждать потребителей снижать объемы потребления, увеличивать цену производимых товарных позиций, сокращать рабочие места и уровень зарплаты. Особо необходимо отметить тот факт, что сокращение объемов поставок нефтепродуктов спровоцирует дефицит бензина как на территории ЕС, так и США. Сокращение производства бензина в ЕС снизит объемы его поставок на американский рынок, что спровоцирует рост цен.

Согласно данным мониторинга, предоставленным аналитиками Минфина, по итогам январских торгов, предельный показатель цены российской нефти марки

Urals составил 49,42 \$ за баррель, что практически совпадает с аналитическими данными Argus: 35–40 \$ за баррель. Но большинство аналитиков считают, что данные цифры носят крайне усредненный характер, не отражающий реальную динамику. Поводом для такого сомнения послужила методика, в основе которой лежит мониторинг котировок портов Средиземноморья и крупнейшего европейского порта в Роттердаме. Изменение реальных объемов поставок и использование альтернативных схем поставки с использованием «третьих» стран, объективно резко снизило значение статистических данных, актуализировав проблематику нового подхода.

В частности, согласно данным, совокупный объем российской нефти, ежедневно перевозимой танкерным тоннажем, оценивался к началу февраля в 3,5 млн баррелей в день, т.е. фактически столько же, сколько в феврале 2022 г. Однако анализ перевалки в портах дает несколько иную картину: если во втором месяце 2022 г. примерно 50 % российского нефтяного экспорта приходилось на Роттердамский терминал, то в 2023 г. этот показатель максимально приблизился к нулевой отметке.

При этом, азиатский сегмент, принимавший за обозначенный период 2022 г. менее 40 % российской экспортной нефти, увеличил объемы в 2023 г. до отметки в 80 %, что в натуральном объеме составляет около 0,5 млн баррелей ежедневно. Наибольший интерес представляет тот факт, что примерно 10 % от общего объема российского нефтяного экспорта было отправлено в неизвестном направлении.

Для сравнения проанализируем данные агентства Platts относительно данных по динамике грузооборота в азиатских портах. Сразу необходимо отметить, что обозначенный показатель включает фрахт, расходы по страхованию и все прочие расходы, связанные с процессом морской транспортировки. Согласно усредненным

данным по итогам последнего квартала 2022 г. по китайским портам средняя цена российской импортной нефти составила \$86 за баррель, опустившись к концу декабря до 81 \$ за баррель. В Индии данный показатель составил 87 \$ за последний квартал 2022 г., опустившись к концу декабря до 80 \$. Следовательно, можно говорить о том, что показатель дисконта марки Urals к марке Brent составляет 30–35 \$ за баррель.

Проанализируем максимально реалистичный сценарий развития ситуации в ценовом сегменте на российскую экспортную нефть в 2023 г. Прежде всего необходимо принимать во внимание тот факт, что традиционно нефть марки Urals была ориентирована на европейский рынок, где перерабатывающие мощности были адаптированы именно под данный сорт. Введение санкций представляется более чем деструктивным шагом, поскольку объективно спровоцируют целый ряд проблем адаптационного характера.

В то же время, китайская экономика, постепенно восстанавливаясь после карантинных ограничений, обусловила рост спроса на топливно-энергетические ресурсы. Данное обстоятельство спровоцировало постепенное повышение уровня цен на нефть в дальневосточных портах. В итоге по итогам первого зимнего месяца аналитики отметили рост цен на нефть, поставляемую с дальневосточных месторождений:

- марка Soko (проект «Сахалин-1») продавалась по цене \$80 за баррель;
- марка ESPO (нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан) торговалось в районе 75 \$ за бочку.

Компания «Транснефть» в рамках модернизационных мероприятий по увеличению мощностей перевалочных терминалов в порту Козьмино смогла повысить совокупный показатель на 12 млн т., доведя его до предельной отметки максимальной загрузки в 42 млн т, что позволило полностью загрузить портовые мощности. Однако и здесь необходимо сде-

лать существенную оговорку, поскольку, используя FOB ESPO при поставке трубопроводной нефти в КНР, торги осуществляются без учета значительного дисконта, предоставляемого к цене Brent.

В числе факторов, провоцирующих расхождение в справочно-аналитических показателях внешнеторговой деятельности российского нефтяного экспорта, необходимо особый акцент сделать на следующих.

В крупнейшем европейском торговом порту Роттердам обычно используется стандартная котировка Argus (Urals NWE) или Аугуста (Urals MED). Данная котировка представляет собой расчетный показатель, что исключает возможность ее использования после введения западного эмбарго на поставки российской нефти и заходы российских транспортных судов в порты ЕС.

В российском порту Новороссийск, котировка Argus при использовании цены FOB составляет в среднем 45–46 \$ за баррель, но при этом не учитывается весь объем транспортных затрат до покупателя. Следовательно, в расчет необходимо включать всю совокупность издержек, связанных с морской транспортировкой. Для порта Новороссийск средняя стоимость фрахта в индийский порт составляет 10–12 \$ за баррель, и примерно 17–20 \$ за баррель за доставку в порты китайского побережья [5].

Китайские предприниматели предпочитают импортировать российскую нефть марки ESPO, который не только отличается по спецификации от сорта Urals, но и, как правило, торгуется с премией. Продаваемая на условиях FOB с поставкой из российского порта Козьмино по цене 83,4 \$ за баррель в ноябре 2022 г. с понижением показателя стоимости к концу декабря до 75 \$ за баррель, согласно данным таможенной статистики КНР, была зафиксирована на отметке в 80 \$ за баррель. Большинство аналитиков убеждены, что такой подход можно рассматривать как

некоторую манипуляцию с котировкой Urals.

Логическим выводом из данной ситуации можно считать положение, согласно которому спред Urals к Brent, с отметкой около 32 \$ за баррель не может отражать уровень фактической скидки, с которой торгуется российская нефть в данном регионе. В сложившихся реалиях экспортных поставок, размер предоставляемого дисконта значительно меньше, чем заявлено.

Данное положение представляет собой крайне важный момент в организации бюджетной политики РФ, поскольку расхождения в показателях и методиках исчисления реальной стоимости российского нефтяного экспорта минимизирует эффективность налоговых поступлений, что в сложившейся деструктивной внешнеторговой ситуации, представляет угрозу уровню национальной экономической безопасности [2].

Для решения данной проблемы может быть использован вариант создания некоей контрольно-ревизионной государственной структуры, типа ценового агентства, в задачи которого будет входить осуществление вариативных расчетов в рамках мониторинга реальной ситуации в процессах внешнеторговой деятельности. Такой подход позволит с высокой долей вероятности получать реалистичную и непредвзятую картину ситуации на анализируемых рынках. В противном случае решить проблему ценового мониторинга практически нереально.

В рамках одного из вероятностных прогнозов развития российского топливного рынка эксперты прогнозируют высокую вероятность стабилизации, а в некоторых случаях даже снижения, цены топлива на внутреннем рынке. Ценовой рост в данном сегменте планируется на уровне инфляции, и, согласно прогнозным сценариям Минэкономразвития и Института национальной энергетики, рост цен в 2023 г. ожидается на уровне не более 5–6%. В числе определяющей причины

специалисты выделяют увеличение «невостребованных» в условиях санкционных ограничений объемов нефтепродуктов, которые будут реализованы на внутреннем рынке [1].

В числе проблем, с которыми столкнется российская топливно-сырьевая экспортная отрасль необходимо обозначить:

- временной фактор, который потребует для переориентации вектора экспортных поставок на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона в минимальный временной промежуток;
- стремление контрагентов к получению все большего числа скидок, в условиях роста конъюнктуры европейского топливно-энергетического рынка в условиях санкционных и ценовых ограничений;
- необходимость адаптации к реальным и потенциальным мерам санкционного давления, по мере реализации мер перестройки модели внешнеторговой деятельности, с учетом риска сокращения объема экспорта.

В любом случае, в перспективе российские добывающие компании под давлением со стороны политики недружественных стран, введением Евросоюзом и странами G7 потолка цен на нефть и проявления разного рода рисков внешнеэкономической деятельности, вынуждены будут сократить объем минимум на 5–6 % от запланированных показателей [3].

Также необходимо учитывать высокую вероятность ухода процесса экспорта энергоресурсов в «теневой сегмент» с использованием разного рода схем альтернативных моделей экспортной деятельности, позволяющих обходить санкционные ограничения и запреты.

Библиографический список

1. Голубчик, А. М. Российский экспорт нефти и «ценовой потолок»: адаптация возможна / А. М. Голубчик, Е. В. Пак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 1. – С. 56–63. – DOI 10.24412/2072-8042-2023-1-56-63. – EDN FKOSME.

2. Зотиков, Н. З. Нефтегазовые доходы федерального бюджета в условиях западных санкций / Н. З. Зотиков // Вестник Сургутского государственного университета. – 2022. – № 4(38). – С. 27-35. – DOI 10.34822/2312-3419-2022-4-27-35. – EDN ZMRVXF.
3. Мастепанов, А. Энергетическая безопасность по-европейски / А. Мастепанов // Энергетическая политика. – 2023. – № 1(179). – С. 4–23. – DOI 10.46920/2409-5516_2023_1179_4. – EDN STFMVZ.
4. Славецкая, Н. С. Ценовой потолок как метод санкционного давления на российский нефтяной экспорт / Н. С. Славецкая, Л. А. Минеринь // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-2(137). – С. 21-27. – EDN YAHPVC.
5. Чеснокова, С. В. Российский экспорт нефти в Индию в условиях санкционного давления / С. В. Чеснокова // Вестник Института востоковедения РАН. – 2022. – № 4(22). – С. 93–99. – DOI 10.31696/2618-7302-2022-4-093-099. – EDN LJBAHY.

© Волков Г. Ю., 2023

УДК 33

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АВИАПЕРЕВОЗОК
В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
АЭРОПОРТА АСТРАХАНИ ИМЕНИ Б. М. КУСТОДИЕВА****Н. Е. Шумовская**

*Кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: gavrilinan.e@mail.ru,
Каспийский институт морского
и речного транспорта
им. генерал-адмирала Ф. М. Апраксина,
филиал Волжского государственного
университета водного транспорта,
г. Астрахань, Россия
генеральный директор,
Международный аэропорт Астрахани
им. Б. М. Кустодиева,
магистр,
Московский экономический институт,
г. Москва, Россия*

Д. В. Диденко**PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF AIR TRAFFIC
IN THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT ON THE EXAMPLE
OF ASTRAKHAN INTERNATIONAL AIRPORT
NAMED AFTER B. M. KUSTODIEV****N. E. Shumovskaya**

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
e-mail: gavrilinan.e@mail.ru,
Caspian Institute of Sea and River Transport named
after Admiral General F. M. Apraksin,
branch of the Volga State University
of Water Transport,
Astrakhan, Russia
General Director of Astrakhan International Airport
named after B. M. Kustodiev,
undergraduate student,
Moscow Economic Institute,
Moscow, Russia*

D. V. Didenko

Abstract. In this article, the most important role of logistics corridors of the Eurasian space in the conditions of confrontation with western countries is considered. The importance of the Caspian region in the system of new international logistics links is substantiated. The main directions of air transport logistics are indicated, the problems of air communication in the difficult conditions of modern geopolitics are touched upon, the main prospects of the Astrakhan Air Transport in the existing conditions are outlined.

Keywords: transport corridors; Eurasian cooperation; Caspian region; world politics; transportation logistics; trade relations; water transport.

Астраханский регион в настоящее время является центром логистики Прикаспия, связующим звеном в рамках транспортного коридора «Север-Юг», ключевым элементом системы международных связей с ориентацией на Восток. Именно этот факт осо-

бенно важен в условиях нестабильной политической ситуации и кризиса в отношениях с европейскими странами.

В текущих условиях политического противостояния и режима санкций со стороны западных стран остро встает пробле-

ма изменения всей логистики, нахождение нового формата транспортных связей с целью минимизации экспортно-импортных рисков, сохранения торгового баланса, разработки новых маршрутов с использованием портов как Астраханского региона, так и портов Прикаспия в целом.

Рамочное соглашение по созданию коридора «Север – Юг» было подписано в сентябре 2000 г. в Санкт-Петербурге на второй Евроазиатской конференции по транспорту. Странами, подписавшими соглашение, стали Российская Федерация, Республика Индия, Исламская Республика Иран. Позднее к соглашению присоединились Беларусь, Султанат Оман, Республика Таджикистан и Казахстан [1]. Однако до настоящего времени перевозки по МТК не получили должного развития. Транспортный коридор работает преимущественно для обеспечения торговли России с Ираном и рядом государств Закавказья. При сохранении идеологии использования только морских маршрутов на Каспийском море не реализуется главная идея соглашения, состоящая в приоритете обеспечения мощных транзитных грузопотоков между Европой и Южной Азией с использованием всех видов транспорта. Благодаря Каспийскому морю и сочетанию речного, морского, железнодорожного, автомобильного и авиационного видов транспорта Астраханская область призвана сыграть ключевую роль в формировании и обслуживании контейнерных грузопотоков в рамках МТК «Север – Юг». Волго-Каспийский морской судоходный канал является единственной глубоководной артерией, соединяющей Каспийское море с внутренними водными путями реки Волги и, далее, с Азово-Черноморским, Балтийским и Северным морскими бассейнами. Объёмы международных грузоперевозок на определённых направлениях формируются не один год, это достаточно консервативный процесс. Решающими факторами при выборе маршрута всегда являются время и стоимость доставки. По сравнению с традиционным Южным мор-

ским путём маршрут по коридору «Север – Юг» в два раза короче. Для реализации преимуществ и обеспечения конкурентоспособности МТК «Север – Юг» в экономической составляющей необходимо выстроить эффективную логистическую схему [3].

Астраханский регион в этих условиях обладает рядом преимуществ, которые могут сыграть важнейшую роль в расширении его торговых связей, развитию экономической структуры и портового хозяйства. Привлекает внимание наличие системы устойчивых торговых отношений с Туркменией, Ираном, Азербайджаном, что, безусловно, увеличивает возможности региона в системе торговых взаимоотношений с дружественными странами [1].

«В условиях «неадекватных» санкций сфера воздушных перевозок оказалась под ударом, – заявил Владимир Путин. Однако, по его словам, у России появилась уникальная возможность выйти на принципиально новый уровень развития авиации. Глава государства подчеркнул, что авиаотрасль имеет стратегическое значение для страны, стимулирует развитие высокотехнологичной промышленности и создает рабочие места. «Особенно это важно для такой огромной по территории страны, как Россия», – заметил он, указывая на роль авиaperевозок в обеспечении связей между регионами [2].

Международный аэропорт Астрахань является ведущим системообразующим предприятием авиатранспортного комплекса Астраханской области. Аэропорт расположен на крайнем юго-востоке европейской части России и является частью международного евроазиатского транспортного коридора «Север – Юг».

Благодаря выгодному географическому местоположению и техническим возможностям авиапредприятие обладает высоким потенциалом для обслуживания российских и международных воздушных судов, увеличения объемов производства и повышения качества обслуживания международных и внутрироссийских

среднемагистральных и региональных перевозок. Стратегическими целями АО «Аэропорт Астрахань» являются создание региональной сети авиаперевозок, развитие направлений в страны СНГ и дальнего зарубежья, а также открытие альтернативных маршрутов, которые будут способствовать росту пассажиропотока в аэропорту «Астрахань». Достижение целей будет способствовать росту стоимости Компании и превращению астраханского аэропорта в одно из центральных звеньев авиационной транспортной системы ЮФО и России [2]. Правительством уже утверждена программа развития авиаотрасли до 2030 года, она должна быть готова к восстановлению услуг. Согласно задачам, поставленным Президентом Российской Федерации, необходим качественный прорыв и развитие авиаперевозок в Астраханском регионе до принципиально новых показателей и объемов, которые позволят всецело заявить о конкурентоспособности, доступности и высоком качестве услуг, предоставляемых гражданской авиацией ОАО «Аэропорт Астрахань».

Библиографический список

1. Шумовская Н.Е. «Проблемы функционирования логистических коридоров на Евразийском пространстве в современных геополитических условиях» Современные проблемы логистики, экономики, управления в эпоху глобальных вызовов: сборник материалов II Международной заочной научной конференции. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2023. – 348 с.
2. Шумовская, Н. Е. Совершенствование логистики авиасообщения Юга России в условиях санкций / Н. Е. Шумовская // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации: Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции*, Уфа, 08 ноября 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2022. – С. 219–222. – EDN MZRCGB.
3. Волынский, И. А. Роль Астраханской области как ключевого транспортно-логистического узла в международном транспортном коридоре "Север – Юг" / И. А. Волынский // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2019. – № 3(60). – С. 207-212. – EDN QZACQP.

© Шумовская Н. Е., Диденко Д. В., 2023

UDC 130.31

WHY NATURALISTIC APPROACHES TO UNDERSTANDING THE NATURE OF CONSCIOUSNESS ARE UNTENABLE

E. M. Ivanov

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Saratov State University,
Saratov, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to show the failure of naturalistic approaches to solving a mind-body problem, as well as to explore the possibility of solving a mind-body problem outside of naturalism - from the standpoint of dualism or idealism. The article shows that naturalism in understanding the nature of consciousness, in any form, encounters at least four insoluble problems for it. The four problems, insoluble within the framework of naturalism, are the problem of the nature of sensory qualities (“qualia”), the problem of the integrity of phenomenal consciousness, the problem of the nature of the individuality of our “Self” and, finally, the problem of the “causal ability” of phenomenal consciousness.

Keywords: consciousness; mind-body problem; naturalism; «the self»; integrity; individuality; causal ability.

By naturalistic theories of we mean conceptions, that postulate in one form or another that the phenomenal consciousness is derivative from the brain (more generally, consciousness is derivative from “matter” – physical reality). There are two main varieties of naturalistic theories of consciousness – functionalism – a theory according to which phenomenal consciousness is a “brain function”, regarded as some kind of invariant to the way it is physically realized, and a dual-aspect approach – according to which phenomenal consciousness is an “internal aspect” of that “from the outside” (from the perspective of a third person) is perceived as a physical object – the brain. We emphasize that we will understand consciousness in this work in the context of the “hard problem of consciousness” (according to Chalmers [1]), i.e. to understand it precisely as a phenomenal consciousness – the totality of everything that is directly experienced by the subject (in a sensual and non-sensual form). In this article, we will not deal with a description of the structure and properties of phenomenal consciousness, nor a detailed

presentation and analysis of functionalism and a dual-aspect approach – we have already done this in other publications [3, 4]. The purpose of this article is to show that naturalism in understanding the nature of consciousness, in any form, encounters at least four insoluble problems for it and, therefore, a constructive solution to these problems requires a rejection of the naturalistic paradigm of understanding the nature of consciousness and its relationships with the brain. At the end of the article we will show how these problems are successfully solved outside the boundaries of naturalism and why such an “anti-naturalistic” understanding of consciousness not only does not contradict the modern physics, but, on the contrary, it is directly assumed by physics.

The four mentioned problems, insoluble within the framework of naturalism, are the problem of the nature of sensory qualities (“qualia”), the problem of the integrity of phenomenal consciousness, the problem of the nature of the individuality of our “Self” and, finally, the problem of the “causal ability” of phenomenal consciousness (which

can also be denoted as the problem of explaining my ability to reliably know that "I am not a philosophical zombie").

Let us consider these problems in sequence. We start with the question of the nature of the sensory qualities we experience (which in modern analytical philosophy are denoted by the term "qualia"). We are talking about such modally-specific qualities of our sensations as color, taste, smell, sensation of heat and cold etc. The essence of the problem of the nature of qualities is that they obviously present in our sensory perception and are nevertheless completely absent from the scientific (physical) picture of the world. From the point of view of physics, as well as the physiology of perception, sensory qualities are not present in the composition of physical reality and are, as it were, conditional "signs" in our sensory consciousness of various intervals of purely quantitative characteristics of the properties of physical objects. So the colors "encode" certain intervals of the frequencies of oscillations of the electromagnetic field, smell and taste "encode" various geometric forms of molecules acting on taste and olfactory receptors, the sound tone corresponds to the frequency of vibrations propagating in the air, the sensation of heat and cold denote different quantities speed of molecules in our environment, etc. From the point of view of physics, qualities are always "hidden" behind some purely quantitative characteristics of physical objects that we perceive.

Thus, if we proceed from the "ontological" nature of the physical picture of the world (that is, we recognize that "things themselves" exist exactly as physics describes them), then we must also recognize that "things themselves" do not have qualities – they have no color, no smell, no taste, they are not cold and not hot, they do not sound, etc., and therefore all these qualities are created by consciousness. It is consciousness gives colors, sound, taste and smell to that which in itself (according to

Descartes) possesses only "spatial extent and movement" – after all, this is how modern physics describes all material objects surrounding us. But if consciousness is a "brain function" or an "internal aspect" of the physical state of the brain (as, for example, G. T. Fechner suggested), then where can these very qualities come from in order to be "added" to a low-quality picture of physical reality? After all, the brain is also a material object, consisting of atoms and molecules, which, like atoms and molecules in other material bodies, do not have any qualities in themselves. When I see something green, nothing is green in my brain, and cannot be green – because there is no such physical property of being green. Also, the idea does not work that subjective states correspond not to physical, but to special, "functional" or "informational" states of the brain that are "invariant to the method of their physical realization" [2]. Indeed, it does not follow from the very idea of functional or informational properties that they should be subjectively experienced in the form of any qualities. As for "pure information", it is by its very nature is a kind of invariant, in relation to one or another way of its sensual "coding", in particular, with the help of qualities. For example, information about a particular wavelength corresponding to red could be presented in consciousness without using the sensation of red. We could, for example, distinguish wavelengths using different hatching (red – "vertical", "green" – horizontal, etc.) or with the help of inscriptions that appear in our perception: "red", "green" etc.

How can one try to solve the problem of the nature of qualities within the framework of the naturalistic paradigm? Such a train of thought is possible that B. Russell once proposed [5]: qualities actually exist in the composition of physical reality, but due to the particularities of the method of science, they are absent (ignored) in the scientific (physical) description of this reality. The thing is that, according to Russell, qualities

“in things” and qualities in consciousness do not correspond to each other. For example, the physical “red” is not necessarily depicted as “red” in the consciousness. Therefore, physics, striving for objectivity, is forced to operate with purely quantitative relations invariant to the method of their qualitative presentation, which explains why qualities are absent in the scientific description as elements of a physical theory. In our opinion, this theory is hardly plausible, since it leaves unresolved the question of our ability to describe sensual qualities precisely as qualities, and not as a quantities. We are obviously able to express the presence of sensory qualities in our perception through speech: I see red and say: "I see red." A speech utterance is a physical act. If I am talking about the experience of red, it is obvious that it is this experience of red that is the original reason for this my talk about red. Therefore, “red”, is something endowed with “causal power”, is something really acting in the physical world. But physics is precisely that science that describes everything that somehow acts in the physical world. If the qualities physically act, but at the same time, physics ignores them for some reason, then this can only mean one thing: that the physical picture of the world is not complete, it lacks some important elements that can causally affect other physical objects – namely, there are no qualities. But modern quantum relativistic physics, as we now imagine it, gives us, apparently, an exhaustive description of the ordinary atomic-molecular matter of which man is composed: physics gives us a detailed explanation of how atoms are built, molecules, how they function and interact with each other, etc. We do not find any “white spots”, “puzzles” that could be solved by introducing “qualities” into the ordinary atomic-molecular physical theory. What has not yet been fully explained physically (for example, the nature of "dark matter", "dark energy", "superstrings", etc.) – can only be related to objects of cosmological scale or exist in relation to a range of very high

energies that are unattainable in the Earth’s conditions, and, therefore, everything that can be discovered in these high energy ranges (for example, the fact that the particles are not dots, but strings), can in no way manifest itself at the level of ordinary physical human existence . Thus, B. Russell's theory of the origin of qualities should be rejected as unrealistic.

Another more fundamental approach to the problem of qualities is the radical denial of the representative (mediated) nature of sensory perception. From this point of view, we see not “images in our head”, but things themselves – as they exist “in their own right”. We see not representations, not copies of things, but the "originals" themselves. This point of view is known in philosophy as “intuitivism” or “neorealism”. From the point of view of intuitivism, “things are exactly what they look like” (as the founder of intuitivism A. Bergson claimed) and, therefore, qualities is not something “added” to the perception by the consciousness itself, but there are objective properties of the things themselves, which we perceive directly and directly "in the things." Thus, the problem of the origin of qualities is removed, but this is achieved at the cost of abandoning the ontological nature of the scientific picture of the world, which presents us with a quality-free physical Universe. If true reality, according to intuitivists, is exactly what is revealed to us in sensory perception (“human life world”), then a science that conflicts with this sensual picture of the world should be thought of as a kind of culturally conditioned “superstructure” over this sensual picture. Objects of science, such as atoms, electrons, electromagnetic waves does not correspond to anything really existing and from the point of view of intuitivism are pseudo-essence, existing only in the "minds of scientists". They exist only in our thinking and imagination due to the culturally determined desire of a person to somehow organised their diverse sensory experience into a strict system. It is clear that in this paradigm of thinking it is also impossible to seriously

consider the psychophysical problem – therefore, in this case we have not so much a solution to the quality problem, as an elimination of the problem field itself within which this problem arises. In any case, here we go beyond the limits of the naturalistic paradigm, which treats consciousness as something derived from the brain, and the very problem of consciousness as such, within the framework of intuitionism, as a matter of fact, “evaporates”, becomes irrelevant. Thus, intuitivism (and the theories close to it – phenomenology, M. Heidegger's “fundamental ontology”, etc.), due to their denial of the ontological nature of the scientific picture of the world, cannot be regarded as an effective way to solve the problem of the nature of qualities, since the very foundation statement of this problem is destroyed here. A significant drawback of intuitivism can be seen in the fact that this theory not only deontologizes the scientific (physical) picture of the world, but, in particular, it contradicts the generally accepted physiological and psychological theories of sensory perception, which clearly suggest representative nature of any sensory perception, and, therefore, they exclude the possibility of “direct access to things themselves” at the level of sensory perception of reality.

As a result, we can state that within the framework of the naturalistic paradigm, which considers consciousness as something derived from the brain, the problem of the nature of sensory qualities seems insoluble – there is no place where qualities could have arisen, they are absent both in nature and in the brain.

The second insoluble problem for the naturalistic paradigm is the problem of explaining the integrity of phenomenal consciousness. Phenomenal consciousness (the totality of the experienced) consists obviously of many different sensory and non-sensory elements (sensations of various sensory modalities, perceptual images, representations, meanings, emotional and

volitional acts, etc.) which, as introspection shows, are not experienced by us in isolation from each other, but as parts of a single “phenomenal field of the experienced” – in which individual elements of experience given together with their relationship to each other. For example, in the case of visual perception, the integrity of consciousness manifests itself in the form of the existence of a single perceptual “visual field”, inside which individual visual sensations exist as integral perceptual images (gestalts), and these images themselves also included into integral visual perceptual field. When I see, for example, a person's face, I do not see separately the left and right eyes, mouth, nose, ears, etc., but I see the whole face as a single gestalt, an integral structure in which all these elements of the face are exist with relationship between them. Perceptual fields of various modalities are also not isolated from each other – but form a single polymodal perceptual field of the sensually experienced by me.

A similar form of the integrity of consciousness also exists for elements beyond the limits of the actual perceived. What I perceive “now” has some meaning for me - for example, it is experienced as a direct continuation of what was perceived at the previous moment in time. Thus, the actual perceived is experienced not in isolation from the previously experienced, but in some correlation with it, and this correlation (a kind of “super-sensual gestalt” of consciousness) forms the phenomenon of meaning. How can this integrity of consciousness, existing both in the synchronous (actual-sensory) and in the diachronic (semantic) planes, be ensured by the work of the brain? The brain itself, as a material object, is by no means something “single and whole.” It consists of many relatively autonomous subunits – neurons (as well as glial cells), each of which is a separate living being, connected with other neurons only by purely external connections – through nerve fibers, dendrites, synapses, through the

exchange of nerve impulses. Interneuron communication is not instantaneous, but with a significant delay. The speed of propagation of nerve signals through which neurons communicate with each other is very low – on average it is about one hundred meters per second. How can the combined work of this entire community of individual neurons provide the unity of my consciousness subjectively experienced by me?

If I am capable of not only experiencing separate isolated phenomena of consciousness, but also able to compare them with each other, directly visualize their similarity and difference, this means that the flows of information corresponding to these phenomena in the brain must somehow interact directly contacting each other. But from a physical point of view, this suggests that all these information flows should converge in one place, at one point – since from the point of view of the theory of relativity, long-range interaction does not exist and, therefore, direct interaction of information flows is possible only if they somehow “touch” with each other at any one point in space. But how is this possible in the brain? It is unlikely that there is at least one neuron in the brain in which all information flows from different sensory analyzers converge in order to make it possible to create an integral polymodal perceptual field of the actual experience inside this neuron. But even if such a neuron existed, then since it is also a very complex and extended object, all this sensory information inside one neuron would exist in a form distributed between its separate parts – i.e. and in this case a genuine unity of all this information units would be absent.

Usually, philosophers try to solve this problem of “linking” various elements of consciousness into a single phenomenally experienced whole from the position of the so-called “Emergentism” – it is believed that phenomenal consciousness arises as a kind of “systemic property” that belongs not to individual neurons (or even atoms or molecules), but to a certain set of

interconnected neurons that form a single, “functional system”. But then the question arises: how do neurons really “know” that they are part of a certain unified system and that their states need to be combined in some incomprehensible way with the states of some other neurons, and how can such a functional union actually exist? If we assume that each neuron has some kind of its own “microconsciousness”, and my consciousness is formed from the sum of the consciousnesses of individual neurons, then how, by what principle is this association realized? The problem here is that there are no objective (physical) criteria for the division of the material world into any “separate systems”. For example, we say: “the refrigerator is a single system” or “the computer is a single system”, because the parts of the refrigerator and the parts of the computer together carry out some useful function from our point of view. In fact, this “useful function” exists only in our imagination, by virtue of our subjective understanding of the purpose of these objects. But then we must conclude that these objects themselves, as “integral systems” – exist only in our imagination, in our subjective “semantic coordinate system.” From the fact that the refrigerator appears to us as a “single system”, it does not at all follow that all its parts somehow “feel” any kind of unity with each other and feel themselves to be “parts of a single refrigerator”. The same thing with the brain – from the fact that it is convenient for us to think of the brain as a functional whole, it does not follow that it really, ontologically acquires some kind of “wholeness in itself”, and “generates” a holistic phenomenal consciousness belonging to all this brain.

So we see that consciousness has an obvious phenomenal unity (integrity) of its contents, while the brain, consisting of a set of separate functional subunits, clearly does not have such integrity. From this we conclude that the problem of the unity of consciousness has no solution within the framework of the naturalistic paradigm.

The third insoluble problem from the standpoint of naturalism is the problem of the individuality of our "Self". Phenomenal consciousness does not exist in an impersonal form, but precisely as "my" (or someone else's) consciousness – as the consciousness of a specific subject (concrete "Self"). Is it possible to explain the individuality of consciousness from the standpoint of naturalism, i.e. based on the fact that consciousness in all its aspects is something derived from the brain and the physiological processes taking place in it? If all aspects of consciousness are determined by the brain, then the fact that I am I, and not some other subject, should depend on the brain. But what in my brain can determine my individuality? It is clear that the individuality of my "Self" cannot be determined by the fact that my brain consists of certain "individual" atoms. Firstly, the atoms of my brain are continuously updated during the metabolic process, so that in a few years my brain will already consist of other atoms, which, however, will not affect the fact of the identity of my "Self" – I will be the same person as before. Secondly, the atoms themselves (as well as the elementary particles composing them) of the same sort, from the point of view of quantum theory, are absolutely identical, indistinguishable from each other, so that the replacement of identical atoms should not produce any observable effects. Atoms and elementary particles are devoid of any individuality and if they cannot be distinguished even by their position in space, then they begin to turn into each other, exchanging states, which leads to observable physical effects (the so-called "exchange interaction").

How, then, can my individuality stem from some material basis if matter itself is devoid of individuality and consists of absolutely standard, indistinguishable components? Proponents of naturalism usually answer this question this way: although the brain consists of standard, indistinguishable elements, devoid of

individuality, but it, however, has a unique structure – a unique combination of these standard elements. It is the uniqueness of the structure of the brain that determines the individuality of my "Self". However, it is clear that the structure of any complex material system is not something absolutely unique. It is quite possible that in the future we will learn to copy any complex material structures up to the location of individual atoms. Already now there are tunneling microscopes that allow you to accurately scan the position of individual atoms on the plane. Using the same microscopes, it is also possible to purposefully move individual atoms, making up some compositions from them. If we can do something similar for a volume, then it will be possible to scan the location of individual atoms in three-dimensional material systems and create precise copies of various material objects, including living organisms. What happens if a living person becomes an object of copying? For example, I underwent a scan, and then, based on the received accurate information about the atomic structure of my body, my exact material copy is created. Suppose that this copy was not created on Earth, but on Mars. Does this mean for me that I will relocate to Mars as soon as my copy appears there? Obviously not. I am the subject of my own perceptions and my own actions. But I will not be the subject of the perceptions and actions of my copy: I will not feel what she feels, I will not be able to control her actions. From the fact that two material objects are identical does not follow in any way that there is any kind of exchange of information between them. Such an exchange of information should, among other things, be carried out instantly – regardless of the distance between me and the copy, but this is forbidden by the theory of relativity. So I won't feel pain – if a copy is beaten, I won't know what happens to it at all and whether it exists at all, which means that this copy is not me. It follows from this that an arbitrarily accurate copying of the material

structure of the body and brain of a person will not lead to a copying of his "Self", his personality. But this means that the individuality of the "Self" is not determined either by the individuality of atoms (which are devoid of any individuality and, moreover, continuously updated), or by the individuality of the combination of these atoms that make up the structure of the body and brain of a particular person. It turns out that the individuality of the "Self" cannot be determined by any material factors at all – since these factors are fundamentally reproducible, while the "Self" is absolutely unique, can exist only in one exemplar.

Sometimes one may hear such an objection: a copy of a human is fundamentally different from the original, since it is devoid of the social experience of the latter. However, since the social experience of the human is actually accumulated in his memory, and the memory, from the point of view of the naturalistic paradigm, is stored in the brain in the form of a material trace (engram), it is obvious, that copying the body and brain will also lead to copying social experience and in this regard the copy will not differ from the original.

So we see that the individuality of our "Self" is a property of consciousness, which is inexplicable from the point of view of the naturalistic concept of the derivativeness of consciousness from the brain. D. Chalmers proposes, as axiom of the philosophy of consciousness, the so-called "The principle of supervenience" [1] – from which it follows that two completely identical from the physical point of view of the brain must have identical consciousnesses. However, as we see, for such a property of consciousness as "to be a certain self-identical Self," the principle of supervenience is violated. The "Self" is not supervenient with respect to the brain, and has no explanation in the framework of the naturalistic paradigm.

The last fourth insoluble problem for naturalistic theory of consciousness is the problem of the "causal ability" of phenomenal consciousness. From the point

of view of naturalism, the function of consciousness is identical to the function of the brain. Phenomenal experiences, from this point of view, are like some kind of passive accompaniment ("shadow") of brain processes. But then the question arises: how, then, can we reliably know and make reliable judgments about the existence of our own phenomenal consciousness? If I experience a sensation of red, it is logical to assume that it is this experience of red that is the original reason for my saying "I see red." However, from the point of view of naturalism, the judgment "I see red" is produced by my brain due to its specific structure and current physical condition. Thus, it is this the physical state of my brain, and not the "sensation of red" that is the true reason for my judgment: "I see red." Suppose that phenomenal consciousness can somehow be turned off without any changes in brain function. Such an assumption is not logically contradictory, which means that such a possibility of the normal functioning of the brain without "phenomenal accompaniment" cannot be ruled out a priori. The situation when the brain works in the normal mode, and the phenomenal consciousness is completely absent, is indicated in the philosophy of consciousness by the term "philosophical zombie" (p-zombie) [1]. P-zombie is a creature that is absolutely identical to a physically ordinary person, and also acts just like an ordinary person. The only difference is that the p-zombie is completely devoid of phenomenal consciousness. Obviously, the existence of p-zombies can be thought without contradictions. Therefore, a priori it is impossible to deny the possibility of the existence of p-zombies. But then the question arises: how can I absolutely reliably know that I'm not p-zombie at the moment? Indeed, the existence of my phenomenal consciousness is completely obvious to me. I am absolutely sure that I am now feeling, thinking, etc. And I know for sure that I am not p-zombie. But if p-zombie is fundamentally possible, then such reliable

knowledge of the presence of one's own subjective phenomena is fundamentally impossible. Since p-zombies are functionally no different from an ordinary person, he will obviously give answers to any questions that are characteristic of an ordinary person. If you ask a p-zombie: "do you have a phenomenal consciousness?" – then he will obviously answer this question in the affirmative. Indeed, this judgment, from the point of view of naturalism, is produced by its brain, whose work does not change in any way due to the fact that the phenomenal consciousness is turned off. If, in turn, I am either in a normal state or in a p-zombie state, then in both cases my judgments about my phenomenal consciousness will be identical. That is, I will argue that "I experience something subjectively" regardless of whether I really experience something or not. That is, I will argue that "I experience something subjectively" regardless of whether I really experience something or not. But in this case, any of my subjective judgments about the presence of a phenomenal consciousness in my mind is fundamentally unreliable. If I claim that I have a phenomenal consciousness does not mean at all, in this case, that I really have this phenomenal consciousness. However, self-observation shows us the opposite – I obviously have absolutely reliable knowledge about the existence of my own phenomenal consciousness. How to resolve this contradiction? In order for the judgments about the presence of phenomenal experiences to be absolutely reliable, it is necessary that the existence of p-zombies was logically impossible. In other words, an essential connection between phenomenology and the function of consciousness is necessary – so without a subjective phenomenology a normal function of consciousness would be fundamentally impossible.

To solve this problem, it is not enough to postulate only the factual connection of the function and phenomenology of

consciousness. For example, from the perspective of a two-aspects approach to solving a psychophysical problem, it could be argued that phenomenology necessarily exists as a correlate of brain function, since it is an "internal aspect" of the physical (or functional – according to Chalmers) state of the brain. Then the judgments about the existence of phenomenal consciousness, although they are made using the "external" (intersubjectively observed) function of the brain, will be true simply because this external function always also includes the "internal aspect" – a private subjective experience that correlates with brain function. However, my absolute confidence in the presence of the phenomena of my consciousness in this case essentially means that I, from somewhere absolutely reliably know that the two-aspects theory is correct and, therefore, the presence of a self-reporting function necessarily presupposes existence of the subject of self-reporting. But how can I know that? This knowledge is obviously a priori in the sense that it does not depend on any of my knowledge in the field of solutions to the psychophysical problem, and thus this knowledge can exist only if p-zombies are not possible logically, and not only in fact. But p-zombies are logically impossible only if the function of consciousness is not identical to the function of the brain (there is something more than the function of the brain) and if the function of the brain itself exists as something logically dependent on the existence of phenomenal consciousness. If I make a judgment: "I see red," then it is this "red" as a subjective phenomenon, and not the brain, that should be the real reason for this judgment. Therefore, in order not to be an epiphenomenon, a powerless "shadow" accompaniment of the "brain function", the phenomenal consciousness should be a real, and not a nominal, participant in mental processes, it should itself actively act, and not be a "shadow" of really functioning brain processes. Thus, here we also go beyond the

framework of a naturalistic paradigm that considers phenomenal consciousness as a kind of “internal aspect” or “correlate” of the functional or physical state of the brain.

Bibliography

1. Chalmers D. J. Conscious mind: In Search of a Fundamental Theory. M.: URSS, 2019. 512 p.
2. Dubrovsky D. I. Mental phenomena and the brain. M.: Nauka, 1971. 386 p.
3. Ivanov E. M. Ontology of the subjectivity. [b.m.]: Publishing Solutions, 2016. 360 p.
4. Ivanov E. M. Criticism of naturalistic approaches to solving the mind-body problem // Sociosphere. 2014. No 2. P. 17-23.
5. Russell B. Human knowledge. Its scope and limits. M.: Nika-center, 2001. 150 p.

© *Ivanov E. M.*, 2023

УДК 811.58

ФОРМИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛЕНГА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М. Э. Прудникова

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2183-7320,
e-mail prudnik@inbox.ru,
Сочинский государственный университет,
г. Сочи, Краснодарский край, Россия*

FORMATION AND FEATURES OF SLANG IN CHINESE

M. E. Prudnikova

*Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0003-2183-7320,
e-mail: prudnik@inbox.ru,
Sochi State University,
Sochi, Krasnodar Region, Russia*

Abstract. This article deals with the topic of word formation in colloquial Chinese, or "slang". Particular attention is paid to the issues of its formation. The article classifies the main types of slang and analyzes the characteristic features of the interpretation of slang words in the course of language borrowing. The need for knowledge of youth slang for a student of Chinese has been identified and substantiated.

Keywords: Chinese language; youth slang; slang; borrowing; transcription; translation.

Китайский язык постоянно развивается, заменяя устаревшую лексику новой. Это свидетельствует о том, что язык является живой и постоянно развивающейся системой. Словарный состав китайского языка постоянно меняется, из-за этого происходит много изменений.

Для начала разберём значение слова «сленг». Само слово «сленг» – заимствование из английского языка. Это набор слов и выражений, которые употребляют лица определенных социальных, возрастных, профессиональных групп. Проще говоря, вариант разговорного языка [2].

Сам сленг является разновидностью «секретного языка».

Сленг может охватывать практически любую область и ситуацию в жизни, описывая практически все, так как появление сленга обусловлено внешними причинами.

Через изучение сленга можно понять изменения в обществе, а именно языка и культуры.

Названия сленгов относят к группам, которые ими пользуются. Существуют такие типы сленга, как: молодежный, профессиональный, компьютерный, уголовный, связанный с хобби и другие.

В отличие от других языков, в китайский язык интенсивнее всего проникают заимствованные слова из английского языка. Его преобладание в лексике китайской молодежи обусловлено несколькими причинами. Во-первых, их источником является Интернет. Именно оттуда молодежь черпает для себя новые иностранные слова. Во-вторых, молодежь очень интересуется изучением английского языка, в Китае очень популярно и почтительно знать его [4]. Этому способствует тот

факт, что в высших учебных заведениях в качестве иностранного языка чаще и предпочтительней всего преподают английский язык [5]. Англицизмы входят как неотъемлемая часть в состав китайского молодежного жаргона. В качестве примера можно привести такие слова как

嗨皮 (hāipí): happy – веселиться, тусоваться;

吧 (bā): bar – бар;

秀 (xiù): show – шоу;

拜拜 (bàibài): Good bye – пока (до свидания!);

哈罗 (hā luó): Hello – привет;

派对 (pàiduì): party – тусовка, вечеринка;

yeah! – клёво, отлично, замечательно;

杀马特 (shā mǎ tè): smart – модный, умный; и т.д. [6]

Не смотря на то, что наибольшее количество заимствованной лексики молодежного сленга приходится на английский язык, некоторые слова и фразы также заимствованы из европейских языков, таких как немецкий и французский. Однако их очень мало.

Многие китайские заимствования происходят из японского и корейского языков и это не удивительно, ведь Китай имеет узы братства с Японией и Кореей, которые продолжают на протяжении тысячелетий, они говорят о глубоком взаимодействии культур. Приведем примеры заимствованных слов из корейского языка: [6]

«欧巴 (ōubā) (старший брат (калька с корейского «оппа»), обычно о красивом парне)»;

«欧巴桑 (ōubā sāng) (диал. тетя (яп. обасан), жаргонизм раздражительная, ворчливая женщина)»;

«御姐 (yù jiě) (старшая сестра, обращение к женскому полу с высоким уважением)».

Английская, корейская и японская языковая культура оказывают значительное влияние на китайский язык и, особен-

но, на язык молодежи. Это явление можно объяснить растущей популярностью массовой культуры в Китае.

Именно молодежь в значительной степени находится под влиянием иноязычных слов, перенимая их под воздействием факторов, таких, как мода, социальные тенденции, престижность английского языка. Такие заимствования занимают своё место в составе молодежного сленга китайского языка. Они способствуют обновлению лексической системы языка, заменяя собой менее выразительные слова, а так же превозносят в язык новизну [7].

Распространение сленга напрямую связано с интенсивной популярностью развития Интернета. Сленг используется в молодежных чатах, видеороликах, интернет-сообществах.

Интересным становится явление молодежного сленга, под которым мы понимаем эмоционально окрашенную разговорную лексику, которая отличается от принятой нормы литературного языка и используется в общении молодежи (11–30 лет), которые состоят в дружеских, неформальных отношениях.

Для сленга характерно заимствование единиц лексики из другого языка, а также единиц сленга и жаргона. Лексическая единица не только образно переосмысливается, но и может расширять свое значение [3].

На данный момент существует множество способов образования сленга в китайском языке, наиболее распространенными из которых на сегодняшний день являются: транскрипция и перевод. Его основная цель – адаптировать иностранное слово к китайской действительности.

Транскрипция – это заимствование из словарной единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма. Лучшее всего такой способ формирования сленга в китайском языке проявляется благодаря такому понятию, как англицизмы. Под англицизмами понимаются слова или выражения, заимствованные из английского

языка, сохраняющие свой фонетический вид, а также значение. Одной из причин появления англицизмов в китайском языке является «мода на английский язык», столь успешно прижившаяся в Китае и во всем мире. Например, два не связанных между собой иероглифа «粉» [fěn] «мука, пудра» и «丝» (sī) «нить, шелк» образовали англицизм 粉丝 [fěnsī] от английского слова fans (фанат, фанаты).

Перевод. В русском языке относительно недавно появилось понятие «флуд», представляющее собой транскрипцию с английского языка слова «flood», которое можно перевести как «наводнение», «потоп», а на сленге «лишняя информация, которая не приносит пользу». Носители китайского языка пошли другим путем и перевели слово «flood». Получилось слово 灌水 [guànshuǐ], которое означает «лить воду», а при использовании этого слова в сленге «заполнять сайт ненужными статьями/информацией». [Информационный портал «StudyChinese.ru»]

Таким образом, на основе изученных методов можно сделать вывод, что сленг, образованный из заимствованных слов, необходим, так как облегчает процесс адаптации иностранного слова к речи у населения. В современном сленге китайского языка очень много заимствований из английского, японского, корейского и других языков. Этот факт связан с тем, что английский язык, является языком межнационального общения, и активно проникает в китайский молодежный язык.

Проникновение заимствований из японского и корейского языков обусловлено общностью культур этих народов и давними историческими и культурными связями, которые продолжают оставаться близким уже более двух тысяч лет. Также следует отметить, что сленг – это отдельный «язык», который постоянно обновляется, поэтому знание и владение сленгом отражает уровень владения иностранным языком.

Библиографический список

1. Горелов В. И. Лексикология современного китайского языка. М., 2020
2. Маслов А. И. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 2017.
3. Хомяков В. П. Направления в изучении сленга – основного компонента английского просторечия. – Вологда, 2018.
4. Orton J. Responses to Chinese speakers of English // IRAL: International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. 2016. Vol. 44. Issue 3. 2006.
5. Leong C., Tsung L., Tse S., Shum M., Ki W. Grammaticality judgment of Chinese and English sentences by native speakers of alphasyllabary: A reaction time study // International Journal of Bilingualism, 2012.
6. Ван Синхуа, Курьянович А.В. Особенности пополнения лексического состава китайского молодежного жаргона // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира, 2016.
7. Семенов А. Л. Лексика китайского языка. М.: АСТ; Восток-Запад, 2021.
8. Справочник лингвистических терминов. М., 2021.
9. Информационный портал «StudyChinese.Ru»

© Прудникова М. Э., 2023

УДК 82.02/.09

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Р. В. Татевосян

*Доктор филологических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-8607-0506,*

e-mail: tadevosyanruzan03@aspu.am,

И. В. Саркисян

*кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-4450-9998,*

e-mail: sarkisyaninna03@aspu.am,

*Армянский государственный педагогический
университет имени Хачатура Абовяна,
г. Ереван, Армения*

FORGOTTEN NAMES

R. V. Tatevosyan

Doctor of Philology, professor,

ORCID 0000-0002-8607-0506,

e-mail: tadevosyanruzan03@aspu.am,

I. V. Sarkisyan

Candidate of Philological Sciences,

associate professor, ORCID 0000-0002-4450-9998,

e-mail: sarkisyaninna03@aspu.am,

*Armenian State Pedagogical University
after Khachatur Abovyan,
Yerevan, Armenia*

Abstract. In the ten-volume collected works of Leo Tolstoy in to Armenian, not all translators of Tolstoy's works are mentioned and noted. The publisher does not mention the names of some for objective reasons. This nuance fell out of the sight of the majority of Armenian Tolstoy scholars. Meanwhile, among the forgotten translators of Tolstoy's works were well-known writers, literary critics, who played a big role in popularizing Tolstoy's works in Armenia. And addressing this issue will help not only to eliminate the gaps in the Armenian Tolstoy studies, but will highlight the details, new strokes for the general characterization of the Armenian-Russian literary ties.

Keywords: translator; work; publication; translation; Tolstoy; collected works; publisher; bibliography.

О важности перевода художественных произведений в развитии мировой литературы в целом и литературы отдельных стран было написано и сказано достаточно много. Но все же есть один вопрос, к которому большинство исследователей или не хотят, или не считают нужным обращаться. Зачастую имена переводчиков художественных произведений оказываются незаслуженно забытыми. Читатель знает имя автора произведения, часто при издании книг пишут имена редакторов, а вот тех, благодаря кому читатель может познакомиться с гениальными и бессмертными творениями мировой литературы, забывают. А ведь от мастерства переводчика всецело зависят качество художественного перевода и то эстетическое

впечатление, которое оно оставит на иноязычных читателей. Переводчик – проводник между читателем и автором, и он, выражает в переводах и себя, и свое время. Хороший перевод – это искусство, переводчик соперничает вместе с автором, вкладывая свои эмоции и свой опыт, ибо без этого невозможен хороший перевод.

С 1948 по 1950 годы в свет выходит десятитомное собрание сочинений Л. Н. Толстого на армянском языке под редакцией Ст. Зорьяна, которое стало важным событием в литературной жизни Армении. Была проделана колоссальная работа. «И старые, и новые переводы пересмотрены, сравнены с оригиналами, в значительной степени обновлен язык переводов» [7].

В статье «О переводах из Л. Толстого» Зорьян писал о своем понимании художественного перевода и о критериях отбора переводов для десяти томника: «По-моему, задача каждого переводчика не только переводить текст доподлинно, но и сохранить особенности стиля, творческой манеры и приемов автора. Читатель должен прочитать не только интересное повествование в переводе, но и почувствовать дыхание автора, его мастерство, тонкости этого искусства» [2, с. 475]. Исходя из этих принципов и осуществлялся выбор: «В десяти томнике мы использовали старые переводы, сличив их с оригиналами. В тех случаях, когда старый перевод не удовлетворял нас, мы переводили заново» [2, с. 475]. Издателем была также обещана публикация полной библиографии переводов Л. Толстого на армянский, которая так и не была осуществлена, а в самом десяти томном собрании сочинений упомянуты и отмечены не все переводчики. То же самое можно сказать о библиографии С. Базян «Л. Н. Толстой в армянских переводах» [3].

Обратимся к примерам. В 1910 году повесть «Хозяин и работник» была переведена Хан-Азатом [10], в «Мшаке» была дана небольшая рецензия на перевод [4]. В 1935 году повесть Толстого «Хозяин и работник» в переводе Р. Хан-Азата вместе с повестью «Поликушка» (пер. Ст. Зорьян) была издана отдельной книжкой [8]. В десяти томное собрание сочинений Толстого вошел этот перевод «Хозяина и работника» с незначительными редакционными правками, но имя Р. Хан-Азата нигде не отмечено. В книге С. Базян «Лев Толстой и Армения (Армянская литературно-общественная и критическая мысль)» перевод Р. Хан-Азата приписывается Ст. Зорьяну: «Зорьян представил армянскому читателю повести Толстого “Поликушка”, “Хозяин и работник” (1925 г.), “Казачи” (1826 г.), “Люцерн” (1928 г.), “Кавказский пленник” (1937 г.),

“Холстомер”, “Севастопольские рассказы” (1948 г.). Все они выдержали несколько изданий и впоследствии вошли во все собрания сочинений Толстого на армянском языке» [1, с. 21]. Здесь и перевод «Холстомера» приписан Ст. Зорьяну, об этом мы поговорим отдельно. Подобные ошибки и привели к тому, что перевод Хан-Азата был приписан Зорьяну, а сам переводчик забыт современным читателем.

Рубен Ханазат (Хан-Азат), настоящее имя Ншан Карапетян, был одним из основателей партии «Гнчак». Он писал учебники по истории армянского народа, переводил с французского и русского языков. Известен своими работами «Идеализм или материализм», «Дашнакцутюн и ее лидеры», «Что такое Конституция», «Как составлять Конституцию». Еще до выхода в свет перевода повести, в 1908 году в «Мшаке» Хан-Азат опубликовал статью «Л. Толстой как философ». В ней Хан-Азат подчеркивает демократичность взглядов Толстого и представляет идеи толстовства, философские взгляды писателя, подчеркивая критическую основу мировоззрения писателя [5].

Такая же судьба постигла и переводчика “Анны Карениной” В. Тер-Аракеляна. Его имя также не было указано в десяти томном собрании сочинений. А в библиографии С. Базян перевод ошибочно приписывается Е. Отьяну [3, с. 39]. Можно предположить, что, не указав в этом случае имя переводчика, издатели стремились сгладить острые углы, так как Тер-Аракелян был жертвой сталинских репрессий. В дальнейших переизданиях романа имя переводчика было восстановлено, но ничего не сообщалось о нем самом [6, с. 29–36].

Ваан Тер-Аракелян, один из учеников Комитаса, был неизменным солистом комитасовских концертов. В 1909 году Тер-Аракелян поступает в Петербургскую консерваторию. Он совмещает учебу с певческой карьерой в Мариинском театре и в хоре армянской церкви Святой Екате-

рины в Петербурге. Он также является автором целого ряда литературных произведений («Спор», «К новой жизни», «Красный флаг», «Рождение Антихриста», «Бессмертная искра», «Молочный ключ» и др.), которые, по преувеличенным оценкам современников, по художественной силе не уступали произведениям видных армянских писателей – Стефана Зоряна, Дереника Демирчяна, Наири Заряна.

В. Тер-Аракелян был разножанровым писателем, много переводил и оставил бесценные воспоминания о Комитасе. Тер-Аракелян написал либретто к опере «Кёр Оглы». Его перу принадлежат талантливые переводы «Анны Карениной» Льва Толстого и «Похождений храброго солдата Швейка» Ярослава Гашека и др. В. Тер-Аракелян обращался также к русской поэзии. Известны его переводы произведений Пушкина, Есенина, Маяковского, Горького, Мережковского. Рубен Зарьян писал о переводческом таланте Тер-Аракеляна: «Ереванский читатель должен помнить имя Ваана Тер-Аракеляна, как переводчика «Приключений храброго солдата Швейка» и «Анны Карениной». Он – переводчик-поэт. Только в «Швейке» есть около 40 новых слов. А «Анну Каренину» он перевел с проникновенным чувством так, что Анна стала для читателя боготворимой женщиной, а ее смерть – личной драмой. Если искусство перевода сравнимо с актерским, то можно только подивиться и восхититься тем, как Ваану Тер-Аракеляну удалось в одном случае обладать таким чувством юмора, а в другом – таким глубоким драматизмом» [9].

В десятитомнике также не указан переводчик «Холстомера» и «Смерти Ивана Ильича» Мовсес Будагян. В комментариях десятитомника отмечено, что «Холстомер» в первый раз был опубликован в 1911 году в вышедшем свет в Москве двухтомнике Толстого и в десятитомнике он перепечатывается с отдельными исправлениями. В библиографии С. Базян

отмечено двухтомное издание повестей Толстого в переводе М. Будагяна, но не указана повесть «Холстомер» [3, с. 21]. А в книге «Лев Толстой и Армения (Армянская литературно-общественная и критическая мысль)» переводчиком «Холстомера» и «Смерти Ивана Ильича» назван Ст. Зорян [1, с. 21]. Мовсес Будагян – поэт и общественный деятель, был одним из единомышленников М. Налбандяна. Он сотрудничал с журналом «Юсисапайл», в котором печатал как свои оригинальные, так и переводные произведения.

В данной статье мы привели всего лишь несколько примеров того, как незаслуженно забывают переводчика художественного произведения, но таких случаев множество. Нельзя просто перечеркнуть труд переводчика – это неуважение не только по отношению к нему, но и по отношению к читателям.

Библиографический список

1. Базян С. Лев Толстой и Армения (Армянская литературно-общественная и критическая мысль). Ереван, 1999, 148 с.
2. Зорян Ст. Собрание сочинений в 5 т., т. 5, М., 1976, 480 с. (на арм. яз).
3. Л.Н.Толстой в армянских переводах. Ереван, 1974.
4. Мшак. Тифлис, 1910, 7 декабря, № 273. (на арм. яз)
5. Татевосян Р.В. Лев Толстой и армянская классическая литература. Ер., 1991.
6. Татевосян Р.В. О переводах романа Л. Толстого «Анна Каренина» на армянский язык. Айагитакан андес, Ереван, 2018, №2, с. 29-36.
7. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 10-и томах, т. 1, Айпетрат, 1948 (на арм. яз).
8. Толстой Л. Поликушка. Хозяин и работник. Ереван, 1935, 217 с.
9. Ученики Комитаса. <http://www.komitas.am/rus/students.htm> (Дата обращения [16.01.2023])
10. Хозяин и работник. Пер. Р. Хан-Азата. Тифлис, типография Аганяна, 1910, 126 с.

© Татевосян Р. В.,
Саркисян И. В., 2023

УДК 342.7(470+571)

ПРАВО РЕБЕНКА НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ И ЕГО НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИИ

Ю. С. Бавина

*Студентка, e-mail: bavinaulia21@mail.ru,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

THE CHILD'S RIGHT TO A DECENT LIFE AND ITS REGULATORY AND LEGAL SUPPORT IN RUSSIA

Y. S. Bavina

*Student, e-mail: bavinaulia21@mail.ru,
National Research Ogaryov Mordovia
State University,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article analyzes international and Russian norms defining the content and guarantees of a child's right to a decent life. The interrelation of this right with the social security of the child and his legal representatives is revealed.

Keywords: the child; the rights of the child; the right to a decent life; the right to social security.

Ребенок как носитель особого правового статуса обладает комплексом специальных прав, провозглашенных актами международного права и закрепленных в соответствии с ними правовыми нормами в конституциях и основных законах государств-участников международных организаций в сфере защиты детей. Одним из элементов международно-правового статуса детей выступает право ребенка на достойную жизнь и на пользование социальными благами, которыми должны обеспечиваться дети во всех цивилизованных государствах. Основными документами, заложившими международно-правовые основы защиты прав и свобод детей, являются Декларация прав ребенка 1959 года [2] и Конвенция о правах ребенка 1989 года [3], участниками которых выступает и РФ, будучи членом Организации Объединенных Наций.

Конституционные-правовые основы Российской Федерации содержат в себе принцип социального государства, согласно которому государство обеспечивает достойный уровень жизни, создает все необходимые условия для нормального развития человека, в том числе ребенка.

Статьи 38, 39 Конституции РФ [1] провозглашают защиту государством материнства и детства, создают правовые основы для обеспечения ребенка всеми необходимыми социальными благами, что получает дальнейшую конкретизацию в законодательных актах, устанавливающих механизмы социального обеспечения.

В соответствии с Принципами 2 и 4 Декларации прав ребенка 1959 года и ст. 26 и ст. 27 Конвенция о правах ребенка 1989 года, государства-участники принимают на себя обязательства по созданию всех необходимых условий, способствующих нормальной жизни, росту, физиче-

скому, интеллектуальному, духовному и психическому развитию ребенка. Государства должны принимать необходимые меры по обеспечению надлежащего развития ребенка.

Вместе с тем, международное право и национальное законодательство предусматривают, прежде всего, обязанности родителей по обеспечению своих детей всеми необходимыми и основными благами в зависимости от материальных возможностей. Данная обязанность была включена и в систему обязанностей родителей по отношению к своим детям в российском семейном законодательстве (ст. 63, ст. 80 Семейного кодекса РФ). В случае необходимости государство осуществляет помощь в обеспечении ребенка, в том числе посредством реализации государственных социальных программ, направленных на поддержку семей, имеющих детей.

Роль государства в деле обеспечения нормального развития ребенка проявляется также в гарантировании отдельных форм и видов поддержки в системе законодательства, регулирующего социальное обеспечение, в частности, установлении различных пенсий, пособий, выплат, компенсаций, льгот, субсидий для граждан, имеющих детей.

Современное цивилизованное государство начинает заботиться о нормальном развитии ребенка еще до момента его рождения [7, с. 2495]. Например, к числу указанных форм поддержки, необходимо отнести пособия по беременности и родам, при рождении ребенка; выплаты с целью поддержки матери в уходе за ребенком. Пособия также выплачиваются отцам, которые в период рождения ребенка находятся на срочной военной службе. Данные меры направлены на помощь семьям в обеспечении здорового развития ребенка в первые годы жизни, поскольку в этот период ребенок требует тщательного ухода, заботы, специального питания, для чего для чего необходимы дополнительные специальные средства и соответ-

ственно расходы. Также пособия предусмотрены для граждан, принимающих ребенка на воспитание.

Законодательное регулирование социального обеспечения детей осуществляется посредством Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», актов законодательства в сфере образования, пенсионного обеспечения, здравоохранения, социального страхования.

Большое значение для улучшения условий жизни ребенка имеют различные государственные программы, в частности, программа по выплате материнского капитала, средства которого могут быть направлены на улучшение жилья, получение образования детьми.

Законодательством предусмотрены различные меры государственной поддержки многодетных семей, которые также заключаются в различных пособиях, налоговых льготах, выплатах.

Поскольку сфера социального обеспечения относится к вопросам совместного ведения РФ и ее субъектов, немаловажное значение в обеспечении ребенка социальными благами имеют акты регионального законодательства. Наиболее распространенными видами поддержки в субъектах РФ является установление различных льгот малообеспеченным, многодетным семьям, одиноким матерям и т.д. Среди таковых можно выделить бесплатное питание в школе, обеспечение учебниками и школьной формой, льготы на проезд в общественном транспорте, налоговые льготы, санаторно-курортное лечение и пр. [6, с. 75].

Например, в Республике Мордовия основными актами в рассматриваемой сфере являются Закон Республики Мордовия от 28 декабря 2004 г. № 102-3 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в

Республике Мордовия» [4], Решение Совета депутатов городского округа Саранск от 3 февраля 2011 г. № 685 «О предоставлении дополнительных мер социальной поддержки многодетным семьям, имеющим несовершеннолетних детей» [5]. Нормативно-правовыми актами в сфере социального обеспечения установлены также меры поддержки детей-инвалидов, детей, оставшихся без попечения родителей, детей-сирот, детей, потерявших кормильца.

Таким образом, право ребенка на достойную жизнь является одним из основополагающих элементов системы прав ребенка, установленных международно-правовыми актами. В России в целях реализации международных и конституционно-правовых положений законодателем принят ряд нормативно-правовых актов, устанавливающих системы мер, направленных на улучшение материального и социального положения ребенка, на защиту прав матерей, поддержку семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, что позволяет говорить о наличии необходимой нормативно-правовой основы для всестороннего и последовательного движения государства в направлении обеспечения права ребенка на достойную жизнь.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>.
2. Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конвенция о правах ребенка (одобр. Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия: Закон Республики Мордовия от 28 декабря 2004 г. № 102-3 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
5. О предоставлении дополнительных мер социальной поддержки многодетным семьям, имеющим несовершеннолетних детей: Решение Совета депутатов городского округа от 3 февраля 2011 г. № 685 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
6. Азарова Е. Г. Конституционные гарантии социального обеспечения детей // Журнал российского права. – 2021. – № 2 (218). – С. 65–81.
7. Садина О. В. Статус личной свободы несовершеннолетнего в законодательстве Российской Федерации // Право и политика. 2018. № 10. С. 2494–2498.

© Бавина Ю. С., 2023

УДК 340.1-057.874

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ ЮВЕНАЛЬНОГО ПРАВА

О. В. Купцова

*Кандидат юридических наук, доцент,**e-mail: sabrina03@list.ru,*

А. А. Токарева

*студентка, e-mail: tokareva003@yandex.ru,**Национальный исследовательский**Мордовский государственный университет**им. Н. П. Огарёва,**г. Саранск, Россия*

MINOR AS A JUVENAL LAW SUBJECT

O. V. Kuptsova

*PhD in Law, Associate Professor,**e-mail: sabrina03@list.ru*

A. A. Tokareva

*student, e-mail: tokareva003@yandex.ru**National Research**Ogaryov Mordovia State University,**Saransk, Russia*

Abstract. The article analyzes the theoretical and legal views and norms of the legislation of the Russian Federation, which make it possible to give a comprehensive assessment of a minor as a subject of juvenile law. The legal personality of the child is characterized in the context of the unity of his legal capacity and legal capacity (including delinquency), the relationship of the legal capacity of a minor with the legal status of his legal representatives is noted.

Keywords: minor; child; juvenile law; subject of law; legal personality; legal capacity.

В российской правовой науке понятие «субъект права» принято рассматривать через призму правосубъектности, отражающей возможность (способность) иметь и самостоятельно приобретать и осуществлять субъективные права и юридические обязанности, а также как потенцию участия в правоотношениях.

Р. Т. Биктагиров справедливо заключает, что субъект права и субъект правоотношения соотносятся как общее и отдельное, как возможное и действительное [2, с. 60–61]. И, если понятие «субъект правоотношения» характеризует осуществление прав и обязанностей (динамику), то понятие «субъект права» – само их наличие и их статическое состояние при отражении соответствующих возможностей и долженствований в нормативных правовых актах мирового и внутригосударственного значения.

Заявленная тема исследования требует и еще одного уточнения: пояснения понятия «несовершеннолетний». И здесь,

применительно к российской действительности, представляется достаточным сослаться на ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ, п. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ, определяющих, что несовершеннолетними являются лица в возрасте до 18 лет.

Возможность несовершеннолетнего обладать субъективными правами и юридическими обязанностями раскрывается в категории правосубъектности, комплексный характер которой требует анализа правоспособности и дееспособности ребенка [4, с. 13].

Правоспособность несовершеннолетнего лица возникает с момента рождения и представляет собой возможность (способность) ребенка быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей. Исходя из этой признаваемой государством возможности, соответствующие

права и обязанности несовершеннолетнего закрепляются в нормативных правовых актах различной отраслевой принадлежности. Здесь следует оговориться, что правовой статус несовершеннолетнего является специальным и основывается на общем правовом положении человека. В этой связи правоспособность ребенка не всегда «специализируется» законодателем и характеризуется в юридической литературе с позиций общей правоспособности человека или, например, правоспособности физического лица.

В российском законодательстве правоспособность ребенка раскрывается в нормах главы 11 Семейного кодекса РФ, устанавливающей права ребенка на защиту, на выражение своего мнения, воспитываться и жить в семье и др. В то же время, например, ст. 18 Гражданского кодекса РФ определяет в целом правоспособность граждан.

Правоспособность ребенка неразрывно связана с его дееспособностью, так как именно в своем сочетании эти правовые характеристики позволяют определить ребенка в качестве должного субъекта ювенального права.

Обращаясь к общему пониманию дееспособности, следует отметить, что критериями, влияющими на ее возникновение, являются достижение определенного возраста (физическая составляющая) и социальная зрелость лица (социальная составляющая), которая заключается в том, что субъект должен понимать и осознавать значение совершаемых им действий.

Дееспособность выражается в способности самостоятельно, осознанно приобретать и осуществлять субъективные права и юридические обязанности. Такая способность человека не возникает одновременно, а появляется «поэтапно», по мере взросления, социализации. Например, применительно к предмету гражданского права за малолетними в возрасте до 6 лет такая способность не признается, и все сделки от имени малолетних могут

совершать только их законные представители (родители, усыновители, опекуны) (см. ст. 28 ГК РФ). Гражданско-правовая дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет предполагает большие возможности в сфере имущественных и личных неимущественных отношений, чем несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет (см. ст. 26, 28 ГК РФ), и выражается в признаваемой государством способности самостоятельно распоряжаться своими доходами, реализовывать авторские и изобретательские права, осуществлять некоторые иные действия в соответствии со ст. 26 ГК РФ. Несовершеннолетний может быть и полностью дееспособен в случае эмансипации или вступления в брак (п. 2 ст. 21, ст. 27 ГК РФ).

В качестве составляющей дееспособности, а иногда и самостоятельного элемента правосубъектности [3, с. 197], выделяют деликтоспособность – признаваемую государством способность лица нести юридическую ответственность.

За несовершеннолетним лицом в целом признается деликтоспособность, так как в рамках своего возраста ребенок обладает способностью оценивать общественную опасность совершаемых им проступков, а также в ряде случаев имеет возможность возместить причиненный вред. Если несовершеннолетний не может возместить причиненный вред, к субсидиарной ответственности привлекаются родители, попечители либо усыновители несовершеннолетнего [1, с. 4].

В разных отраслях права деликтоспособность физических лиц наступает с разного возраста. Например, в гражданском праве физические лица полностью деликтоспособны с 18 лет. Малолетние признаются неделиктоспособными, ответственность за вред, причиненный ими, несут их законные представители, если не докажут, что вред возник не по их вине (см. п. 1 ст. 1073, а также п. 3 ст. 28 ГК РФ). Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет деликтоспособны. Требова-

ние о возмещении причиненного подростком вреда изначально предъявляется самому несовершеннолетнему, а при невозможности возмещения им вреда обращается к его законным представителям (родителям, попечителям, усыновителям) (см. п. 3 ст. 26, ст. 399, ст. 1074 ГК РФ). В административном праве деликтоспособность признается за лицами, достигшими возраста 16 лет (ст. 2.3 КоАП РФ). Уголовная ответственность устанавливается по общему правилу в зависимости от состава преступления с 16 или с 14 лет (ст. 20 УК РФ).

Таким образом, несовершеннолетний (ребенок) является специальным субъектом права, субъектом ювенального права, отличительным признаком которого выступает возраст до 18 лет. Правосубъектность ребенка имеет особенности, его дееспособность может изменяться с достижением определенного возраста или в

связи с наступлением определенных юридических фактов (в частности при эмансипации). Неполная дееспособность несовершеннолетнего компенсируется дееспособностью его законных представителей.

Библиографический список

1. Белозерцев С. М. Деликтоспособность несовершеннолетнего лица // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 1–4.
2. Биктагиров Р. Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 46–63.
3. Купцова О. В. Теоретико-правовые аспекты правосубъектности несовершеннолетнего // Глобальный научный потенциал. 2015. № 11 (56). С. 197–199.
4. Садина О. В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2009. 20 с.

© Купцова О. В., Токарева А. А., 2023

УДК 37.035.6

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В. Д. Григорян

*Преподаватель,
ORCID 0000-0003-3343-713X,
e-mail: vitaly.edu@yandex.ru,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
г. Москва, Россия*

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE INTRODUCTION OF INNOVATIVE FORMS OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

V. D. Grigoryan

*Lecturer,
ORCID 0000-0003-3343-713X,
e-mail: vitaly.edu@yandex.ru,
Moscow University. S. Yu. Witte,
Moscow, Russia*

Abstract. The article discusses innovative forms of patriotic education. The author substantiates the relevance and value of patriotic education as an unconditional component of modern education. Based on the analysis carried out in the structure of pedagogical conditions, the most important components of innovative development are identified in addition to the organizational and material components. Also suggests three conditional directions in the modern educational process for the introduction of innovations: interactive methods and pedagogical technologies, digital tools in the classical classroom system, as well as extracurricular work. The author emphasizes the importance of the subjects of history and social studies as the leading disciplines in the process of patriotic education.

Keywords: innovative forms; history lesson; patriotic education; research activity; patriotism.

В современной педагогической дискусии нет единого мнения по поводу понимания и определения термина «педагогические условия», который в самом широком смысле рассматривается как совокупность мер, направленных на эффективное достижение результатов педагогического процесса в соответствии с поставленными целями и задачами. Во многом это можно связать с многочисленными авторскими разработками отечественных ученых и педагогов-практиков, в основе которых лежат результаты теоретико-методологических изысканий, содержа-

щих собственные интерпретации и уточнения рассматриваемого термина в рамках общего тезауруса для формирования понятийно-категориального аппарата необходимого в частном случае для конкретного исследования.

С другой стороны, в некоторых исследованиях совершаются попытки прояснить сущность и содержание рассматриваемого понятия вне контекста конкретных целей, задач и гипотез. Например, в работе А. Х. Хушбатова посвященной системному обзору термина «педагогические условия» сделан вывод о том,

что наполнение дефиниции и его изменение во времени происходит по мере развития науки, в том числе и педагогической. Автор также заключает, что сегодня определения термина «педагогические условия» необходимо расширить с учетом современных достижений в сфере информационных технологий [4]. Таким образом, данный термин, подвержен постоянным изменениям с учетом динамики происходящих изменений в педагогической науке, а также в силу субъективных и объективных факторов, поскольку теория и практика не стоит на месте.

С учетом объективных процессов переоснащения материально-технической базы образовательных учреждений мы согласимся с утверждением Хушбатова А. Х., что в структуру определения термина «педагогические условия» помимо организационных форм и материальных возможностей должны войти следующие компоненты:

- возможность доступа к новейшим образовательным и педагогическим технологиям и ресурсам;
- возможности обучения и воспитания в современных реалиях обязательно должны включать необходимые информационные и технические ресурсы [4].

Перечисленные возможности характеризуют современные педагогические условия, как совокупность мер в образовательном процессе с целью внедрения инновационных форм воспитательной работы, которые позволят реализовать цели патриотического воспитания с применением перечисленных выше технологий и ресурсов.

Актуальность рассматриваемой нами темы определяется тем, что важно на основе анализа выделить именно общие, а не частные составляющие педагогических условий в соответствии с современными задачами патриотического воспитания и с учетом специфики инновационных форм в контексте современного образовательного процесса. Необходимо принимать во внимание прежде всего уровни среднего об-

щего и среднего профессионального образования, как наиболее актуальные уровни образования в рамках заявленной темы. Именно для третьей ступени образования характерно развитие творческих способностей и навыков самостоятельной работы учащихся, а исследовательский характер внеурочных форм работы в рамках социально-гуманитарного блока дисциплин (для СПО) является важным компонентом большинства инновационных форм организации воспитательной работы, например, в условиях организации деятельности кружков, клубов, учебных редакций и т.д.

Под патриотическим воспитанием следует понимать целый комплекс направлений работы, которые могут быть реализованы в рамках образовательного процесса. Ю. Н. Галанин предлагает классифицировать данные направления работы следующим образом:

- военно-патриотическое воспитание;
- героико-патриотическое воспитание;
- национально-патриотическое воспитание;
- гражданское воспитание;
- гражданско-патриотическое воспитание [1].

Не смотря на то, что перечисленные выше направления работы были сформулированы более 20 лет назад, в начале 2000-х, данная автором классификация остается актуальной до сих пор. В ряде случаев некоторые из приведенных выше направлений воспитательной работы становятся еще более важными в современных условиях в связи с активизацией усилий государственных и общественных институтов в области исторического просвещения, популяризации исторических знаний и борьбы с попытками фальсификации отечественной истории.

На современном этапе патриотическое воспитание является безусловной частью воспитательной работы согласно тем поправкам, которые были приняты Государственной думой РФ в Ф3 «Об образовании в Российской Федерации» в 2021-м году. Законом «предлагается определить

воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде» [3].

В образовательном процессе инновационное развитие и внедрение новых форм патриотического воспитания проявляется в следующих направлениях:

1. Внедрение интерактивных методов и педагогических технологий;
2. Применение цифровых инструментов и мультимедийных технологий в рамках классно-урочной системы обучения;
3. Использование инноваций в разнообразных формах внеурочной работы.

Внедрение интерактивных методов и различных педагогических технологий отличается противопоставлением традиционным «пассивным» или фронтальным формам взаимодействия преподавателя и ученика, где последний выступает в качестве слушателя. Соответственно за рамками остается процесс гражданской социализации и патриотического воспитания, поскольку не учитывается целый ряд социальных и личностных факторов обучающегося. При этом многие интерактивные методы (дебаты, «ток-шоу», круглые столы, деловые игры и т.д.) сложно считать инновационными, но можно отметить их ценность с точки зрения организации коллективной рефлексии. За последние 20 лет накоплен богатый опыт внедрения подобных форм интерактива, но с точки

зрения инноватики – это, как правило, традиционные сценарии ситуационно-ролевых игр.

Важным достоинством интерактивных методов обучения является наличие возможностей для проявления творчества и мастерства педагогов. С другой стороны, это также возможность использовать минимум технических средств для внедрения инновационных форм обучения в скромных условиях ограниченности материально-технического обеспечения учебного процесса или дефицита квалификации педагогических работников способных эффективно применять современные мультимедийные технологии и цифровые инструменты в воспитательной работе.

В классической классно-урочной системе обучения сегодня широко используются интерактивные доски, а также мультимедийные презентации, которые позволяют обеспечить наглядность учебного материала, а также расширить возможности подачи информации с помощью встроенных инструментов редактирования.

Данные формы работы особенно актуальны для поколения т.н. «зумеров», т.е. детей родившихся после 2000 года и воспитывавшихся в условиях масштабной цифровизации всех отраслей современной жизни.

Цифровые инструменты позволяют эффективно решать дидактические задачи урока, актуализировать учебный материал с точки зрения технологии подачи, усвоения и закрепления знаний. Современная мультимедийная презентация обладает всеми возможностями гипертекстового документа, т.е. тема урока в презентации может быть объединена перекрестными ссылками с другими темами в рамках одного модуля из рабочей программы дисциплины. Например, это возможность считывания ссылок с помощью приложений для сканирования QR-кодов, которые могут использоваться в мультимедийных презентациях для размещения дополнительных материалов, опросов, ссылок на

пройденный ранее урок с целью закрепления или повторения и т.д. Данные инструменты предполагают активное вовлечение и погружение учащегося в процесс изучения темы на уроке, расширение возможностей и приемов обучения учащихся в работе с источниками информации.

При чем, на наш взгляд наиболее интересным является применение цифровых инструментов как вспомогательного средства именно на этапе подведения итогов урока, т.е. рефлексии. Также важно отметить, что цифровые инструменты не являются панацеей или заменой основных дидактических средств, например, учебника.

В рамках патриотического воспитания необходимо выделить особую роль учебных предметов история и обществознание, как ведущих в процессе патриотического воспитания. Как справедливо утверждает А. С. Заусайлова: «...учебный предмет история играет важную роль в духовно-нравственном воспитании личности. Существует большое разнообразие средств и методов патриотического воспитания, но чаще всего в работе по патриотическому воспитанию используют уроки истории и обществознания, посещение исторических и краеведческих музеев, проведение внеурочных мероприятий, посвященных памятным датам и знаменательным событиям российской истории» [2].

В свою очередь внеурочные формы работы позволяют использовать все доступные возможности современных информационных технологий и ресурсов, которые являются важной составляющей

педагогических условий внедрения инновационных форм патриотического воспитания. Среди богатого многообразия форм индивидуальной работы наиболее распространенным является метод проектов, поскольку, как уже упоминалось ранее, внеурочная работа должна носить исследовательский характер, а также способствовать развитию творческих способностей учащихся. В рамках данного метода возможно использование современных образовательных платформ и ресурсов, а также необходимо включение эпизодических видов внеурочной работы, где также могут осваиваться современные цифровые инструменты, способствующие активному восприятию исторического опыта и окружающей действительности.

Библиографический список

1. Галанин, Ю.Н. О патриотическом воспитании в кадетском корпусе МЧС // Воспитание школьников. 2002. № 8. С. 13–16.
2. Заусайлова А.С. Роль урока истории в патриотическом воспитании // Наукосфера. 2021. №10 (2). С. 43.
3. Принят закон Президента РФ о воспитательной составляющей образования [Электронный ресурс] / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/49166/> (дата обращения: 19.02.2023).
4. Хушбатов А. Х. Терминология «педагогические условия» // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 1020–1022.

© Григорян В. Д., 2023

УДК 372.8

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КЛАСС: ОТ ЗНАНИЙ К ПРАКТИКЕ,
ОТ ПРАКТИКИ К РЕЗУЛЬТАТУ****С. Ю. Гурьянова**

*Кандидат экономических наук, доцент, учитель,
ORCID 0000-0002-0439-7821,
e-mail: svet_gur@mail.ru,
МАОУ Домодедовский лицей №3,
им. Героя Советского Союза Ю. П. Максимова,
г. Домодедово, Россия*

THE ENTREPRENEURIAL CLASS: NEW OPPORTUNITIES**S. Yu. Guryanova**

*Candidate of Economic Science,
Associate Professor, Teacher,
ORCID 0000-0002-0439-7821,
e-mail: svet_gur@mail.ru,
Domodedovo Lyceum № 3
named after Hero of the Soviet Union
Yu. P. Maksimov,
Domodedovo, Russia*

Abstract. The article presents practical experience in the framework of the «Entrepreneurial Class» project. The main forms and methods of teaching business thinking to young people are shown. Particular attention is paid to trilateral cooperation «school – university – employer / enterprise».

Keywords: «Entrepreneurial Class»; business community; practice-oriented learning; pre-vocational education.

В современных условиях значительно возрастает роль экономической подготовки старшеклассников, в том числе и к предпринимательской деятельности.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты исследования предпринимательской активности среди молодежи. В опросе приняли участие 1600 респондентов, граждане РФ от 12 до 60 лет. Согласно результатам опроса, 62 % родителей хотят, чтобы их дети были предпринимателями. Основными причинами этого являются независимость (27 %), высокий доход (11 %) и возможности для самореализации (7 %). При этом оказалось, что 82 % опрошенных считают, что российское школьное образование не готовит детей к самостоятельной жизни [2].

Одним из путей решения этой проблемы, является **предпринимательская подготовка школьников**, рассматриваемая как перспективное направление обу-

чения. В соответствии с поручением Президента РФ от 2020 года (Пр-647, п. 3б) [3], предпринимательская подготовка школьников обеспечивает достижение основных образовательных задач школы, воспитания подрастающего поколения, профориентацию и социализацию молодежи через формирование социально-экономических компетенций у выпускника средней школы, максимальное раскрытие творческого потенциала его личности.

Практико-ориентированное обучение школьников основам предпринимательской деятельности соответствует требованиям обновленного ФГОС среднего общего образования.

В соответствии с письмом Министерства образования Московской области от 19.09.2022 № 18 Исх-20310/05-01, приказом АСОУ от 16.04.2021 № 480-07 «Об организации научно-методического сопровождения профильных классов в Московской области» и планом мероприятий

реализации проекта «Предпринимательские классы» в общеобразовательных организациях Московской области на 2022/23 учебный год, приказом АСОУ №1107-04 от 2.09.2022 г. «Об утверждении списка общеобразовательных организаций, реализующих проект «Предпринимательские классы / группы», МАОУ Домодедовский лицей № 3 им. Героя Советского Союза Ю. П. Максимова принимает участие в реализации инновационного проекта «Предпринимательский класс» в 2022–2023 учебном году [4].

Цель проекта «Предпринимательский класс» – подготовить старшеклассников к осознанному выбору будущей профессии в сфере предпринимательства и бизнеса.

Задачи проекта: повышение качества и результативности образования через новое содержание образования (системно-деятельностный подход и практико-ориентированное обучение); удовлетворение запросов обучающихся и родителей на организацию работы по раннему профессиональному самоопределению и социализации; формирование у старшеклассников положительного отношения к предпринимательству и бизнесу; развитие предпринимательского мышления у школьников; развитие интереса учащихся к инновационной деятельности по производству товаров и услуг.

Актуальность проекта обусловлена значительным воспитательным потенциалом предпринимательской подготовки молодежи, который связан с изучением:

- истории предпринимательства в России;
- традиций российской благотворительности и меценатства;
- примеров служения российских предпринимателей интересам государства.

Старшеклассники развивают предпринимательское мышление, разбираются в основах экономики, повышают финансовую грамотность и правовую культуру, узнают об эффективных технологиях ведения бизнеса.

В предпринимательском классе школьники изучают на углубленном уровне такие предметы, как: «Математика», «Экономика», «Право». Два обязательных практико-ориентированных элективных курса: «Основы предпринимательской деятельности» и «Финансовая грамотность». Большую часть внеурочной деятельности занимает предпрофессиональное образование.

Практико-ориентированное обучение школьников предпринимательству позволяет познакомиться с миром профессий в сфере малого и среднего бизнеса через встречи с предпринимателями, их рассказы об особенностях организации своего дела в той или иной отрасли экономики, посещение предприятий, финансовых учреждений и т.д.

Школьники могут попробовать себя в роли маркетолога, бренд-менеджера, проектного-менеджера, тайм-менеджера, ментора стартапов через работу с реальными кейсами от действующих предпринимателей, исследовательскую работу на предприятиях и практическую деятельность в качестве участников предпринимательских проектов.

В МАОУ Домодедовский лицей № 3 им. Героя Советского Союза Ю. П. Максимова проект «Предпринимательский класс» реализуется по **четырем направлениям:**

- **Формирование функциональной грамотности.** Подразумевает развитие у учащихся интереса к изучению вопросов математической, финансовой, читательской и естественно-научной грамотности. Формирование и мониторинг у школьников способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда. Развивает у учащихся такие качества, как способность к саморазвитию и самоанализу, социальную активность, независимость убеждений, креативность, коммуникабельность, работа в команде, искусство ведения переговоров и навыки разрешения конфликтов. Предполагает использование современных образова-

тельных технологий и новых интерактивных форм учебной и внеучебной деятельности, участие в профильных олимпиадах и конкурсах [1].

- **Проектная деятельность.** Предполагает обучение в новом формате, когда активные представители бизнес-сообщества или ведущие преподаватели вузов-партнеров, выступают в качестве консультантов, рецензентов или руководителей индивидуальных ученических предпринимательских проектов, в которых школьники разрабатывают и тестируют свои бизнес-идеи. При этом ученики сами ставят перед собой задачи, планируют и решают их, осуществляя контроль своих действий и оценку своих результатов, ребята сами конструируют свою индивидуальную образовательную траекторию. Проектная деятельность призвана научить учащихся разрабатывать реальные бизнес-планы и реализовывать их, выполняя профессиональные действия. Это даёт возможность сделать на практике то, что задумано; способствовать приобщению школьников к будущей профессиональной деятельности.

- **Предпрофессиональное образование и погружение в профессию.** Это интеграция общего и дополнительного образования нацеленная на формирование у учащихся знаний и компетенций необходимых им в будущей профессии. В рамках проекта для школьников организуют экскурсии, мастер-классы, бизнес-тренинги, семинары и вебинары на базе вузов и предприятий. Занятия для ребят проводят специалисты-практики. Главный акцент сделан на формирование у учащихся практических навыков, которые помогут им освоиться в выбранной профессиональной среде, лучше понять профессию предпринимателя и понять себя.

- **Воспитательное направление.** Включает в себя обязательный блок «История предпринимательства в России», который знакомит учащихся с традициями гражданственности и благотворитель-

ности отечественных предпринимателей, их реального служения интересам России. Необходимо показывать сегодняшним школьникам, что в среде отечественных предпринимателей честность, совесть, порядочность, уважение к труду были главными качествами, которым необходимо учить и воспитывать точно также как профессионализму и рациональности. Имена Третьяковых, Рябушинских, Мамонтовых, Морозовых и многих других предпринимателей связаны не только с экономическим развитием России, но и развитием её социальной инфраструктуры, науки, образования, культуры.

Обязательным условием реализации проекта «Предпринимательский класс» является совместная продуктивная работа школы, вузов-партнеров и представителей бизнес-сообщества. Например, Домодедовский лицей № 3 сотрудничает с вузами-партнерами – МФЮА и АСОУ, финансовыми учреждениями – Центральным Банком РФ и ПАО «Сбербанк», музеями – «Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей» и «Домодедовский историко-художественный музей», активными предпринимателями региона в лице «Домодедовской Торгово-промышленной палаты» и др.

Обязательное трехсторонне сотрудничество «школа – вуз – работодатель/предприятие» реализуется через проведение курсов повышения квалификации учителей, участие в конференциях, семинарах и круглых столах, организацию учебных экскурсий на предприятия, бизнес-тренинги, деловые игры и мастер-классы для обучения и воспитания будущих представителей бизнес-сообщества России.

В рамках реализации проекта «Предпринимательский класс» был проведен ряд мероприятий, наиболее интересными из них были:

- Дискуссионный кино клуб «Диалоги о предпринимательстве».

- Сторителлинг «Бизнес-истории о богатых и знаменитых».
- Совместные уроки с Центральным Банком РФ.
- Урок-экскурсия в ПАО «Сбербанк».
- Урок-практикум: «Бизнес в шоколаде».
- Урок-экскурсия в МБУ «МФЦ Домодедово» (Центр «Мой бизнес»).
- Защита индивидуальных проектов учащихся на Муниципальном фестивале учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся г.о. Домодедово «Логос».

Развитие особой сферы, основанной на партнерстве между бизнесом и образованием, поиски новых форм и уровней сотрудничества между школой, семьей и обществом в целях повышения экономической, социальной и культурной значимости образования подрастающего поколения, обеспечивает развитие креативных способностей учащихся, способностей общества в целом.

Библиографический список

1. Гурьянова С.Ю. Формирование и оценка функциональной грамотности школьников // Современные технологии: тенденции и перспективы развития: сборник статей III Международной научно-практической конференции (10 января 2022 г.). – Петрозаводск: МЦПН «Новая наука», 2022. – с. 15–24. DOI: 10.46916/12012022-2-978-5-00174-441-2 .
2. Официальный сайт ВЦИОМ: [сайт]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/210524_Predprinateli.pdf (дата обращения: 26.02.2023).
3. Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63196> (дата обращения: 26.02.2023).
4. Официальный сайт МАОУ Домодедовский лицей № 3 им. Героя Советского Союза Ю. П. Максимова: [сайт]. URL: <https://domodlicei3.edumsko.ru/activity/profil/preprinatel> (дата обращения: 26.02.2023).

© Гурьянова С. Ю., 2023

УДК 908(470)

**О ВОСПИТАНИИ ИНТЕРЕСА К ПРЕПОДАВАНИЮ
И ПРАКТИКЕ ФОРТЕПИАНО****Хэ Жуйань
А. А. Корзюк***Аспирант, e-mail: 924788936@qq.com,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: alkor.77@mail.ru,
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танк,
г. Минск, Беларусь***ON THE CULTIVATION OF INTEREST IN PIANO TEACHING
AND PRACTICING****He Rui An
A. A. Korzyuk***Postgraduate student, e-mail: 924788936@qq.com,
Ph.D. in Pedagogy, assistant professor,
e-mail: alkor.77@mail.ru,
Maxim Tank Belarusian State
Pedagogical University, Minsk, Belarus*

Abstract. Not every child can insist on practicing the piano every day on the way to learn the piano, so it is very important to cultivate interest in piano practice, interest is a kind of invisible power. When we are interested in something or an activity, we are engaged and impressed. Early childhood is an important period of piano enlightenment education, and piano training is an important purpose of piano enlightenment teaching, especially in the process of learning piano from shallow to deep, interest plays a huge role in promoting. In this paper, from the perspective of psychology, pedagogy and musicology, through the process of early childhood teaching interest cultivation methods for practice.

Keywords: piano practice interest; the importance of piano practice; a good way to practice.

Preface

Interest is a kind of magic; it can create miracles. Interest is the best teacher for children, for the parents of children to learn special skills, experience deeply. But a child's nature is to play, and every child doesn't like to play. Interest is acquired and nurtured. Some parents first see their children like to play on the piano and think it is an interest or talent, but in fact, it is just the child's curiosity and mystery about an object that can make a pleasant sound. With the entry of learning, I realize that the process is difficult and boring, and the sense of curiosity and mystery will disappear. At this time, teachers' continuous benign guidance is needed.

Learning to play the piano is hard, and getting the kids to practice every day is even harder. In the teaching process, the children's teachers should not only teach the children to learn the piano, training them to practice the

piano every day as the first task to catch, learning the piano not only physical brain but also to cultivate concentration, but also to cultivate the children's understanding of music, music emotion and so on, so to cultivate the children's interest in the piano is an important purpose.

I. The importance of piano in children's growth process

The road of learning piano is to exercise and cultivate children in all aspects. First of all, playing piano is a need for "eye, brain, hand, ear, foot" five organs to coordinate and cooperate at the same time, to complete a complex work together, in order to train the body sensitivity well. Learning piano can improve people's wisdom, so that people's left and right brain balance development, intelligent, creative. Learning piano can cultivate children's non-intellectual factors, performance is: cultivate people's temperament,

edify people's temperament, exercise people's perseverance, cultivate independent thinking and problem-solving ability and so on. Learning piano children will be confident, independent, easy to concentrate, work seriously, more likely to succeed in the future.

The cultivation of interest in piano plays an important role. Learning the piano is a very long and boring thing, using one's brain and doing it again, etc. In the beginning of the child learning, to develop the interest in learning piano is an important position. As the saying goes: interest is the best teacher. It is also said that interest is the "driving force". In the process of learning, teachers should pay attention to students' interest in piano learning, in addition to professional knowledge and skills, colleagues should grasp many characteristics of piano teaching, guide children to love music, love the piano, stimulate their enthusiasm for learning the piano as an important task, everyone has different innate qualities, some people show musical talent at a young age, and most people need to be guided and cultivated by teachers. Teachers in class, not only to teach children to play the piano technology, but also good at communicating with them, first love children to teach good children, but for most children, before seeing the teacher, always put the teacher imagine strict and appearance, this is not right for children's learning motivation, but also cannot rule out some parents think their children naughty, More hope that the teacher in class stern point, in fact, again naughty children in class will behave very good, although it does not rule out the teacher has a dignified can make the children concentrate on the role, but the teacher should let the children like themselves. For example; The tone in class has a great impact on the child, when the child makes a mistake, should not blame, should be patient to explain, find out the wrong reasons and find solutions, the teacher should have a kind of let the children are willing to learn and the teacher's idea, so that the child is willing to learn the piano. In traditional piano teaching, teachers pay attention to the teaching content

in class, but do not know much about children's piano practice after class. In fact, classroom teaching and interest in piano practice after class are inseparable and indispensable. In a way, the latter is more important. In the teaching process, teachers assign some difficult and interesting etudes for children to play, so that children have an impulse to play, with interest as the main task. It is necessary to give children the greatest confidence, praise, slowly, stimulate the courage of children to learn the piano, select some simple songs suitable for children's interests, to cultivate their interest in learning the piano.

Children who are beginning to learn the piano, because of their natural movement and in the normal way of speaking they have a hard time understanding. After many experiments, I gradually found that as a teacher, it is necessary to understand and communicate with children in the way they like in the teaching process, so that they are more willing or like to communicate with you, which is very important for the cultivation of children's interest.

II. The important role of teacher music education

Children have unique psychological characteristics, they are some naughties, some clever, concentration and absent-minded characteristics. In teaching, teachers can treat children according to their different characteristics. For example: for clever, quiet children to criticize less, encourage more; For naughty, naughty children don't worry, patiently point out their shortcomings, and constantly urge correction; Encourage your children to improve their confidence when they complete their homework correctly and in a timely manner. Teachers should give different teaching methods according to students' different qualities and receptivity. Especially in children of different ages, more vivid explanation will often bring them strong interest. Choose piano teaching materials suitable for children's physiological and psychological characteristics.

There are many kinds of piano teaching materials for preschool children. When choosing piano teaching materials, it will directly affect the teaching effect. The characteristics of children is energetic, lively and active, teaching simple choice of repertoire will make children bored, so we should choose suitable for children's physiological and psychological characteristics, taste and technology combined teaching materials. These textbooks enable children to receive comprehensive music education while learning piano, such as basic music theory, basic piano skills, different styles of music, music terminology, music performance and so on.

(1) Teachers choose teaching materials reasonably to arouse children's interest in learning.

Teachers' reasonable selection of materials is the key to mobilize children's interest. The choice of teaching materials is appropriate, will have a great impact on children's interest in learning. For example, when I chose Sonata Collection in the teaching process, the children would find the course boring and do not complete the homework assigned by the teacher. However, after I chose Babette later, I found that the children's interest increased and their enthusiasm for piano practice also increased. So the selection of materials to mobilize children's interest is very key.

(2) In the process of practicing the piano at home, parents actively cooperate with teachers, which can keep children's interest in practicing the piano.

Parents make use of children's psychological needs to try their best to let children enjoy the sense of achievement brought by piano playing and stimulate their interest. When the child has a certain good grades, it is necessary to provide them with the opportunity to perform, if blindly in accordance with the "piano practice a class again and again" appearance, in a short time, will let the children produce psychological exhaustion, leading to weariness of learning, parents can use friends and relatives to come to the

home gathering time, let the children perform, this can not only overcome the child's shyness, consolidate the piano knowledge, It creates a sense of accomplishment and a sense of pride. So as to stimulate interest in learning. When the child performs, parents should listen carefully, concentrate intently and give full affirmation and encouragement. Piano learning is tortuous and long, parents should be patient at the same time, don't rush to success, or it will become a quick development, waste precious time for no reason, become the victim of inferior art, don't use their "no music cell" excuse, learning music theory is not difficult, and has nothing to do with music cell, music has logic, only a good understanding of music logic. In order to better enjoy music, identify and evaluate music, parents should understand some music theory knowledge will be used in practice, otherwise easy to be fooled by children.

(3) after the child learns a piano music but dare not stage performance, participate in some practical activities, listen to more concerts, but also improve the level of children's music appreciation.

(4) More participation in music activities, improve children's music appreciation level and so on.

Teachers first create conditions, choose a reasonable time, learn the piano of the children together, let the children appreciate each other and other children's performance, find fault with each other, often let the children practice the play, unison and so on, but also let the children participate in their own concerts and competitions, at the same time to stimulate their interest in learning and enthusiasm. Teachers can also let parents give their children listen to music, more to see a variety of music performances, with the continuous improvement of the piano level, many parents on their children to practice the piano is very strict, to a little time will let the child sit beside the piano practice, in this spirit of racing against time is very good, but also the appreciation of music this part can not be ignored, However, some parents think

that it is a waste of time for their children to listen to concerts, and that it is better to practice the piano at home. This is a wrong idea. The language of music is the same as the language of literature. If the child does not read the article, the natural explanation is the lack of appreciation ability, will not write a good article, the importance of music appreciation will be self-evident.

(5) Break the traditional practice method and join music interactive games for happy piano practice.

Music is closely related to human life. People express their inner emotions through music and use music to pleasure their life. Music can also bring people beauty and noble emotions. It is an important means for children to carry out aesthetic education, and it can also cultivate children's sentiments. It plays an extremely important role in cultivating children's minds. The educational content of music is also very rich, including: Singing, music appreciation, music games, percussion, dance, rhythm and so on, is the best way to reveal children's personality, hobbies, ability, children from childhood activities active, curiosity heavy, self-control ability is relatively weak, if the use of mechanical teaching methods, but it is difficult to arouse children's interest and resonance, in the process of music teaching activities, let the children listen to more, talk more, Multi-activity with a variety of rich activities as the carrier, fully mobilize children's enthusiasm for learning music, strengthen the cultivation of children's interest in music.

After listening to one lesson, I found that the child has a very good sense of rhythm and strong understanding ability. After communicating with his parents, I found that the parents attached great importance to the all-round development of the child, hoping that the child could like music and be accompanied by the piano, and that he would not be afraid of setbacks in the future growth road. Not afraid of difficulties, I hope to bring the power of life to others from the piano in the future. At the beginning of his piano learning process, I was still a little disap-

pointed, this child is very active, would find a variety of excuses to avoid class, do not want to class. Later, I began to change the tone of my speech and changed the teaching method. My speaking speed became slower and my tone became softer. During the teaching process, I explained my works to him by telling stories until the class was over. Slowly I found that he did not love to move so much, will not have many excuses to avoid the class. Now he likes the way I teach him very much, and gradually this little problem of being active has changed a lot. This gave him the interest and motivation to learn the piano.

Later, I learned from his mother that he was lazy at home and did not like practicing the piano. He was very resistant to practicing the piano. Laziness is everyone's nature, only to cultivate their interest, will be better into learning. Later, I discussed with his mother to let his mother practice the piano and play the piano together. The child became very interested in the way of playing the piano and no longer resisted the practice. Mothers often give their children various rewards to motivate them to study. This way to improve the children's interest in learning the piano, it is a special way.

III. How to guide children to learn.

There are many famous pianists in China, among which the most famous young pianist Yundi Li, also an international piano master, was born in Chongqing, China on October 7, 1982, when he was 18 years old won the fourteenth Chopin International Piano Competition champion, and then won numerous awards, many people think he is a genius, but who only genius behind how much sweat, Once he posted a text and a photo on his micro blog, saying that the so-called genius is to practice ten hours a day, and the picture is the thick cocoon of each of his fingers. His success cannot be separated from the hard practice of the piano every day, so it is important to cultivate and practice the piano.

(1) tell the child the pianist childhood practice story, from which can be in accord-

ance with their method to learn, so as to improve children's interest in learning.

When Lang Lang was a child, he was very, very hard. He had to complete eight hours of training every day. Slowly, Lang Lang came back; When I was young, I went to Beijing to study, and our life was very bad. When I first came to Beijing, my father rode a very old bicycle and often got lost in the metropolis of Beijing. Then he met a professor who was very angry. Go to school, and Fa PI teacher class, practice the piano. In order to practice the piano well, little Lang Lang would wear thick clothes and practice late every day. He worked very hard and finally won the competition. Once a famous conductor Maazel asked after seeing Lang Lang's performance. Where did Lang Lang learn to play the piano? Lang Lang's father told him, "Lang Lang learned it in China." Eventually, he will become a famous young pianist in the world. When he learns the pianist's method, many children will imitate the pianist's way, from which they will experience different fun, so as to enhance children's interest.

(2) Stimulating children's interest is an important task in learning piano

By watching concerts or music videos, children can be guided to see the fun of performers' performances, from which they can see that a person's performance is confident and generous, etc. When attending performances, they can see their own shortcomings. Children communicate with children to stimulate children's interest in learning piano, and teachers tell the historical background and characters of the works during teaching. It is very important for children to stimulate their interest in the play because it makes them understand the work more vividly.

IV. The cultivation of interest in piano learning.

Japanese educator Dr. Jinichi Suzuki once said, "Three minutes of passion is worth learning piano." Piano teachers and parents and friends should try their best to encourage children to love the piano, so that children

keep practicing interest every day, because "interest is a kind of magic, he can create miracles."

(1) through learning the piano to children's learning habits has also made great progress and improve the effect.

Piano practice and performance is a dynamic system to develop brain intelligence and cultivate coordination. It requires attention to hearing, sensitive and active activities under the premise of ten independent fingers, different movements of hands and coordination of the whole body, so that the left and right hemispheres of the brain can achieve equal development and enhance mutual coordination ability, so that the left and right brain is more flexible. Numerous practices have proved that children who start to learn piano at an early age, after entering school, in terms of understanding ability, acceptance ability, imagination and creative thinking ability, are significantly higher than children who do not learn piano.

Through the cultivation of music appreciation to learn piano to contact and read a large number of excellent piano works, long-term training and works edification, not only make children emotional rich, cheerful mood, but also improve music appreciation. Test people's endurance and confidence. Playing the piano requires relatively skilled skills and skills. It requires regular, scientific and constant training, but this training requires perseverance, endurance, confidence and courage. Therefore, learning piano plays a very good role in cultivating strong will, tenacious enterprising quality, and practical, rigorous and scientific style.

(2) For boring etudes can be performed in different ways.

Learning the piano is not without enjoyment. In spare time, I open a book of small melodies that I usually play, start from the first one, and use the normal speed to start visual playing with both hands. There are no big mistakes in notes, rhythm and expressions. Enjoyment is not found in any other hobby. To achieve this state, we must

learn a very high level of visual ability to reach a very high level, in order to those who can easily see the intermediate music. Unfortunately, in the current way of music education, most amateurs fail to achieve this goal by the time classes are closed. Many students will try their best to play the highest level, and when they finish the highest level, their skills are not really up to the requirements, and their visual playing level is far from enough. However, because they play the highest level, they spend a lot of time practicing difficult songs that are beyond their level, but the whole process is extremely boring. As a result, after finishing the level, they lose their goal of practicing the piano, but their interest has never been established, and they never want to touch the piano again.

As mentioned earlier, practicing the piano is boring and boring for the vast majority of people, but the vast majority of people will more or less like a part of the music, but like music is not equal to like practicing the piano, but like music also has a significant promoting effect on practicing the piano, music interest is not born, is by listening to more and more practice to cultivate.

Confucius, a famous Chinese educator, once said, "The one who knows is better than the one who is good, and the one who is good is better than the one who is happy." So interest plays an important role, interest is not born but through nurture.

(3) Use metronome rhythms to join music games to guide interest.

Metronome plays an important role in learning any musical instrument. For beginners, metronome plays a more important role in keeping steady and not in time. For advanced students, metronome is mainly suitable for grasping timing in complex rhythm and cultivating the consciousness of recording studio. As long as you use it in the right way, you never have to worry about dependence. First of all, you need to know how to maintain stability. Mature performers rely on the following:

1. Long-term use of metronomes builds muscle stability; 2. Respiratory rate; 3. Count

beat; 4. Left foot/beat by foot; 5. All this sense of control is unified, and any other method of your personal control is added, and stability is guaranteed.

Here are some tips for using a metronome as a beginner:

①. Learn to count, especially for beginners, when they start to follow the metronome, they count out the beats loudly after it. Not just to build awareness of the number of beats, but to build breathing rates at different speeds.②. is to consciously control the breathing rate, to the breathing rate and your beat corresponding to the rhythm, at the same speed, train yourself not to breathe chaos.③. Whatever exercise you do, use your spare time to beat time. This creates a habit that you can use later. Beginners turn on the metronome at any speed.

(4) Learning piano through various methods of interest cultivation also makes the children's music vision broader, for learning understanding has also made great progress.

To talk again about the relationship between the piano and cultural courses, first of all, we should understand that the two are not a binary conflict relationship, on the contrary, we can manage them into a pair of complementary intimate relationship. Let us analyze the structure of the human brain, and you will understand this truth.

Scientists have talked about it through practice; The left brain is responsible for language, concepts, numbers, analysis and logical reasoning, while the right brain carries the functions of image and perception, memory, time concept and spatial orientation, music, emotions and feelings, and image thinking. That is, our academic studies go to the left brain, and our music studies go to the right brain. Traditional education attaches great importance to the development and cultivation of children's left brain, the development of children's right brain is much less. And American scientist Lawrence proposed: "Only when the two hemispheres of the brain are complementary, the person is most creative." More shows that people's right brain and left brain, plays an indelible

role in the development of people, scientist Albert Einstein for music to give his scientific achievements on the help, had the following wonderful discussion: "Music and physics in the field of research work in the origin is different, but are linked by the common goal, which is to express the unknown things for the pursuit. Their reactions are different, but they complement each other. The world can be made up of musical notes or mathematical formulas. "That is to say, in Einstein's eyes, science and music are not only inseparable, but also linked. For example, science and music are revealing something unknown to people, that they are unique and there is no other way to replace them. Therefore, he often referred to his scientific achievements as "the highest musical charm in the field of thought" and regarded it as his lifelong pursuit of the highest realm. Learning piano not only exercises brain development, but also increases learning and understanding ability, and has a good effect on learning habits.

V. Summary

Children who can stick to learning the piano are really strong. They not only have temperament, often perform and have insight, but also have a generous attitude towards people. They have also made great progress in their study through learning the piano. After chatting with her mother occasionally, she learned that she was not good at math. She could do a math problem for more than an hour and never passed the exam. Her mother heard that learning piano could develop her left and right brain and hoped that learning piano could exercise her. Since the piano practice time is fixed every day, and the time for homework is not fixed, so I suggested that she practice the piano for 45 minutes after school every day, and then go to practice. At the beginning, I really could not do it, and then I assigned tasks to her every day. Before practicing the piano, I would give her a video and sing music together for 10 minutes, and then practice by herself. Really after three

months or so her piano academic level has been greatly improved, the ability to read music also improved, and then her mother told me that her mid-term exam math this exam got 95 points, her mother was particularly happy, also praised the piano is really clever, in fact, it can not be separated from her mother, every day to practice the piano, Not only exercise the brain and temperament has also been greatly improved, the child is also very confident, from this matter more shows the use of different methods to give children practice not only children have confidence in the learning road and teachers are also very happy, more shows the importance of piano interest cultivation.

Again, China has become the world's piano power, according to statistics, there are 50 million Chinese people are learning the piano. Why is it that only a small number of piano beginners can persist in learning? When people finish a thing or learn a major, interest is the basic motivation to learn piano, but also a kind of constantly improve the basic elements of learning, in the process of piano teaching, more should be taken as the primary task to cultivate interest, through piano music education to enable children to achieve all-round development, not only let children know music, master music, develop a positive attitude to music process, so that children get physical, Intelligence, emotion, personality and other all-round development, through the cultivation of interest, improve children's enthusiasm to learn the piano, teaching and learning together to achieve the purpose of piano teaching.

Библиографический список

1. Extensive Reading Education, 2014 (07) Author: Yu Xin.
2. North-south Bridge, Issue 07, 2016 by CAI Canjun.
3. Child Developmental Psychology, Jilin Education Publishing House, 1996. Author: Xu Zhengyuan.
4. Interest is the Best Teacher. Tianjin Baiyihua Literature and Art Publishing House. By Meng Siqing.

5. Introduction to Music Education Psychology. Shanghai Music Publishing House. Author: Zhao Songguang.
6. An Exploration of Piano Teaching Method for Children. Harbin Normal University. Author: Li Ye.
7. My Opinion on Early Childhood Music Education. Essay Education by Li Xiaoyan

© Хэ Жуйань, Корзюк А. А., 2023

УДК 37.013.42

**ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ****А. С. Хлебников****Н. Н. Комарова**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: xlebnikov@list.ru,
магистрант, e-mail: ntl.komarova@mail.ru,
Московский государственный
психолого-педагогический университет,
г. Москва, Россия*

**PREVENTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF STUDENTS AS A FACTOR
IN MAINTAINING THE SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT****A. S. Khlebnikov****N. N. Komarova**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, e-mail: xlebnikov@list.ru,
Master's student, e-mail: ntl.komarova@mail.ru,
Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia*

Abstract. Aggressive behavior of schoolchildren is a serious pedagogical problem and negatively affects the positive atmosphere and well-being of the educational environment of the domestic school.

Based on the analysis of literature, statistical data and the results of the study, the article concludes that it is important to improve prevention programs for aggressive and conflict behavior of participants in the educational process in Russian schools, as well as the need to increase attention to the problem of constructive resolution of pedagogical conflicts.

Keywords: aggressive behavior; prevention; educational environment; pedagogical conflict.

Известно, что изменения, происходящие во внешней среде: в стране, в семье, остро отражаются на детях. Именно дети являются своеобразным зеркалом, в котором можно увидеть все то, чем живет современный мир.

Не секрет, что образовательное учреждение является конфликтогенной средой. Это связано как с самим процессом обучения и воспитания подрастающего поколения, так и с тем, что школа достаточно остро реагирует на все, что происходит в социуме. Конфликт (противостояние) может быть, как конструктивным, так и деструктивным. И если конструктивный конфликт помогает выявить разногласия и прийти к компромиссу, тем самым улучшить обстановку в окружающей среде, то деструктивные конфликты, которые перерастают в прямое противостояние, негативно влияют на психологи-

ческую безопасность участников образовательного процесса.

Безопасность – такое явление, без которого человек не может нормально развиваться. Поэтому в настоящее время в школе уделяется большое внимание безопасности как физической, так и психологической всех участников образовательного процесса. Конфликтные ситуации в образовательном учреждении, к сожалению, случаются достаточно часто. При этом одной из форм реагирования на конфликтную ситуацию является агрессивное поведение его участников.

Агрессивное поведение школьников является серьезной педагогической проблемой и негативно влияет на благополучие образовательной среды. В подростковом возрасте порой наблюдаются такие акты насильственного поведения, как: «задиристость», «драчливость», «озлоб-

ленность», «жестокость». Агрессия может быть, и качеством характера человека, и появляться в качестве ответной реакции на внешние раздражители. Агрессивные выпады бывают направлены как во внешнюю среду, так и на себя самого. В настоящее время практически не вызывает сомнений тот факт, что шок-контент, часто демонстрируемый средствами массовой информации и в сети Интернет, способствует повышению уровня агрессивности, и в первую очередь детей. Жизнь современного школьника протекает достаточно сложно, часто его окружает напряженный эмоциональный фон, что ведет к снижению уровня психологического благополучия. Запугивание со стороны учителей, не всегда адекватная реакция родителей, отсутствие поддержки, сложные взаимоотношения со сверстниками играют огромную роль в формировании нарушений психики ребенка, повышенной тревожности, что может привести к проявлениям агрессии. В детском и подростковом возрасте формируется характер человека, у подростков появляется потребность в самоутверждении и проявлении своей «самости», идут гормональные изменения в организме. Возникает вопрос, агрессивное поведение – это черта личности и характера или таким образом ребенок скрывает свою неуверенность, свои страхи и комплексы.

Поведение подростков формируется под влиянием ближайшего окружения. Семья и внутрисемейные отношения, уровень культуры и образования членов семьи, сверстники – друзья и одноклассники, школа и группы дополнительного образования, законы и традиции местности, в которой проживает ребенок, а также социально-экономические факторы – все это среда развития личности, в которой оформляется модель поведения человека. В итоге подростковая агрессия формируется как следствие неуверенности в себе, пониженного самоуважения, эмоционально-напряженного окружения, жестокости и несправедливости.

В начальной школе повышенную агрессивность обучаемых можно объяснить тем, что дети еще не научились контролировать свои эмоции и не умеют управлять своими поведенческими реакциями. Часто у младших школьников еще не сформированы навыки общения, происходят ошибки при интерпретации невербального поведения и слов оппонента. Такие же проблемы можно заметить у детей, прибывших из зарубежных стран.

С другой стороны, «удобные» дети, так называемые «серые мышки» – тихие и незаметные, которые готовы выполнять все требования социума и окружающих их взрослых, которыми гордятся родители, а учителя приводят в пример. Что стоит за их конформизмом? Это особенность их характера? Они себя ощущают спокойно и счастливо? Тогда почему стрелять в школах начинают именно «обычные» дети, от которых никто и не ожидает такого поведения. Еще Макаренко говорил: «Я пришёл к тезису, который исповедую и сейчас, каким бы парадоксальным он ни казался. Нормальные дети или дети, приведённые в нормальное состояние, являются наиболее трудным объектом воспитания. У них тоньше натуры, сложнее запросы, глубже культура, разнообразные отношения. Они требуют от вас не широких размахов воли и не бьющей в глаза эмоции, а сложнейшей тактики» [4].

И снова возникает вопрос: кому больше необходимо уделять внимание, чему нужно учить детей, чтобы избежать экстремального поведения, чтобы уменьшить количество случаев суицида и «самосуда» в стенах образовательных учреждений. Ведь именно в школе дети проводят большую часть своей жизни, поэтому именно она несет ответственность за профилактику психологического здоровья школьников, в том числе за профилактику агрессивного поведения.

Часто эта миссия возложена на педагогов-психологов. Педагоги-психологи появились в образовательных учреждениях нашей страны относительно недавно. В

их функции входит психологическая диагностика, групповая и индивидуальная работа с обучающимися, консультирование педагогов и просветительская работа с родителями. Работа с родителями является одной из важнейших задач, которые приходится решать школьным психологам. Эта работа направлена на сохранение психологического здоровья ребенка через обеспечение согласованности действий взрослых для создания благоприятной среды вне стен школы.

Педагогические работники тоже подвержены стрессам, и педагог-психолог в своей деятельности может помочь учителям ослабить психическую напряженность и научить способом снятия усталости. Но его основная деятельность связана с участием в учебно-воспитательном процессе, в выборе методов и форм работы с детьми.

Во многих школах ведется работа по профилактике агрессивного поведения детей, которая включает тренинги на повышение самооценки, развитие эмпатии, снижение уровня агрессивности и тревожности, обучение выражению агрессии безопасным способом, формирование внутреннего самоконтроля и навыка находить выход из тяжелых и нестандартных ситуаций.

Однако исследователями из ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» было замечено, что в ряде школ программы профилактики реализуются усилиями только школьных психологов. Чаще всего профилактика конфликтов и агрессивного поведения состоит из бесед, подбора специальной литературы, составлением рекомендаций и т.п., в то время как целенаправленная работа с обучающимися, регулярный мониторинг проявлений агрессивного поведения, коррекционная и развивающая работа запланированы только в отдельных программах [2].

Менее половины школ, руководители, которых были опрошены, заявили о

наличие социально-психологической службы, и только в 33 % образовательных учреждений профилактические мероприятия включены в программу воспитательной работы [1].

Школьные психологи отмечают, что проведение тренинговых занятий, которые формируют навыки адекватного общения, сопереживанию, учат приемам снятия психологического напряжения у обучающихся наблюдается уменьшение агрессивных реакций, повышение уровня самоконтроля и адекватности самооценки. Однако сами психологи отмечают, что их усилий недостаточно.

Работающие в школе педагоги замечают, что «взросление подростка есть смысл рассматривать как самопознание, при котором он сомневается в себе, бунтует против личностных ограничений, страдает, ищет, осмысливает и переосмысливает и, наконец, делает свободный выбор. В ходе воспитания подростка очень важно их психофизическую энергию сублимировать, перенаправлять в конструктивную деятельность» [3].

В период становления школьных конфликтологических служб, учителя-предметники, педагоги дополнительного образования могут помочь своим коллегам педагогам-психологам, используя диалогические и рефлексивные методики преподавания.

Применение диалогических и рефлексивных методик может помочь детям осознать и конструктивно разрешить любую сложную ситуацию или конфликт. Направить обучающихся в сторону обдумывания, анализа, дать возможность научиться метапредметным навыкам. Для этого проводится целенаправленное обучение и просвещение педагогов, школьников и их родителей.

В настоящее время ярко выражена необходимость появления конфликтологических программ, основной задачей которых является системная и комплексная профилактика межличностных конфлик-

тов и агрессивного поведения обучающихся. Такие программы строятся в многоуровневом формате, включающем диагностику конфликтного и агрессивного поведения, воспитательную деятельность, обучению детей позитивному общению, эмпатии и организацию досуга, а также формирование диалоговых и рефлексивных навыков у всех участников образовательного процесса.

Библиографический список

1. Анализ результатов теоретических и эмпирических исследований по проекту «Разработка современной концепции комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной среде» <https://семья48.рф/wp-content/uploads/2021/01/agressivnoe-povedenie-v-obrazovatelnoj-srede-analit.-doklad.pdf> (дата обращения: 29.09.2022).
2. Андрианова Р. А., Шемшурин А. А., Чернов В. А., Селиванова Е. И. Проблемы и ресурсы комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной организации. Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 4. С. 107–125.
3. Клепиков В.Н. Способы предотвращения агрессивного поведения подростков в современной школе // Социальная педагогика. 2020. №1. С. 15–22.
4. Макаренко А.С. 130 лет со дня рождения великого русского педагога / А.С. Макаренко // Ценности и смыслы. 2018. № 3. С. 5–6
5. Николаева А. А., Савченко И. А., Степанова О. С. Роль учителя в профилактике конфликтов посредством информационной безопасности в образовательном учреждении // Научно-педагогическое обозрение. 2018. № 2 (20). С. 125–130.
6. Проект «Мы считаем». «Российские школьники о буллинге и патриотизме в новых реалиях» <https://m-p-a.ru/proekt-myi-schitaem.-rossijskie-shkolniki-o-bullinge-i-patriotizme-v-novyix-realiyah>.html (дата обращения: 24.10.2022).
7. Хлебников А. С., Лопатинская О. С. Роль учителя в преодолении конфликтов между подростками-одноклассниками в поликультурной среде образовательного учреждения // Социосфера. 2019. № 1. С. 84–88.

© Хлебников А. С.,
Комарова Н. Н., 2023

УДК 613.2

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЗАБОЛЕВАНИЙ СЛЮННЫХ ЖЕЛЕЗ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Е. В. Елисейкина

*Ассистент, ORCID 0000-0002-5390-3591,
e-mail: trifan.elena2994@gmail.com,*

Е. В. Семелева

*доктор медицинских наук, профессор,
ORCID 0000-0001-6692-4968,
e-mail: shtanina37@mail.ru,*

И. О. Рулева

*лаборант, e-mail: kafedra.ozioz@bk.ru,
Национальный исследовательский мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

PREVALENCE OF SALIVARY GLAND DISEASES IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

E. V. Eliseikina

*Assistant, ORCID 0000-0002-5390-3591,
e-mail: trifan.elena2994@gmail.com,*

E. V. Semeleva

*Doctor of Medical Sciences, Professor,
ORCID 0000-0001-6692-4968,
e-mail: shtanina37@mail.ru,*

I. O. Ruleva

*Laboratory assistant, e-mail: kafedra.ozioz@bk.ru,
N. P. Ogarev Mordovia State University,
Medical Institute,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. Diseases of the salivary glands are often found in the practice of dental surgeons both at the polyclinic level and in hospitals. The number of diseases of the salivary glands is increasing every year, although there has been a significant shift in improving their diagnosis, a number of new conservative and surgical methods of treatment, including crushing of salivary stones, have been proposed. At the same time, the problem of diagnosis and treatment of patients with pathological processes from the salivary the problem remains relevant. Cases of salivary gland morbidity were analyzed on the basis of the State Medical Institution of the Republic of Mordovia Republican Clinical Hospital for 2020–2021.

Keywords: diseases of the salivary glands; dental surgeons; crushing of salivary stones.

Заболевания слюнных желез нередко (от 3 до 24 %) встречаются в практике врачей хирургов-стоматологов как поликлинического звена, так и стационаров [1, с. 458]. В то же время данные литературы о частоте встречаемости заболеваний слюнных желез в общей структуре стоматологической патологии противоречивы, публикуются редко, зависят от места

проживания и компетенции врачей. В последнее время, по сообщениям исследователей, увеличилось число заболеваний слюнных желез, наметился существенный сдвиг в улучшении их диагностики, предложен ряд новых консервативных и хирургических методов лечения, включая дробление слюнных камней [2, с. 47; 3, с. 204]. Вме-

сте с тем проблема диагностики и лечения пациентов с патологическими процессами со стороны слюнных желез остается актуальной и зависит от наличия достаточного количества квалифицированных кадров, специализирующихся на проблеме заболеваний слюнных желез, а также от возможности использования сложной аппаратуры для диагностики и терапии данных заболеваний.

Цель исследования: проанализировать случаи заболеваемости слюнных желез на базе ГБУЗ РМ Мордовская республиканская клиническая больница за 2020–2021 года.

Задачи исследования: выяснить какие заболевания слюнных желез встречаются чаще всего; какие районы республики больше всего подвержены поражению слюнных желез; для какой группы людей характерно то или иное заболевание (по полу, по возрасту, по территориальному типу и другим параметрам); какие железы чаще всего поражаются; изучить сопутствующие заболевания характерные для лиц с болезнями слюнных желез.

Материалы и методы: исследование проводилось на базе ГБУЗ РМ Мордовская республиканская клиническая больница (отделение челюстно-лицевой хирургии). Было проанализировано 837 медицинских карт стационарных больных со случаями заболеваний челюстно-лицевой области за 2020 год. Из них были выбраны 63 истории болезни с заболеваниями слюнных желез. За 2021 год проанализировано 962 медицинские карты стационарных больных с заболеваниями челюстно-лицевой области. 93 случая относятся к заболеваниям слюнных желез за 2021 год.

Далее проводилось сравнение распространенности заболеваний слюнных желез по Республике Мордовия за 2 года по следующим критериям: по половой принадлежности; по возрасту; по территориальному признаку; по сезону обращаемости; по нозологической структуре; по сопутствующим и перенесенным заболеваниям у

лиц с болезнями слюнных желез; по районной распространенности заболеваний слюнных желез в Республике Мордовия.

Исходя из выводов за 2020 и 2021 год наиболее частая обращаемость пациентов происходит по поводу смешанных опухолей слюнных желез (57 человек), далее воспалительные заболевания (45 человек), затем кисты (41 человек) и калькулёзный сиалоаденит (13 человек).

Заболевания слюнных желез поражает чаще городское население (112 человек), чем сельское (44 человека); чаще страдают женщины (97 человек), чем мужчины (59 человек). Распространенность заболеваний слюнных желез по возрасту: 35–50 лет – 57 человек, 51–60 лет – 52 человека, старше 60 лет – 47 человек.

По результатам нашего исследования мы можем сделать вывод, что Чамзинский район РМ больше всего подвержен заболеваниям слюнных желез (34 человека), на втором месте Рузаевский район (12 человек), на третьем Дубенский район (7 человек).

Среди сопутствующих заболеваний преобладают заболевания сердечно-сосудистой системы (64 случая), к ним относят гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца, хроническая ревматическая болезнь сердца, пороки сердца, стенокардия напряжения, хроническая сердечная недостаточность, далее следует заболевания желудочно-кишечного тракта (42 случая) к ним относятся гастрит, панкреатит, холецистит, язвенная болезнь желудка, также аллергические заболевания (10 случаев).

По данным нашего исследования можно сделать вывод, что околоушная железа чаще всего подвержена заболеваниям (48,2 %), далее поднижечелюстная (31,5 %), малые слюнные железы (16,6 %), подъязычная железа (3,7 %).

Заключение. Проблема заболеваемости слюнных желез не утратила своей актуальности, количество опухолевых и воспалительных процессов в слюнных железах продолжает возрастать, количе-

ство факторов на развитие заболеваемости также возрастает, количество влияющих рецидивов после проведенного лечения не уменьшается. Учитывая все вышеизложенное, рассмотренная нами проблема является актуальной и требующей новых подходов к ее решению.

Библиографический список

1. Баранцев, А. П. Руководство по челюстно-лицевой хирургии / под ред. проф. А. П. Баранцева. – СПб, Ростов-на-Дону, 2018. – С. 458–467.
2. Роль эпидемического паротита в развитии хронических заболеваний слюнных желез / И. Б. Ершова, В. А. Решиков, И. А. Лохматова [и др.] // Морфологический альманах имени В.Г. Ковешникова. – 2019. – Т. 17. – № 3. – С. 47–49.
3. Хирургическая стоматология. Воспалительные и дистрофические заболевания слюнных желез: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования, обучающихся по специальности 060105.65 "Стоматология" по дисциплине "Хирургическая стоматология", ВЧЛХ, ЛФК, реабилитология" / А. М. Панин [и др.]; [под ред. А. М. Панина]. – Москва: Литтерра, 2011. – 204 с.

© *Елисейкина Е. В., Семелева Е. В.,
Рулева И. О., 2023*

УДК 613.2

PREVALENCE OF DENTAL DISEASES AMONG THE RURAL POPULATION OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA**E. V. Eliseikina***Assistant, ORCID 0000-0002-5390-3591,**e-mail: trifan.elena2994@gmail.com,***E. V. Semeleva***Doctor of Medical Sciences, Professor,**ORCID 0000-0001-6692-4968,**e-mail: shtanina37@mail.ru,***I. O. Ruleva***Laboratory assistant, e-mail: kafedra.ozioz@bk.ru,**N. P. Ogarev Mordovia State University,**Medical Institute,**Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. Dental care is one of the most popular and socially significant medical services in rural areas of the Republic of Mordovia. The specifics of working conditions, seasonality of agricultural work, remoteness of a number of settlements, low population density make it difficult to provide dental care to rural residents. In addition, the provision of the rural population with dental doctors is significantly lower than the provision of the urban population. There is a steady increase in the number of patients suffering from dental diseases, therefore it is especially important to change the attitude not only of dentists, but also of the entire rural population of the Republic of Mordovia to health in general and the condition of the oral cavity in particular.

Keywords: dental care; rural population; prevention.

Dental care is one of the most popular and socially significant medical services in rural areas of the Republic of Mordovia. The development of this industry, modern equipment and professionalism of specialists of different profiles of the dental service in the village is not very dynamic. However, medical practice shows that at present it is possible to improve the current situation in the locality, as well as to keep intact the teeth and periodontal tissues of patients, through the introduction into practice of new methods of prevention of dental diseases [4, p. 319; 5, p. 210; 6, p. 88].

Dental health is undoubtedly an important part of a healthy human body. Everything depends on the knowledge of the basics of individual oral hygiene and the ability to use them in practical life [1, p. 11; 2, p. 126; 3, p. 334]. But among the rural population, the level of awareness in the prevention of dental diseases and individual oral hygiene is very low, which indicates that there are big problems in the organization of health education – this is one of the reasons for the decrease in the level of motivation for the prevention and treatment of dental pathology.

In connection with all this, there is a steady increase in the number of patients suffering from dental diseases, therefore it is especially important to change the attitude not only of dentists, but also of the entire rural population of the Republic of Mordovia to health in general and the condition of the oral cavity in particular.

The purpose of the study: to study the structure of dental diseases among the rural population of the Republic of Mordovia.

Tasks: to study the medical records of a dental patient in the State Medical Institution of the Republic of Mordovia "Ichalkovskaya Central District Hospital named after A. V. Paramonova", the State Medical Institution of the Republic of Mordovia "Kovylkin Central District Hospital", the State Medical Institution of the Republic of Mordovia "Staroshaygovskaya District Hospital" for 2019–2022, on the basis of the ICS to identify the frequency of occurrence of major dental diseases; to investigate the structure of the incidence of the most common dental diseases; based on the data obtained, to form a picture of the rural population's need for dentists of various qualifications.

Materials and methods of research: 473 medical records of a dental patient aged 18 to 73 years for 2019–2022

After dental examination (231 people), the following dental diseases were detected: caries – 107 people (46.3 %); non-carious lesions – 85 people (36.8 %); complicated caries (pulpitis and periodontitis, with a large predominance of pulpitis) – 36 people (20.3 %); chronic recurrent aphthous stomatitis and herpetic stomatitis – 3 people (1.3 %). Periodontal diseases – 92 people (39.8 %)

Periodontal diseases were divided into the following groups:

- gingivitis – 36 people (39.1 %),
- periodontitis – 33 people (35.9 %),
- periodontal disease – 3 people (3.3 %),
- gum recession – 69 people (75.0 %),
- idiopathic diseases – 0 %

The frequency of periodontal disease in comparison with gum recession is very low, which means that dentists do not differentiate periodontal disease and periodontitis. And also among periodontal diseases, there is a high percentage of gum recession as an independent disease.

In addition to dental disease, according to medical records, general somatic diseases of patients in the age groups were recorded:

- 18–25 years (9.2 % – vegetative-vascular dystonia, 12.5 % – gastrointestinal diseases),
- 26–45 years (21.7 % – gastrointestinal diseases, 11 % – CCC diseases),
- 46–59 years (20.6 % – gastrointestinal diseases, 13 % – connective tissue diseases, 37.2 % – CCC diseases),
- 60 years and older (63.8 % – CCC diseases, 19.3 % – musculoskeletal diseases apparatus, 12.9 % – gastrointestinal diseases).

Divided by gender, gum recession occurs in 43 men (62.3 %) and 26 women (37.8 %). At the same time, in the age group from 18 to 25 years, the prevalence of gum recessions is 12 people (17.4 %), from 26 to 45 years – 33 people (47.8 %), from 46 to 59

years – 5 people (7.2 %), and in the group of 60 years and older – 19 people (27.5 %).

Let's consider each age group separately, dividing by gender and depending on the prevalence of gum recession – in the group of 18–25 years: 9 men (75.0 %) and 3 women (25.0 %); according to the prevalence of gum recession: localized – 10 patients (83.3 %), generalized – 2 patients (16.7 %). In the group of 26–45 years – 25 men (75.6 %) and 8 women (24.4 %); the prevalence of 25 patients (75.8 %) – with localized gum recession, 8 patients (24.2 %) – generalized gum recession. Group 46–59 years – 3 men (60.0 %) and 2 women (40.0 %); by prevalence, 4 people (80.0 %) – localized gum recession, 1 person (20.0 %) – generalized gum recession. At the age of 60 years and older – 6 men (31.6 %) and 13 women (68.4 %); by prevalence – 8 people (42.1 %) – localized recession, 11 people (57.9 %) – generalized recession.

Conclusions: the incidence of dental diseases among the rural population of the Republic of Mordovia is very high. In order to prevent the growth of dental morbidity, qualified dental therapists and periodontologists are needed to provide therapeutic and preventive dental care by conducting scheduled annual preventive examinations, measures and sanitation of the oral cavity. It is necessary to provide dentists with modern equipment, tools and materials, as well as the introduction of educational dental programs for the population aimed at forming a healthy lifestyle.

Bibliography

1. An experimental study to assess the effectiveness of the local anesthetic activity of a new dimethylphenylacetamide-containing pharmaceutical composition in chronic periodontitis / E. V. Blinova, E. V. Semeleva, A. M. Shilova [et al.] // *Dentistry*. – 2020. – Vol. 99. – No. 2. – pp. 11–16.
2. Comparative analysis of dental morbidity in older age groups / S. V. Kuznetsov, A. S. Kozhokar, A. E. Bratus, E. O. Shalginskikh // *Clinical dentistry*. – 2021. – Vol. 24. – No. 3. – pp. 126–131.
3. Fedorova, N. S. The structure of dental morbidity among elderly and senile patients / N. S. Fedo-

- rova, R. A. Saleev // Topical issues of dentistry : A collection of scientific papers dedicated to the founder of the Department of Orthopedic Dentistry of KSMU, Professor Isaac Mikhailovich Oxman, Kazan, February 16, 2019. – Kazan: Kazan State Medical University, 2019. – pp. 334–338.
4. Kanieva, N. A. Management of dental morbidity in the elderly / N. A. Kanieva, G. K. Kausova // Bulletin of the Kazakh National Medical University. – 2018. – No. 3. – pp. 319–321.
 5. Semeleva, E. V. Fluorosis - an unsolved problem of dentistry / E. V. Semeleva, S. A. Zaruba // Preventive medicine as a scientific and practical basis for preserving and strengthening public health: A collection of scientific papers / Under the general editorship of M.A. Pozdnyakova. – Nizhny Novgorod: RemediumPrivolzhye, 2016. – pp. 210–212.
 6. The study of the effectiveness of a pharmacological composition with a dimethylacetamide derivative in infraorbital anesthesia in rats with periodontitis / Ya. A. Mazov, E. V. Blinova, E. V. Semeleva [et al.] // Bulletin of Biomedicine and sociology. – 2022. – Vol. 7. – No. 1. – pp. 88–94.

© *Eliseikina E. V., Semeleva E. V.,
Ruleva I. O., 2023*

УДК 364.636(470+571)

О ФАКТОРАХ И МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ ДЕТЕЙ В РОССИИ

У. С. Кияева

*Студентка, e-mail: ulyanakiyaeva@yandex.ru,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

ABOUT FACTORS AND MEASURES OF PREVENTION OF CHILD NEGLECT IN RUSSIA

U. S. Kiyeva

*Student, e-mail: ulyanakiyaeva@yandex.ru,
National Research Ogarev
Mordovia State University,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. Statistical data on juvenile delinquency in the Russian Federation are a clear indicator of the level of federal legislation and the effectiveness of the activities of executive authorities and law enforcement agencies. Therefore, state bodies, bodies of constituent entities of the Russian Federation, social institutions, within their competence, are obliged to coordinate the activities of institutions of the system for the prevention of child neglect.

Keywords: minor; neglect; prevention; homeless; crime; offense.

С рождения ребенку в процессе становления его нравственных, духовных, умственных и физических качеств требуется постоянное сопровождение взрослых: родителей, близких родственников, учителей и т.д. Недостаток или вовсе отсутствие этого сопровождения создает угрозу асоциального поведения ребенка и детской безнадзорности [2].

В настоящее время нормативную базу правового регулирования безнадзорности несовершеннолетних РФ составляют международные правовые акты, договоры (Конвенция о правах ребенка 20 ноября 1989 года, Декларация прав ребенка от 1959 г. и т.д.); федеральное законодательство, законодательство субъектов Российской Федерации.

Термин «безнадзорность» впервые был официально упомянут только в

1935 г., хотя схожее понятие «беспризорные» уже было прописано в 1930 г. в Большой Светской Энциклопедии. Свое закрепление понятие «безнадзорность» нашло и в Положении о комиссиях по делам несовершеннолетних (1967 г.), где опять-таки названный термин использовался только в контексте обозначения одной из задач комиссий по делам несовершеннолетних [4].

Дефиниция «безнадзорный» впервые была легально закреплена в Федеральном Законе от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в соответствии со ст. 1 которого безнадзорный – это «несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей

по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц» [5].

Безнадзорность детей как негативное социальное явление требует непременно государственного контроля и профилактики, анализа факторов, обуславливающих ее возникновение и развитие.

На становление личности ребенка влияют разные факторы, многообразие которых условно можно классифицировать на две группы: внешние и внутренние.

К первой группе относится низкий уровень жизни в стране, что обуславливает появление малообеспеченных семей, где из-за нехватки средств снижается возможность и эффективность медицинского обслуживания ребенка, присутствует недостаток в образовательных программах для несовершеннолетнего, вследствие чего может развиваться детская агрессия со стороны других подростков. Другой причиной является недостаток учебно-воспитательной работы, проводимой в общеобразовательных учреждениях, например, отсутствие индивидуального подхода к ребенку.

К внутренним причинам относится влияние такого социального института, как семья, так как именно отношения между родителями, близкими родственниками оказывают воздействие на становление личности ребенка, развитие его нравственных характеристик. Неполные семьи, наличие родителя с аморальным образом жизни, постоянные конфликтные ситуации дома обуславливают негативное влияние на сознание несовершеннолетнего.

Также в отдельных случаях выделяют одной из причин безнадзорности отрицательное воздействие неформальной группы. Чаще всего подросток, имеющий плохую успеваемость и низкую дисциплину в образовательном учреждении, в силу неспособности установления нормальных взаимоотношений с одноклассниками, подвергается влиянию асоциаль-

ных групп в обществе, мнения которых являются для подростка авторитетными.

Таким образом, существует множество социально-экономических причин, обуславливающих появление безнадзорности несовершеннолетних, поэтому перед государственными органами, осуществляющих профилактику правонарушений несовершеннолетних, стоит задача по их ликвидации, так как безнадзорность несовершеннолетних составляет потенциальную кадровую базу для пополнения взрослой преступности.

Сейчас в России реализуется ряд организационных мер по ликвидации детской безнадзорности. На постоянной основе осуществляется общий учет семей и детей, нуждающихся в социальной поддержке государства. По данным органов исполнительной власти субъектов РФ в регионах действуют различные организации и учреждения социальной направленности: реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, система экстренной психологической помощи по телефону и т.д., что составляет лишь часть всей программы правового регулирования безнадзорности лиц, не достигших 18 лет.

Однако политика государства в области правового регулирования правонарушений несовершеннолетних не является совершенной. Необходима реализация организационных, финансовых, правовых и других мер, чтобы усовершенствовать существующую систему учреждений, работающих в сфере борьбы с безнадзорностью несовершеннолетних. В том числе важно привлекать культурные и спортивные образовательные учреждения к обеспечению досуга для молодежи, особенно в малых городах, создать специализированный орган по координации деятельности всех структурных подразделений и учреждений, обеспечивающих профилактику безнадзорности детей, вести комплексную систему жесткого мониторинга неблагополучных семей и детей, у которых наблю-

даются ранние признаки беспризорности [1]. Кроме того, в условиях цифровизации, внедрения новых технологий в повседневную жизнь ребенка необходим контроль его виртуальной жизни, чтобы своевременно выявлять число подростков, склонных к противоправному поведению [3].

В заключение следует отметить, что правовое регулирование профилактики безнадзорности несовершеннолетних имеет сложный и комплексный характер, затрагивающий практически все сферы общественных отношений и зависящий от многих факторов. В целях реализации эффективной воспитательной политики в отношении несовершеннолетних государству в числе прочих мер необходимо обеспечить своевременные и совместные действия всех субъектов системы профилактики безнадзорности детей, что позволит повысить результативность государственной ювенальной политики, сократить число несовершеннолетних, совершающих правонарушения.

Библиографический список

1. Батуро А. М. Проблема детской безнадзорности и беспризорности в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-detskoy-beznadzornosti-i-besprizornosti-v-gossiyskoy-federatsii-1> (дата обращения: 18.10.2022).
2. Ветошкин С. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие для вузов / С. А. Ветошкин. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2010. – 307 с.
3. Польшиков А. В., Буданова Е. А. Проблемы предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Вестник ВИ МВД России. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-preduprezhdeniya-prestupleniy-svyazannyh-s-vo vlecheniem-nesovershennoletnih-v-sovershenie-antio bshchestvennyh-deystviy> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Супонина Е. А., Герасимова Е. В. Беспризорность и безнадзорность: о природе феноменов и соотношении юридических понятий // Полицейская деятельность. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/besprizornost-i-beznadzornost-o-prirode-fenomenov-i-sootnoshenii-yuridicheskikh-ponyatiy> (дата обращения: 14.10.2022).
5. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 №120-ФЗ (последняя редакция) // Электронный ресурс. СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23_509/.
6. Федеральный Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ (последняя редакция) // Электронный ресурс. СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/.

© Кияева У. С., 2023

UDC 32

**ENHANCING MAINSTREAM MEDIA LITERACY AGAINST COVID-19
PANDEMIC FAKE NEWS: A CASE STUDY OF HANOI CITY, VIETNAM**

Tran Thi Huong

*Assoc. Prof. Dr., ORCID 0000-0001-9502-8329,
e-mail: tranhuongxdd@gmail.com,
Academy of Journalism and Communication,
Hanoi, Vietnam*

Nguyen Viet Duc

*MSc, Postgraduate in Political Science,
e-mail: vietduc.napa93@gmail.com,
Graduate Academy of Social Sciences,
Hanoi, Vietnam*

Abstract. Concurrent with the Covid-19 pandemic is the rise of another pandemic: the infodemic. Since the first appearance and subsequent global proliferation of the Covid-19 epidemic, Vietnam has experienced 4 stages/climaxes of the epidemic with increasing levels of severity. Complicated developments of Covid-19 in Vietnam became a thriving medium for an increasing amount of fake and hoax news, representing extremely serious ramifications. In order to prevent and minimize the harmful outcomes of such a situation, enhancing mainstream media awareness can be an effective measure. Using survey, documentary analysis, and other qualitative methods, this article provides insights on the process of enhancing mainstream media awareness against fake news about the Covid-19 pandemic through the case study of Hanoi city, Vietnam. Media literacy and media awareness are used interchangeably in this article.

Keywords: crisis information management; mainstream media awareness; mainstream media literacy; Covid-19 pandemic fake news; Hanoi, Vietnam.

1. Introduction

The media plays a vital role in modern life. One can assess the development level of a society by examining its media system. In addition, the media also reflects the intellectual capacity of individuals. The media has a central influence on political, economic, cultural, and social life in the majority of modern society. In recent times, the media has become an effective tool in efforts to prevent and control the Covid-19 pandemic in Vietnam. Through media channels including newspapers and television, Covid-19 situation and updates as well as prevention and the control information can be disseminated from agencies, organizations, businesses and individuals to the public.

Along with official information, fake and hoax news is an unfortunate inevitable phenomenon. Fabricated and distorted socio-political news when widely disseminated can

lead to inaccurate perceptions and improper actions among the public population, cause confusions and controversies in public opinion, create divisions in the community, and even cause violence and scuffles that disrupt social order and security. This warrants the consideration of Covid-19-related fake and false information as another ‘pandemic’ that we as a collective face and must address alongside Covid-19.

The Covid-19 pandemic seems to be an opportunity for treasonous and rebellious actors in society to spread false and misleading information, causing adverse effects on public health. They provoke and divide the community, increase the risk of social conflicts, hinder and sabotage the epidemic prevention and control work of the Party, government, social organizations and people at all levels. According to experts and official media channels, in recent times especially

when Vietnam was facing the fourth climax of the Covid-19 epidemic, there were signs of fake and false news being spread at an increasing rate and scope, which proved more difficult to control. *Some typical fake news about the Covid-19 epidemic* include: the Facebook accounts "Nguyen Duc Hien" and "Hoang Nguyen Vu" posting information about a person named Tran Khoa (believed to be an obstetrician-gynecologist) who removed his mother's breathing tube to give it to a pregnant woman (August 2021); the account "Le Tran" posted on Facebook "As of 12pm tonight, Hanoi will have a new directive on distancing. People will only be able to go out every 7 days instead of being able to go out for groceries every other day like now..." (August 2021). *Fake news about the prevention and control of the Covid-19 epidemic* is also numerous, for example: Fake news about Deputy Prime Minister Vu Duc Dam's statement on pandemic control: "Starting today, we will consider all friends, relatives, and people whom we come in contact with as infected. Only then can we decisively fight the pandemic..." (March 2020) or fake news that a person burned himself in Ho Chi Minh City to protest against the government's measures to prevent and control the Covid-19 pandemic (July 2021).

Such false information has all been confirmed by the State's authorized agencies to be fake news. Individuals who spread fake news have also been punished according to the law, yet the problem of preventing the spread of fake news remains. An effective solution is to enhance the mainstream media awareness against fake news about the Covid-19 pandemic. There is a significant time gap between when fake news is released and widely spread on the mainstream media and when the perpetrators are found and apprehended. During this critical period, if the mainstream media awareness and vigilance are poor, such fake news is circulated. Unintentionally, members of the public became 'pawns' for rebellious and treasonous individuals to take advantage of. Therefore, the

study of mainstream media literacy and awareness helps to reflect the current situation and highlight the need for improvement in face of Covid-19 fake news in Vietnam today.

2. Theoretical framework

Capability is the ability to perform a certain job or activity effectively. *Communication* is the process of transmitting and receiving information between two or more people to enhance mutual understanding, change perceptions, and subsequently adjust attitudes and behaviors to suit the development needs of individuals, community, and society. In the simplest sense, *media literacy* can be understood as the ability of the communicator to effectively convey information to the recipient.

Mainstream media literacy is a relatively new concept in Vietnam even though it has been studied internationally for quite some time. According to Dieter Baacke (1973), media literacy is the ability of the public to interact with the media in the same way that embryonic cells respond to stimuli. According to UNESCO (2011), media literacy includes understanding the role and function of media in society, the context of communication activities; skills to evaluate and critique media content and skills to use the media to express opinions and participate in society.

Vu Thanh Van (2018) believes that the media literacy of the public consists of 4 components on 3 levels of competency. Accordingly, mainstream media awareness is the *ability to access, understand and evaluate* the information accessible, thereby transmitting and responsibly *providing* information. Three proposed levels of competency are: (1) The public knows how to use the media reasonably to achieve personal goals; (2) The public uses the media in a way that is responsible to the community and society; (3) The public uses the media in manners that meet social and cultural standards.

Fake news can be fake information, completely untrue, spread in society through

word of mouth, mainstream media, social networks, etc. with bad intentions. *Fake news* can also be real information but is transmitted by the perpetrators with bad intentions, creating a scenario that leads the public to understand the information in a negative way, which is not true to the nature of the incident. *Fake news* can also be true information that was misinterpreted and misunderstood due to the subject's limited ability to understand or transmit information, which leads to the information becoming less accurate as it circulates.

In this study, *the mainstream media literacy against Covid-19 fake news* is understood as the public's ability to receive, understand, evaluate and respond to media fake news about the Covid-19 pandemic. Fake news about the Covid-19 pandemic is divided into two groups: fake news about the Covid-19 situation and updates and fake news about Covid-19 prevention and control process by the government, citizens, communities and society.

The media subject is the public members directly receiving fake news about the Covid-19 pandemic. *The media audience* is the public members in communities and society that receive information from the media subject. *Media message* is content about fake news

after it has been understood, evaluated and identified by the media subject. In the Era of Industrial 4.0, the most commonly used *means of communication* are social networks and mobile applications.

3. Methodology

This study aims to answer the following questions:

Research Question 1: Where does the public in Hanoi mainly access information about the Covid-19 pandemic?

Research Question 2: What is the current state of mainstream media literacy and awareness against fake news about the current Covid-19 pandemic in Hanoi?

Research Question 3: What does the public in Hanoi want to improve their media literacy against fake news about the Covid-19 pandemic?

To answer the above questions, the authors used the sociological survey method: Survey by questionnaire with the method of broadcasting directly to the respondents. The survey was conducted from September 15th to October 15th in 2021. The sample size was 500, of which men accounted for 44.6 % and women accounted for 55.4 %. Scope of investigation: 10 districts of Hanoi city, Vietnam, specifically:

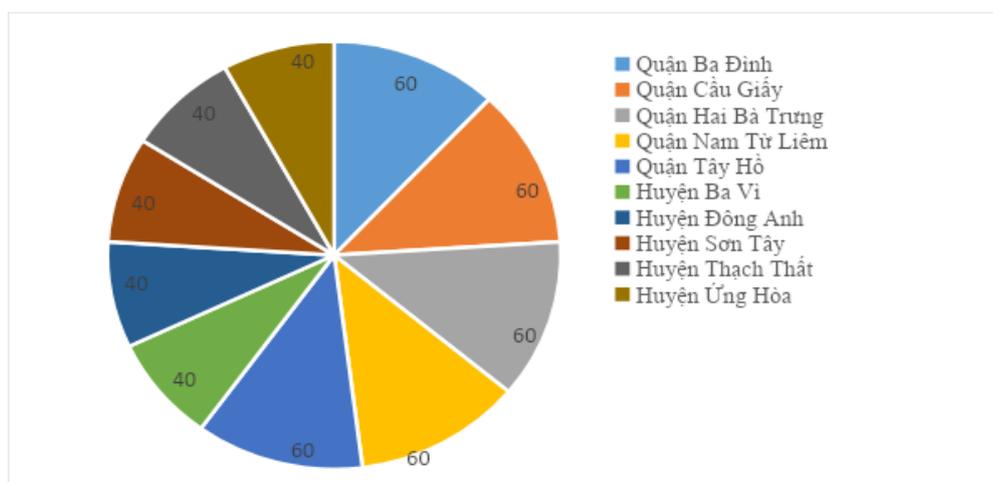

Figure 1. Survey participants in Hanoi, by district

Participants of survey are members of the public living in 05 districts (city) and 05

districts (rural areas) of Hanoi city. The mainstream media literacy and awareness of

the participants is reflected in the research results.

4. Findings

4.1. Sources of Covid-19 pandemic information in Hanoi

When asked to pick up the only most suitable option, 207 survey participants (41.4 % of the total 500 participants) reported that social media and other mobile applications such as Facebook, Zalo, Tiktok, Bluezone, etc. are the most frequently accessed sources of information by the Hanoi population. Digital newspaper, television

broadcast, and online portals of authorized agencies are the second, third and fourth most popular information sources on the Covid-19 pandemic, respectively at 16.2 %, 12.8 % and 10.0 %. Verbal communication and radio broadcast are less frequently accessed by the public, standing at 6.6 % and 5.8 % respectively. Printed newspapers are the least accessed medium in terms of information on the pandemic. In addition, there are 11 participants (2.2 %) who accessed information on the pandemic through other sources, such as text messages.

Table 1

Information sources on the Covid-19 pandemic accessed by Hanoi population

Information source	Frequency (people)	Percentage(%)
Social media, mobile applications	207	41,4
Digital newspaper	81	16,2
Television broadcast	64	12,8
Online portals of authorized agencies	50	10,0
Verbal communication	33	6,6
Radio broadcast	29	5,8
Printed newspaper	25	5,0
Other	11	2,2

As acknowledged, information portals from authorized authorities such as the Government, Ministry of Public Health, Local public health center, and Radio broadcast such as authorized channels provide official information on the Covid-19 pandemic. However, these sources are not frequently accessed by the public, ranking respectively at the third, fourth and sixth place out of 8 information sources of the survey. While digital newspapers – media channels, despite not always being 100 % guaranteed to be authentic, are the second most accessed source of information by the public. Social media and

mobile applications, especially, are the most accessed information sources by the public. Information available on these networks is more often than not unofficial and unchecked, but these platforms contain the capability to spread information quickly and attract an immense number of users. This has provided the opportunities for a number of fake news to be spread uncontrollably, resulting in difficulty in managing, controlling and handling violations.

Ranging in order of ages, the Covid-19 pandemic information sources accessed by the public is presented as below:

Table 2

**Information sources on the Covid-19 pandemic accessed by Hanoi population,
by age group**

Information source	Age			Total
	18 – 35	36 – 50	51 and above	
Social media, mobile applications	177	26	4	207
Digital newspaper	34	31	16	81
Television broadcast	18	21	25	64
Online portals by authorized agencies	7	33	10	50
Verbal communication	10	12	11	33
Radio broadcast	2	6	21	29
Printed newspaper	2	4	19	25
Other	6	3	2	11

Information sources on the Covid-19 pandemic accessed by the Hanoi population varies depending on age group. The group of 51 years old and above shows the tendencies to access sources of information through traditional media channels such as television, radio broadcast, and printed newspapers. These are the most accessible information channels for the people of this age as they already have frequent appearances in this age group's lifestyle and routine of reading newspapers, listening to the radio or watching news on television. A minority of this age group also accessed information on the Covid-19 pandemic through digital newspapers, online portals of authorized agencies, and verbal communication.

The public in the group of 36 to 50 years old mostly access information on the Covid-19 pandemic through online portals and digital newspapers. Due to being in the working-age, they have time to acquire information through these channels during breaks or when accessing the Internet for work-related purposes. Social media and television broadcasts are also channels that receive attention from the people of this age group. The number of people accessing information on the Covid-19 pandemic through social media and

television broadcast is as high as the number of people frequently accessing information on the Covid-19 pandemic through digital newspapers and online portals.

The group of 18 to 35 years old mostly access information on the Covid-19 pandemic through social media and mobile applications. This is the characteristic of the younger people in an era of advanced technologies like today. The public in this age can easily spread information on social media without assessing its authenticity, leading to numerous consequences. Another section of this age group access information through digital networks and through verbal communication – media channels with a high rate of false information.

4.2. The current state of mainstream media literacy and awareness against Covid-19 fake news in Hanoi

Analysis of the mainstream media literacy on *information accessing* suggests that the majority of Hanoi population is capable of accessing Covid-19 pandemic related-information through a variety of media channels including official information sources and unauthorized information sources. Since the report of the first case of Covid-19 in Vi-

etnam, information on this matter has been constantly updated and widely spreaded.

differs between those living in urban and rural areas.

The media literacy of Hanoi population in *comprehending the accessed information*

Table 3

Hanoi population’s ability to comprehend accessed information on the Covid-19 pandemic

Area	Urban	Rural
Levels		
Very easy	51	24
Easy	162	84
Average	67	51
Difficult	14	26
Very difficult	6	15
Total	300 (people)	200 (people)

It can be seen that Hanoi city residents’ ability to comprehend the accessed information on the Covid-19 pandemic is better in the group living in urban than those living in rural areas. Almost half (246 out of 500 participants, or 49.2 %) of the population living in the city and suburb area of Hanoi reported that it is “easy” to understand the accessed information. The percentage of general public indicating that it is “very easy” to comprehend accessed information is 15.0 % while 23.6 % of them believes that it is “average” to understand accessed information. Hanoi is the capital of Vietnam, the political,

economic, social and cultural center of the nation, thus the intellectual level of the population is fairly high. Hanoi residents’ ability to comprehend information on the Covid-19 pandemic accessed from public sources can be considered good. However, there still exists a number of people finding it “hard” or “very hard” to understand the content of information. These cases are mostly college freshmen, farmers or freelancers (street vendors, motorbike taxi drivers), who have a relatively lower intellectual level.

Table 4

Hanoi population’s ability to assess consumed information on the Covid-19 pandemic

Area	Urban	Rural
Level		
Very easy	36	14
Easy	143	51
Average	80	69
Difficult	23	37
Very difficult	18	29
Total	300 (people)	200 (people)

Through the interview, the majority of the general public proposes that it is more difficult to *assess the authenticity of information* on social media compared to information from authorized sources. More than half of the interviewees imply that it is extremely difficult to assess news spreaded on social media and mobile applications. Comprehending accessed information is one issue but assessing and analyzing the authenticity of information is another problem.

Table 2 and 3 indicate that the general public's ability to assess, analyze and evaluate the authenticity of information is significantly more limited compared to the ability to comprehend accessed information. This comes as no surprise when the majority of the Covid-19 pandemic-related information is spreaded through social platforms, mobile applications and unauthorized newspapers also known as 'tabloid journalism'. Furthermore, the amount of fake news is increasing uncontrollably with new intricate tricks in disguising fake information for negative intentions; the interlace of authentic information and fake news makes it difficult for the general public to evaluate and analyze information.

When assessing the *capability of providing news* on the Covid-19 pandemic, the results of the survey indicate that the majority of Hanoi population would not spread and provide consumer information for fear of being misunderstood as spreading fake news with negative intentions and getting into trouble. A number of people did spread and provide fake news but only through verbal communication. They did not use tools such as social platforms, mobile applications once again due to the fear of getting into trouble for spreading fake news. Another group of people fails to evaluate the accessed information and end up unintentionally spreading false news through applications such as Messenger, Facebook, and Zalo. This instance

illustrates that a number of the Hanoi population is lacking in the capacity to spread and provide Covid-19 fake news.

4.3. Improving mainstream media literacy and awareness against Covid-19 fake news in Hanoi

Based on the above findings, there's a need to improve Hanoi's mainstream media literacy against fake news about the Covid-19 pandemic. All survey participants shared the same desire to improve their personal media literacy and awareness to contribute to helping the Party and authorities at all levels in the fight to eliminate fake news and misinformation about the Covid-19 pandemic on the media, especially on social networks and mobile applications, since these communication channels are most commonly accessed by the majority of the public nowadays.

The group of solutions to improve the skills and responsibility of the public in limiting the spread of fake news about the Covid-19 pandemic was mostly chosen (by 119 out of 500 people). The majority of participants think that this group of solutions is directly related to improving the public's media literacy and awareness against fake news about the Covid-19 pandemic. The public needs to self-study, raise awareness, master, and adhere to core principles when participating in the media, consult media knowledge and skills to detect fake news through the media with others. The public, especially the youth, should pay more attention to official authorized media channels. In addition, the public also needs to determine their attitude, ability and social responsibility when accessing, understanding and evaluating fake news. This is the most decisive factor for properly communicating and contributing to controlling and minimizing the social harm of Covid-19 fake news in particular, and socio-political fake news in general.

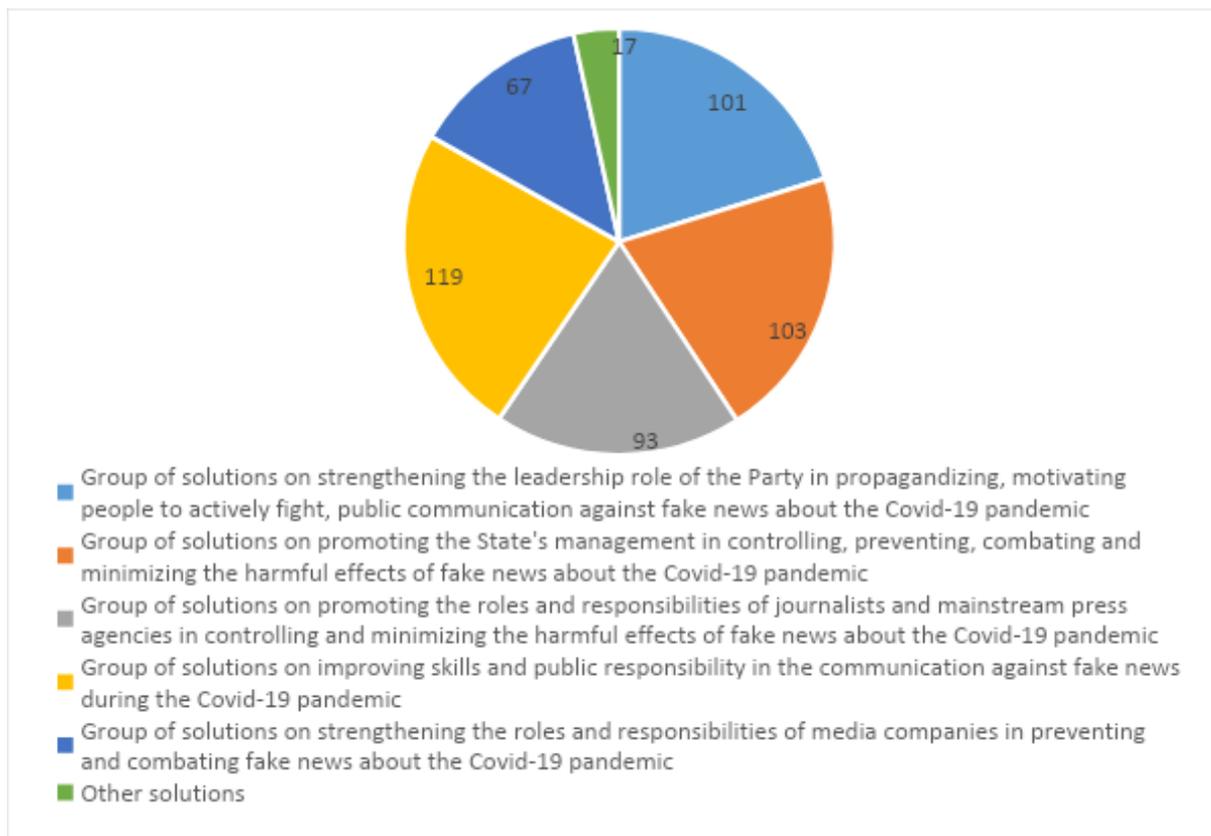

Figure 2. Solutions that the public in Hanoi wishes to be implemented to improve public media literacy against Covid-19 fake news

The second and third groups of solutions that are prioritized by the public are solutions on promoting the State's management in controlling, preventing, combating and minimizing the harmful effects of fake news about the Covid-19 pandemic, and solutions on strengthening the leadership role of the Party in advocating, motivating people to actively fight against fake news about the Covid-19 pandemic. Solutions to strengthen the Party's leadership role in advocating and promoting will help efforts to improve the skills and responsibility of the public in the communication of fake news about the Covid-19 pandemic. On September 20, 2021, the Advocacy Department of the Central Committee of the Communist Party of Vietnam issued Guidance No. 24-HD/BTGTW on "stepping up advocacy on prevention and control of the Covid-19 epidemic and socio-economic de-

velopment in the new normal". In particular, one of the advocacy contents was identified by the Central Advocacy and Education Committee as: "Actively fighting and promptly responding to fake and malicious news that negatively affect the prevention and control of the epidemic and socio-economic development".

The State and authorized agencies urgently need to institutionalize, strengthen the effectiveness and efficiency of management in practice, actively build a scientific and progressive legal framework for the media sector to operate and healthily develop in the right direction. For good management, it is necessary to quickly continue to perfect the system of legal documents with specific, clear, realistic, and appropriate terms, keeping up with the fluctuating speed of the media, etc. instead of stopping at governing

rules with tokenistic and bureaucratic ethical and cultural recommendations. It is also important to timely supplement and complete legal documents in line with reality to ensure a transparent, public and equal legal environment among organizations and individuals participating in the media. At the same time, there need to be regulations and policies to encourage Vietnamese enterprises in the field of information and communication and the public to become active actors in dealing with fake news. In addition, it is necessary to strengthen publicity and transparency in the activities of state agencies, provide timely and adequate information in accordance with the law on access to information, and perform well the responsibility to speak and provide information to the public.

The State needs to study and perfect the system of agencies in charge of providing policy advice and solutions to prevent and combat fake news. Facing the outbreak of fake news, false news in general, fake news and false news about the Covid-19 pandemic in Vietnam recently, the Vietnamese Center for Handling Fake News, under the Department of Radio and Television and Electronic Information, the Ministry of Information and Communications was established with the mission of receiving, detecting, evaluating and labeling fake news, publishing authentic information, assessing trends in information sharing and large interactions to label fake news warnings and guiding citizens to recognize, prevent, and deal with fake news. The public should regularly monitor the Center's website: <https://tingia.gov.vn/> to catch and report fake news in various areas of social life. In addition to online feedback, the public can also report through the hotline 18008108. Through the process of labeling fake news and publishing authentic information, the public can easily gain experience, recognize, and evaluate fake news, thereby contributing to improving their media literacy.

The solution group on promoting the roles and responsibilities of journalists and mainstream press agencies in controlling and minimizing the harmful effects of fake news

about the Covid-19 pandemic was selected by 93/500 people as the necessary solution group to contribute to improving the media literacy of the public. It is necessary to promote the active, pioneering, directing and public opinion guiding role of the mainstream press, ensuring that information is always fully updated, timely and accurate, contributing to preventing fake news. The mainstream media also need to increase accountability and effectiveness in verifying the sources of news activities. When receiving, selecting, and using information, journalists and press agencies must only publish information after appropriate processes of verification and fact checking, make sharp comments, and contribute to improving the thinking capacity and awareness of readers. All of these contribute to improving the media literacy of the public.

Along with mainstream media agencies, today, media companies also play an important role in communication activities. 67/500 people surveyed said that strengthening the role and responsibilities of media corporations in preventing and combating fake news about the Covid-19 pandemic is the current priority solution. Since these are for-profit private companies, if they are not attentive and alert, they could be easily "bribed" by problematic individuals to transmit false and untrue information. In addition, the communication products of these companies often attract the attention of the young public – who often have poor ability to understand and evaluate information. The information that the public can access from these media products will gradually shape the public's thinking and perception of the source. Therefore, it is necessary to have a management mechanism as well as strengthen the roles and responsibilities of these subjects in preventing and combating fake news about the Covid-19 pandemic.

A small number of survey participants think that other solutions should be prioritized, such as promoting the role of the Unions, especially those in agencies disseminating information about the Covid-19 pandem-

ic; strengthening international cooperation in fake news prevention and control; strengthening scientific research on fake news and using artificial intelligence in preventing and combating fake news.

5. Discussions

Firstly, fake news and false facts are not new concepts. People's lack of understanding about the Covid-19 epidemic and the constant evolution of new strains of Sars-CoV-2 have fueled a thirst for information. This has led to the proliferation of rumors and misinformation. Fake news is increasingly difficult to distinguish, spreading at a dizzying speed, especially on social networks. Therefore, we need to establish a Covid-19 "green zone" in cyberspace. This can be done by strengthening the official information channels on social networking platforms such as Facebook, YouTube, Zalo, etc. so that the public can access official information; and giving the public the abilities to view, assess and compare information in the "green zone" to decide on the right communication action.

Secondly, the communication capacity of the public in Hanoi in response to fake news about the Covid-19 pandemic is different between the public living in urban areas and the public living in rural areas. This is due to the difference between cultural level, professional activities; differences in age groups and accessible information sources, etc. Improving the media literacy of the public will help the communication work in the prevention and control of the Covid-19 pandemic.

Thirdly, from the current situation of the mainstream media awareness against Covid-19 fake news in Hanoi, it is necessary to promptly and synchronously implement the system of solutions selected by the surveyed subjects to contribute to improving the media literacy of the public. Of course, it is also necessary to prioritize or focus more on the implementation of a certain group of solutions based on the characteristics of each locality as well as the capacity of each public group.

6. Conclusion

Fake news is a phenomenon without borders, has been and is currently a big problem in the development of many countries around the world, including Vietnam. Taking advantage of social media, problematic individuals in society often spread fake and untrue news during the Covid-19 pandemic, obstructing and sabotaging prevention and control work of the political system and the people. Public communication is an effective solution contributing to the spread of official information, detecting, condemning, and eliminating fake and false news. The public needs to actively improve their capacity to communicate properly and effectively, contributing responsibly to the prevention and control of the Covid-19 pandemic in Vietnam.

Bibliography

1. The Central Propaganda Department of the Central Committee of the Communist Party of Vietnam (2021), *Guideline No. 24-HD/BTGTW on "promoting advocacy for the prevention and control of the Covid-19 epidemic and socio-economic development in the new normal state"*, issued on September 20, 2021, Hanoi.
2. Carolyn Wilson et al. (2011), *Textbook of Communication and Information Literacy for Teachers*, UNESCO.
3. Dieter Baacke (1973), *Communication and Competency*, Munich.
4. Do Van Quan, Lai Thi Thu Ha (2021), "Controlling and minimizing social consequences of fake news", Website of the Central Theoretical Council <<http://hdll.vn/en/nghien-cuu---trao-doi/kiem-soat-va-giam-thieu-tac-hai-xa-hoi-cua-tin-gia.html>>, (accessed on October 16, 2021).
5. Thong Tan Xa Viet Nam news - Government information channel released by Vietnam News Agency (2021), Fake news about COVID-19 causing confusion, public anger, <<https://baotintuc.vn/infographics/tin-gia-ve-covid19-gay-hoang-mang-buc-xuc-du-luan-20210810184320361.htm>>, (accessed on October 16, 2021).
6. Vu Thanh Van (2018), Improving the media literacy of the public to enhance the effectiveness of policy communication, National Political Publishing House.

© Tran Thi Huong, Nguyen Viet Duc, 2023

UDC 32

**THE SETTLEMENT OF COMPLAINT AND DENUNCIATION
BY THE PROVINCIAL PARTY COMMITTEE'S INSPECTION COMMISSIONS
IN VIETNAM TODAY**

Tran Quang Cong

*PhD candidate, e-mail: tqcongcttb@gmail.com,
Academy of Journalism and Communication,
Hanoi, Vietnam*

Abstract. The inspection and settlement of complaint and denunciation of the Provincial Party Committee's Inspection Commissions in Vietnam has attained encouraging achievements over the past time. The Provincial Inspection Commissions have fulfilled their duties as prescribed in the Party's Charter comprehensively and effectively, well-performed the key tasks of conducting inspection on subordinate party organizations and members when detecting signs of violations, as well as periodically performing other duties specified in the Party's Charter. The inspections have come to conclusions on complaints and denunciations against party organizations and party members therefore have been settled in a timely and serious manner. By means of inspection, the Commissions have clearly concluded advantages as well as disadvantages and violations of collectives and individuals, promptly handled violations, and measures have been proposed to recall the lost money and assets. The achieved results have contributed to the firm adherence to the principles of Party organization and activities, to strengthening the Party's unity and discipline, enhancing the leadership role and the fighting strength of the Party organizations, as well as raising the responsibility of the party members.

Keywords: complaint and denunciation settlement; Provincial Party Committee's Inspection Commission; Party organizations; Party members; Communist Party of Vietnam.

1. Overview of the Provincial Party Committee, the Provincial Executive Committee, the Provincial Party Committee's Inspection Commission and the agency of the Provincial Party Committee's Inspection Commission

1.1. Overview of the Provincial Party Committee and the Provincial Executive Committee

There are 58 centrally-run provinces in Vietnam, and each provincial political system shall have the following organizations: the Party Committee, the Government, the Fatherland Front and socio-political organizations from the province to the grassroots level. In which, the Provincial Party Committee plays the leading role as the political organization of the province, leading all organizations and activities within the scope of the province. A Provincial Party Committee consists of party organizations, a large contingent of party members of organizations

in the political system, social and socio-professional organizations, and various fields of social life of the province. The Committee shall lead all activities of the above-mentioned organizations and in all fields of social life, ensuring that such activities are in accordance with and contribute to the successful implementation of the Party's lines and policies, the State's policies and laws and the province's political duties.

Each Provincial Party Committee comprises of Provincial Executive Committee and Provincial Party Standing Committee. Regulation No. 10-QDi/TW on the functions, duties, powers and working relationship of the Committees and the Standing Committees of provinces and centrally-run municipalities, issued by the Politburo on December 12, 2018, has clearly stated: "The Provincial Executive Committee is the leading body of the Provincial Party Committee during the interval between two congresses"¹. Functions

¹Political Bureau, *Regulation No. 10-QDi/TW dated December 12, 2018 on the functions, duties, powers and working relationship of the Committees and the Standing Committees of provinces and centrally-run municipalities*, p. 1.

and duties of the Provincial Executive Committee have also been clearly stipulated in this Regulation.

1.2. Functions, duties and organizational structure of the Provincial Party Committee's Inspection Commission

Functions and duties of the Provincial Party Committee's Inspection Commission

According to Regulation No. 22-QD/TW dated July 28, 2021 of the Central Committee on the Party's inspection, supervision and discipline, the Provincial Party Committee's Inspection Commission exercises the functions of inspecting, supervising and enforcing discipline within the Party under the leadership of the Provincial Executive Committee, in which, the Provincial Party Standing Committee plays a direct and regular role. At the same time, the Commission coordinates with relevant agencies to conduct required inspection and supervision tasks.

Along with that, the duties of the Provincial Party Committee's Inspection Commission have also been stipulated in Regulation No. 22-QD/TW, which include: *Firstly*, conducting inspection on party members and provincial commissioners when there are signs of violations against their standards, and violations during performing their duties. *Secondly*, conducting inspection on party organizations of the Provincial Party Committee, with emphasis placed on inspection on Party Committees and subordinate Party Committees (district-level and equivalent levels) when there are signs of violations during the performance of Political Platform, the Party's Charter, the Party's resolutions, directives and organizational principles. Conducting inspection on the task implementation of the Party's inspection, supervision and discipline of these organizations. *Thirdly*, supervising provincial commissioners, cadres under the Provincial Party Standing Committee's management, and party organizations of the Provincial Party Committee on the implementation of the Party's guidelines,

lines and policies, the Provincial Party Committee and Provincial Party Standing Committee's resolutions, and the ethics and lifestyle in accordance with the regulations of the Central Executive Committee, in which focusing on supervising the provincial commissioners, cadres under the Provincial Party Standing Committee's management, and subordinate Party Committees (district-level and equivalent levels) on these issues. *Fourthly*, examining and concluding cases of disciplinary violations, issuing the decision or requesting the Provincial Executive Committee to impose disciplines on violating cadres, party members and party organizations of the Provincial Party Committee. This task focuses on Party members who are cadres under the Provincial Party Standing Committee's management and cadres under the Provincial Party Standing Committee's management who are not Party members. *Fifthly*, settling denunciations against party organizations and members; settling Party discipline complaints of Party members of the Provincial Party Committee, with a focus on subordinate party organizations and cadres under the Provincial Party Standing Committee's management. *Sixthly*, conducting financial inspection on inferior Party Committees of the Provincial Party Committees, with a focus on the subordinate committees; conducting financial inspection on the Provincial Financing Agency.

Organizational structure of the Provincial Party Committee's Inspection Commission

As stated in Regulation No. 22-QD/TW, a Provincial Party Committee's Inspection Commission shall consist from 9 to 11 members (decided by the Provincial Executive Committee), including 2 part-time commissioners (Chairman or Vice Chairman of the Inspection Commission shall be provincial commissioner and provincial chief inspector), except the cases of the Inspection Commissions in Thanh Hoa and Nghe An province having from 11 to 13 members.

Full-time members of the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall include: Chairman is a member of the Provincial Party Standing Committee, from 2 to 3 Vice Chairmen (the standing Vice Chairman is the provincial commissioner) and a number of commissioner. The Inspection Commissions in Thanh Hoa and Nghe An province have no more than 4 Vice Chairmen.

1.3. Functions, organizational structure and payroll of the agency of Provincial Party Committee's Inspection Commission

Functions of the agency of Provincial Party Committee's Inspection Commission

According to Regulation No. 04-QDi/TW dated July 25, 2018 on functions, duties, powers and organizational structure of the provincial and city Party Committee's advisory and assistance agencies issued by the Secretariat, the agency of Provincial Party Committee's Inspection Commission is an advisory and assistance agency of the Provincial Party Committee's Inspection Commission. It performs the duties and powers of inspection, supervision and discipline enforcement in accordance with the Party's Charter within the Provincial Party Committee, as well as performing other tasks assigned by the Provincial Executive Committee and the Provincial Party Standing Committee. Concurrently, this agency is a specialized and professional agency for the inspection, supervision and Party discipline enforcement of the Provincial Executive Committee, the Provincial Party Standing Committee, and the Provincial Party Committee's Inspection Commission.

Organizational structure and payroll of the agency of Provincial Party Committee's Inspection Commission

Chairman of the Provincial Party Committee's Inspection Commission is the head of the agency and Vice Chairmen are the deputy heads. Directly under the Provincial Party Committee's Inspection

Commission are departments: the number of departments shall depend on the task requirements and actual situation of the province, but not more than 4 departments. Payroll of the agency of Provincial Party Committee's Inspection Commission must be in line with the functions, duties, employment positions, structure of cadres and civil servants of the Provincial Party Committee's Inspection Commission. It must be in accordance with the assigned payroll and with the payroll of other advisory and assistance agencies of the Provincial Executive Committee.

2. Complaints about party discipline and the settlement of the Provincial Party Committee's Inspection Commission

2.1. Contents of complaints about party discipline

The Charter of the Communist Party of Vietnam provides party organizations and members with the right to complain about party discipline: "Party organizations and party members who disagree with the disciplinary decisions are entitled to lodge complaints with superior committees or inspection commissions or with the Central Executive Committee within one month from the date of the decision"¹. Complaints about party discipline include: *Firstly*, complaints about internal Party discipline. *Secondly*, complaints about the State's discipline. *Thirdly*, complaints about the discipline of the socio-political organizations that party members participate in. In which, the most concentrated ones are complaints about internal Party discipline. Particularly, there are many complaints about party discipline reflecting in various aspects of Party building in terms of politics, ideology, morality, organizations and cadres. For instance, complaints about discipline on violations of the Party's organizational and operational principles; violations of morality and lifestyle; violations of forbidden actions of party members; Party organizations' violations of the Party's organizational and

¹Communist Party of Vietnam, *Party's Charter*, The National Political Publishing House, Hanoi, 2011, p. 61.

operational principles...

2.2. Contents and methods of settlement of complaints about party discipline of the Provincial Party Committee's Inspection Commission

Contents of settlement of complaints about party discipline of the Provincial Party Committee's Inspection Commission

Firstly, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall develop and promulgate decisions on the settlement of the party organizations and members' complaints about party discipline.

There are four types of decisions of the Provincial Party Committee's Inspection Commission on the settlement of the party organizations and members' complaints about party discipline, including: 1) The settlement decision on the party organizations' complaints about discipline on violations during the implementation of the Political Platform, the Party and Party Committee's resolutions and decisions. 2) The settlement decision on official party members' complaints about discipline on violations during the performance of the Political Platform, the Party's Charter, the Party's resolutions and directives, the State's laws; violations during the implementation of resolutions, decisions, directives, conclusions and regulations of the district and equivalent Party Committees, the Provincial Executive Committee and Standing Committee; violations of political ideology, ethics, and lifestyle as well as "self-evolution" and "self-transformation"; violations of working style, manners, attitudes and relations with the people, etc. 3) The settlement decision on complaints about discipline of reserve party members. 4) The settlement decision on party members' complaints about discipline on violations of law, administrative discipline and union discipline.

Secondly, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct and implement its settlement decision on complaints about party discipline.

The Inspection Commission thoroughly

grasps its settlement decision on complaints about party discipline within the agency of the Provincial Party Committee's Inspection Commission. At the same time, disseminating such decision to subordinates with affiliated party organizations and committees whose members have lodged complaints, and to the competent party organizations that have previously settled complaints and issued settlement decision (if any) so as to coordinate in performing the assigned tasks. The Provincial Party Committee's Inspection Commission shall establish a settlement team for each complaint. For less complicated complaints, the Provincial Party Committee's Inspection Commission may authorize one member to handle the complaint, with the coordination and support of some officials of the agency of Provincial Party Committee's Inspection Commission.

Thirdly, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct the coordination between its party discipline complaint settlement team and relevant party organizations in conducting tasks.

The Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct the coordination between the complaint settlement team and the Party Committees whose subordinate party organizations and party members have lodged complaints; as well as directing the coordination between the complaint settlement team and competent party organizations that previously imposed and approved the discipline decision on party organizations and members (if any).

Fourthly, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct the coordination between its party discipline complaint settlement team and appropriate authorities during the settlement process.

The Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct the coordination between the party discipline complaint settlement team and advisory and assistance agencies of the Provincial Party

Committee so as to perform its tasks smoothly and effectively. The Standing Committee of the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall be responsible for receiving, reviewing and taking decisions on the proposal of the complaint settlement team when technical and professional expertise is required. They shall request these agencies to engage in the technical and professional assessment as requested by the complaint settlement team.

Fifthly, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall urge, inspect and supervise party discipline complaint settlement team during performing their tasks; directing the review and summing up experiences in settling complaints about party discipline of the settlement team.

Working method of the Provincial Party Committee's Inspection Commission when settling complaints about party discipline

The settlement process on complaints about party discipline of the Provincial Party Committee's Inspection Commission includes the following tasks:

In the first step, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct and prepare the settlement of complaints about party discipline.

The complaint settlement team or members of the Provincial Party Committee's Inspection Commission authorized to settle complaints shall carefully review the contents, the disciplinary enforcement dossier and the party discipline complaint settlement dossier of the party organizations and party members (if any) that have been previously imposed by competent party organizations. The complaint settlement team or members of the Provincial Party Committee's Inspection Commission authorized to settle complaints shall report the contents and object of the complaints, as well as the settlement plan so that the Standing Committee of the Provincial Party Committee's Inspection Commission can consider and give approval.

In the second step, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct and proceed the settlement of complaints about party discipline.

The complaint settlement team or the members of the Provincial Party Committee's Inspection Commission authorized to settle complaints shall coordinate with the representative of party organizations that have previously taken disciplinary action or settled complaints of party organizations or party members in order to implement the plan and request such party organizations to appoint officers to coordinate in resolving the complaints. The complaint settlement team or the members of the Provincial Party Committee's Inspection Commission authorized to settle the complaints shall conduct the inspection. At the same time, through the above-mentioned conferences and working sessions, if there are any unclear issues, all parties must continue to investigate, verify and settle complaints.

In the third step, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct and conduct the final settlement of complaints about party discipline.

The complaint settlement team or the members of the Provincial Party Committee's Inspection Commission authorized to settle the complaints shall report the settlement results with all necessary contents. The settlement team shall discuss the conclusions and decisions of the Provincial Party Committee's Inspection Commission with subordinate party organizations in order to find solutions for implementation. After that, they shall finalize the notice of conclusions and decisions of the Provincial Party Committee's Inspection Commission on the settlement of complaints about party discipline, at the same time, notifying the final settlement results of the Provincial Party Committee's Inspection Commission, requests and recommendations, and announcing the settlement decision to the relevant party organizations and to the party organizations and party members lodging the complaints.

3. Denunciations against party organizations and members and the settlement of the Provincial Party Committee's Inspection Commission

3.1. Contents of denunciations against party organizations and members

Every citizen in our country has the right to denunciate; every agency and organization in society and every individual, including party organization and party member can be the object of denunciations when there are violations against the laws, causing damages or threaten to cause damages to the interests of the State, the legitimate rights and interests of citizens, State agencies and organizations. With party organizations, the contents of denunciations are related to the observance of the Political Platform, the Party's Charter, the Party's guidelines, resolutions, directives, regulations and conclusions, the State's laws, the Party's principles of organization and operation; and internal unity. With party members, the contents of denunciations are related to standards of party members and commissioners and the performance of party members' duties; the observance of the Political Platform, the Party's Charter, the Party's guidelines, resolutions, directives, regulations and conclusions; the principles of party organization and activities, the performance of responsibilities, duties, powers and qualities, ethics and lifestyle of cadres and party members.

3.2. Contents and working method of the Provincial Party Committee's Inspection Commission on the settlement of denunciations against party organizations and members

Contents of the settlement of denunciations against party organizations and members of the Provincial Party Committee's Inspection Commission

Firstly, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall develop and promulgate decisions on the settlement of denunciations against party organizations and party members.

The decision of the Provincial Party Committee's Inspection Commission on the settlement of denunciations against party organizations and party members can be divided into: 1) The decision on the settlement of denunciations against party organizations: the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall develop and promulgate a decision to settle denunciations against party organizations for violations related to the implementation of the Political Platform, the Party's Charter, the Party's guidelines, resolutions, directives, regulations and conclusions; the State's laws; the Party's principles of organization and operation; internal unity. 2) The decision on the settlement of denunciations against Party members: The Provincial Party Committee's Inspection Commission shall develop and promulgate a decision on the settlement of denunciations against Party organizations about violations against the standards of party members and commissioners; the performance of party members' duties; the implementation of the Political Platform, the Party's Charter, the Party's guidelines, resolutions and directives; the Party's principles of organization and operation; and against the performance of the duties, tasks and powers of officials and party members; qualities, ethics and lifestyle of cadres and party members.

Secondly, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct and implement its decision on the settlement of denunciations against party organizations and party members.

The Provincial Party Committee's Inspection Commission thoroughly grasps its decision on the settlement of denunciations within the agency of the Provincial Party Committee's Inspection Commission, disseminates such decision to subordinates with denounced affiliated party organizations and party members in order to coordinate in the settlement. The Provincial Party Committee's Inspection Commission shall establish an inspection team (for complicated

denunciations), or appoint inspectors (for less complicated denunciations). The inspection team consists of members of the Provincial Party Committee's Inspection Commission and officials of the agency of Provincial Party Committee's Inspection Commission, with Vice Chairman of the Provincial Party Committee's Inspection Commission as the team leader. The inspection team shall agree on the program, plan, and working regime.

Thirdly, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall cooperate with relevant organizations in settling denunciations; promoting the role of socio-political organizations, relevant forces and people in engaging in the efforts.

The Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct the agency of the Provincial Party Committee's Inspection Commission in assisting and advising the Inspection Commission in settling denunciations; coordinating with advisory and assistance agencies of the Provincial Party Committee; and when necessary, coordinating with specialized agencies of the Provincial People's Committee in order to conduct technical and professional assessment of related issues. The Provincial Party Committee's Inspection Commission strongly promotes the role and the participation of socio-political organizations, relevant forces and people in denunciation settlement in necessary matters.

Fourthly, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall urge, inspect and supervise the inspection team in performing their tasks.

The Provincial Party Committee's Inspection Commission conducts this work to firmly grasp the difficulties, problems, and unexpected arising new problems in order to direct the settlement in a timely and effective manner, supporting the inspection team to well perform their tasks.

Fifthly, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall conduct the settlement of denunciations; draw conclusion and sum up experiences.

Working methods of the settlement of denunciations against party organizations and members of the Provincial Party Committee's Inspection Commission

The denunciation settlement process of the Provincial Party Committee's Inspection Commission includes the following tasks:

In the first step, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct the preparation of the denunciation settlement.

The inspection team or the officer assigned to examine (the inspection officer) shall conduct research into the denunciations or the direct denunciation record to clearly grasp the contents and object of the denunciations. The inspection team or inspection officer shall report the denunciation contents, object, and settlement plan to the Standing Inspection Committee of the Provincial Party Committee for consideration. The representative of the Provincial Party Committee's Inspection Commission or the inspection officer shall discuss with the representative of the party organization directly managing the denounced party organization or party member or the representative of the denounced party organization. The inspection team shall develop programs and settlement plans and assigns tasks to each member of the team.

In the second step, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct or proceed the denunciation settlement.

Representatives of the Provincial Party Committee's Inspection Commission and the inspection team or inspection officer shall work with the denounced party organization or party member. The inspection team or the inspection officer shall conduct the inspection while the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct to organize conferences for denounced party organization or party member. The inspection team continues to examine and verify the unclear contents (if any) and prepare reports on the results of denunciation settlement.., completing and sending the

inspection report to the Standing Inspection Committee.

In the third step, the Provincial Party Committee's Inspection Commission shall direct or conduct the final settlement of the denunciation.

The inspection team or inspection officer shall report the denunciation settlement results. Representative of the Provincial Party Committee's Inspection Commission and the inspection team or inspection officer shall discuss on the conclusions and decisions on the denunciation settlement of the Provincial Party Committee's Inspection Commission. The Provincial Party Committee's Inspection Commission is responsible for directing the notification of the denunciation settlement decision in written form, notifying the denouncer of necessary contents about the denunciation settlement by appropriate

measures; settling the following tasks of denunciation settlement; as well as creating and storing dossiers.

Bibliography

1. Communist Party of Vietnam, *Party's Charter*, The National Political Publishing House, Hanoi, 2011.
2. Political Bureau, *Regulation No. 10-QDi/TW dated December 12, 2018 on the functions, duties, powers and working relationship of the Committees and the Standing Committees of provinces and centrally-run municipalities*.
3. Party Central Committee, *Regulation No. 22-QD/TW dated July 28, 2021 on the Party's inspection, supervision and discipline*.
4. Secretariat, *Regulation No. 04-QDi/TW dated July 25, 2018 on functions, duties, powers and organizational structure of the Provincial and City Party Committee's advisory and assistance agencies*.

© Tran Quang Cong, 2023

УДК 519.812.5

МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

П. В. Плехов

Кандидат технических наук, доцент,

e-mail: onim@rambler.ru,

ORCID 000-0001-5025-9342,

студенты,

Березниковский филиал,

Пермский национальный исследовательский

Политехнический университет,

г. Березники, Россия

Д. А. Матюшин

Н. О. Сергеев

В. О. Винокуров

SOCIAL MEDIA MODELS

P. V. Plekhov

Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor,

e-mail: onim@rambler.ru,

ORCID 000-0001-5025-9342,

students,

Berezniki branch of Perm National Research

Polytechnic University,

Berezniki, Russian

D. A. Matyushin

N. O. Sergeev

V. O. Vinokurov

Abstract. The article presents a test of the existence of clear models of social networks in order to find an opportunity to manage a public network, to be able to resist manipulation. The very idea of a "social network" embraces a certain circle of its people, a person and social connections between these people. Unlike public structures, which represent a fairly solid "framework" of inveterate public relations, public networks are counted among the number of flexible structures, or "soft tissues", capable of steering insignificant social interactions. The social ties scattered in a social place, uniting, gather into a strong subjective composition. A difficult network is being formed, embracing the largest number of individuals (for example, network trade, telephone association, the "world Wide Web" Internet, interactive TV).

Keywords: agent; opinion; influence/trust; reputation.

Понятие социальной сети получило в Интернет среде измеряемое количественно воплощение в виде онлайн-сервисов: социальная сеть – средство более активного и оперативного изучения, измерения и классификации – интегрирования в управляющую среду программных модулей статистики, анализа и прогнозирования [8].

Социальная сеть направлена на построение сообществ в Интернете из людей со схожими интересами или деятельностью. Связь осуществляется посредством сервиса внутренней почты или мгновен-

ного обмена сообщениями. Под социальной сетью понимается множество факторов (точек, вершин, агентов) которые могут вступать во взаимодействие друг с другом [10]. Также существуют социальные сети для поиска объектов этих интересов, а именно: web-сайты, прослушивание музыкальных произведений и т.д.

Для современной молодежи представляется повседневным делом использование общественных сетей в системы общения.

По сути, мы имеем дело с новым средством налаживания коммуникаций, обще-

ственные сети работают удобством для человека, средством связи на далеких расстояниях, значит, на нынешний день общественные сети представляются наиболее распространенными видами связи.

Состояние множества общественных сетей, тем более не направленных на определенную тематику – это малая полезность. Люди проводят там большое количество времени, а взамен получают только интернет общение, которое передает только 7 % информации, собственно, что говорит об аналогичном общении очень непроизводительным, а еще большую численность данных, 90 % из них не дает значения вообще [4]. Анализируя эту проблему, множество публичных сетей пробуют создавать интересные инструменты для пользователей, то есть прослушивание музыкальных композиций, обмениваться фотографиями, покупать-продавать товары на сайтах с интересующими для пользователя продуктами. Данная проблема будет актуальна еще в ближайшие 3–5 лет.

Существует огромное количество социальных сетей, такие как: «Одноклассники», «ВКонтакте» и другие, в том числе зарубежные социальные сети. Для их исследования, есть несколько методов анализа.

Теоретический – изучение и анализ литературы в различных источниках данной темы.

Практический – анкетирование и изучение опросов, математическая обработка данных и диаграмм [9].

Объектом исследования являются Интернет-сети пользователей объединенных общей социальной задачей или интеллектуальной потребностью – социальные сети. С формальной точки зрения такие сети удобно представлять в виде графов и применять для их анализа развитые математические модели [7].

Предметом исследования станет достоинства и недостатки социальных сетей, информационная безопасность сети.

При поступлении новой информации каждый агент сети изначально имеет свое мнение по новому информационному поводу. Если он обладает достаточно большой компетентностью в рассматриваемом вопросе, то это мнение довольно устойчивое, мало меняется под влиянием других членов сети. Но если агент не компетентен в вопросе, не уверен в достаточности и правильности имеющейся у него информации, то его мнение может меняться при информационном взаимодействии с другими членами социальной сети. При моделировании формирования мнения также нужно учитывать, что мнения агентов сети не равнозначны для других агентов [3]. Это зависит в первую очередь от его репутации и степени доверия к нему. На динамику мнений воздействуют и структурные свойства социальных сетей.

Если в социальной сети больше, чем один воздействующий объект, и цели этих объектов разные, то возникает противоборство множества агентов [6]. В этом случае для изучения сети используют модели информационного противоборства, с помощью которых находят равновесные действия объектов (агентов) [1].

Моделирование социальных сетей сводится к моделированию её структуры, моделированию распространения информации, формирования мнений. При формировании мнений используются модели информационных взаимодействий, модели информационного управления и модели информационного противоборства.

Оно распространяет информацию на микроуровне, используют сетевые модели, а именно модели на основе клеточных автоматов, модели на основе цепей Маркова, модели независимых каскадов, модели с порогами, модели, базирующиеся на аналогиях с физикой, медициной и другими науками (модели просачивания заражения, модели Изинга). Также при моделировании распространения информации используют модели, использующие теорию игр, а именно модели, рассматри-

вающие предпочтительность передачи информации по тем или иным связям [5].

Математические модели в некоторых случаях предпочтительнее перечисленных выше имитационных, так как они дают более точные результаты.

Цель работы – изучить поведение агентов социальной сети с использованием математических моделей на основе теории игр Штекельберга и динамических байесовских сетей. Теория игр используется для нахождения оптимальных стратегий сторон информационного конфликта и построения вероятностных моделей для описания информационного влияния и

введения целевых показателей стратегий игроков.

Для информационного воздействия в сети воздействующий агент обычно входит в сеть и имеет разветвленную сеть взаимодействий с другими агентами. Посмотрим, как влияет время вхождения в социальную сеть на число агентов, присоединившихся в друзья, и, следовательно, через кого будет распространяться информация. Используем для этого модель Барабаши-Альберта. Согласно этой модели ожидаемая степень i -го узла определяется формулой:

$$k_i(t) = m \left(1 + \ln \frac{t}{i} \right)$$

где i – номер узла, соответствующий тому времени, когда узел присоединился, m – начальное число агентов сети.

Поведение модели при $m=20$ изображено на рисунке 1. Чем позднее агент присоединяется к социальной сети, тем меньше связей с другими агентами этой сети он будет иметь. Так при присоединении к сети с первоначальным числом

агентов $m=20$ в первый день её создания на сотый день жизни сети ожидается порядка 112 связей, при вхождении в сеть через десять дней после её создания на сотый день жизни сети будет 66 связей, через 50 дней после создания на сотый день ожидается только 34 связи с другими узлами (агентами).

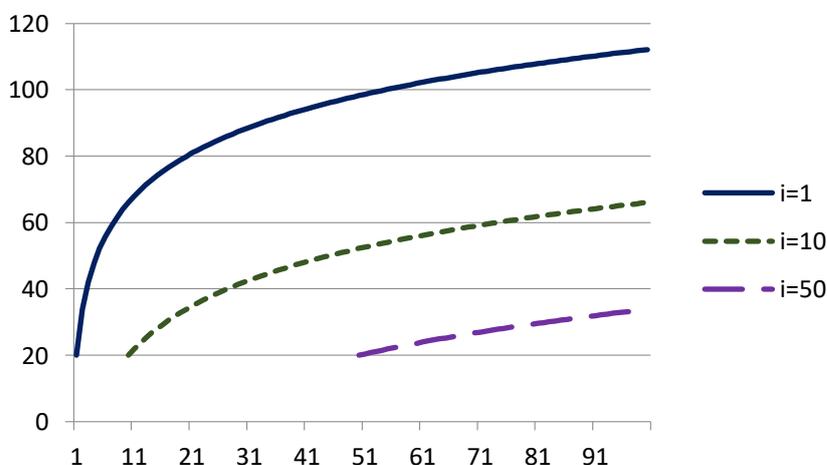

Рис. 1. График изменения степени i -го узла от времени при $m=20$ (модель Барабаши-Альберта)

Таким образом, для продвижения информации через социальные сети лучше использовать недавно созданные сети. Если сеть создана давно, то получить нужное число контактов затруднительно.

На скорость возрастания степени i -го узла влияет число первоначальных несвя-

занных узлов в графе, т.е. первоначальное число агентов в сети. Чем больше агентов на момент создания сети, тем быстрее растёт число связей. На рис. 2 изображены графики изменения степеней i -х узлов при первоначальном числе узлов 5, 20 и 50.

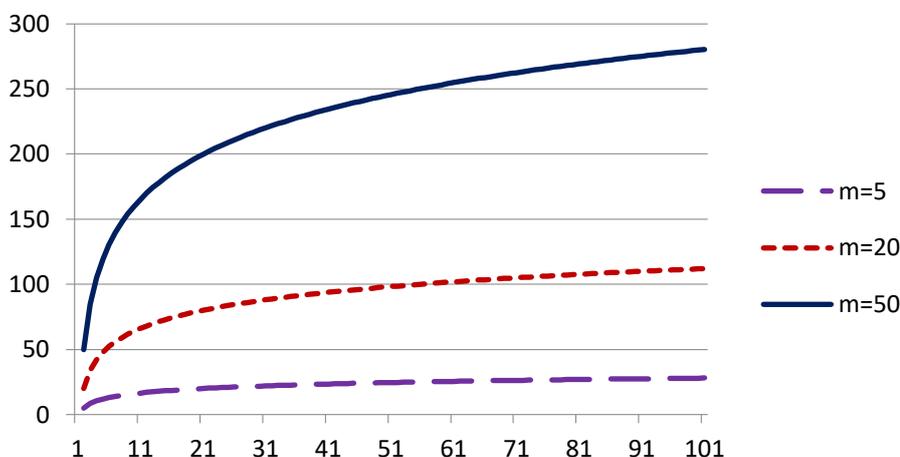

Рис. 2. Изменение степени i -го узла в зависимости от первоначального числа участников

Рассмотрим, как меняется мнение агентов сети при различных внешних воздействиях. Пусть внешнее воздействие осуществляется через средства массовой информации и каждый агент социальной сети с некоторой вероятностью $\beta \in [0; 1]$

доверяет СМИ, т.е. через СМИ осуществляется информационное управление. Один из вариантов закона, отражающего изменение динамики мнений агентов неоднородной сети, описывается выражением:

$$x^k = U \left(1 - \left(1 - \beta \frac{n-l}{n} \right)^k \right) + x^0 \left(1 - \beta \frac{n-l}{n} \right)^k, \quad k=1, 2, \dots,$$

где x^0 – начальное состояние объекта (начальные мнения агентов сети), U – управляющее воздействие СМИ, $\frac{n-l}{n}$ – вес общественного мнения.

На рисунке 3 изображено изменение мнений агентов сети в зависимости от воздействия СМИ при $l/n = 0,1$ (каждый агент связан только с каждым десятым членом сети). При увеличении управляющего воздействия с 0,5 до 1 мнения агентов на

начальном этапе меняются быстрее, но затем выравниваются. Т.е. если выигрыш по времени для решения поставленных задач принципиален, то нужна агрессивная информационная политика.

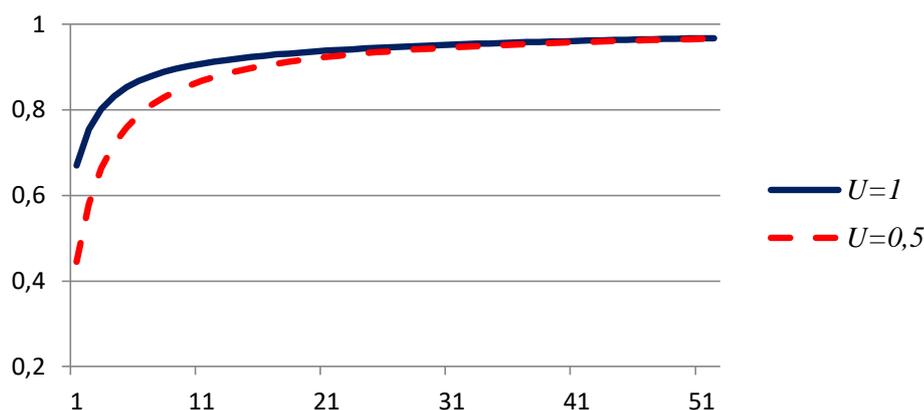

Рис. 3. Изменение мнения агентов в сети в зависимости от внешнего воздействия

Если мы оставим управляющее воздействие СМИ равным единице, и сравним социальную сеть, в которой $l/n = 1$ (граф связей полный) и социальную сеть, в которой $l/n = 0$ (агенты не связаны друг с другом), то во втором случае изменение мнения агентов происходит с большей скоростью на всём промежутке времени (рис.4). Это вполне объяснимо. При $l/n = 1$ каждый агент сети получает всю информацию только от членов социальной сети, влияние СМИ минимально. При $l/n = 0$

связь между агентами сети отсутствует, влияние СМИ максимально. Все остальные состояния сети по количеству связей между агентами находятся между этими двумя предельными состояниями. Т.е. чем меньше агенты в социальной сети связаны друг с другом, чем меньше воздействуют друг на друга, тем быстрее меняется их мнение при одном и том же управляющем воздействии внешнего источника, в данном случае СМИ.

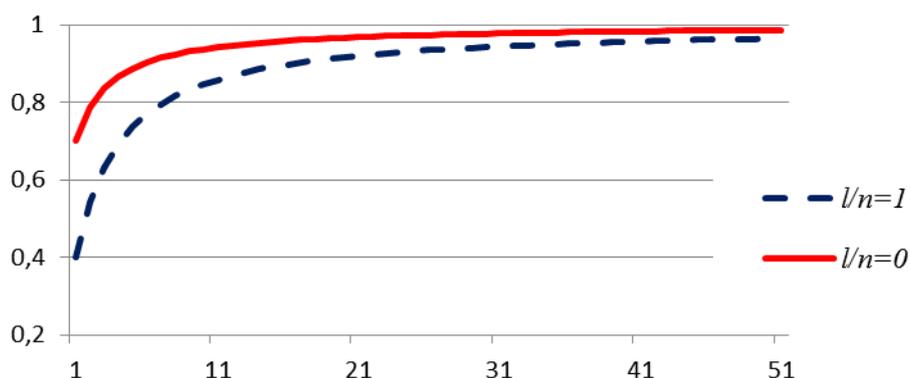

Рис. 4. Изменение мнения агентов в зависимости от числа их связей в сети (предельные состояния)

Степень доверия каждого агента сети информации, передаваемой внешними источниками, например СМИ, зависит от содержания информации, насколько эта информация соответствует личным убеж-

дениям агента и описывается функцией доверия $G(x, U)$, где x – собственное мнение агента, U – управление (сообщение СМИ). Авторы выделяют четыре модели доверия агентов сети СМИ в зависимости

от отклонения мнения агента от мнения СМИ. Первый случай: агент максимально доверяет СМИ, сообщаящим информа-

цию, совпадающую с его мнением (агент-консерватор), функция доверия может быть выражена формулой:

$$G(x, U) = \beta \cdot e^{-\gamma|x-U|}, \quad \gamma > 0$$

где $\beta \in [0;1]$ – степень доверия агента СМИ.

Второй случай: агент минимально доверяет СМИ, сообщаящим информацию, совпадающую с его мнением. Таких агентов называют новаторами, у них вероят-

ность выделить сообщение будет возрастать с ростом отклонения его мнения от мнения СМИ. Функция доверия для таких агентов выражается формулой:

$$G(x, U) = 1 - (1 - \beta) \cdot e^{-\gamma|x-U|}, \quad \gamma > 0$$

Третий случай: агент максимально доверяет СМИ, сообщаящим информацию, совпадающую с его мнением, чем больше сообщения СМИ отличаются от мнения агента, тем менее он им доверяет,

но при «экстремальных» мнениях СМИ агент вновь начинает им доверять (умеренный консерватор). Функция доверия выражается равенством:

$$G(x, U) = \beta(1 - (1 - e^{-\gamma|x-U|})) \cdot e^{-\gamma|x-U|}, \quad \gamma > 0$$

Четвертый случай: агент минимально доверяет СМИ, если их мнения совпадают, чем больше мнения отличаются, тем больше доверие, но при «экстремальных»

мнениях СМИ доверие начинает уменьшаться (умеренный новатор). Модель функции доверия:

$$G(x, U) = (1 - \beta)(1 - e^{-\gamma|x-U|}) \cdot e^{-\gamma|x-U|} + \beta, \quad \gamma > 0$$

Поведение функций доверия для каждого из четырёх случаев при $\gamma = 0,3$, $\beta = 0,5$ показано на рисунке 5. По горизонтали отложена разность $|x - U|$, характеризующая отклонение мнения агента социальной сети от мнения СМИ. С увеличением этой разности доверие агента-новатора стремится к единице, доверие агента-консерватора стремится к нулю. Доверие агента – умеренного новатора

при достаточно малом отличии его мнения от мнения СМИ увеличивается, но когда это отличие становится существенным, оно начинает падать, возможно, из-за того, что люди восприимчивы только к тем выводам, которые не превышают их порог приемлемого. Агент-умеренный консерватор на первом этапе, когда его мнение мало отличается от мнения СМИ, всё меньше доверяет СМИ, но при дости-

жении значимой разности в мнениях начинает им доверять. Этот факт давно используется в целях манипуляции: чем

чудовищнее ложь, тем охотнее толпа верит в неё.

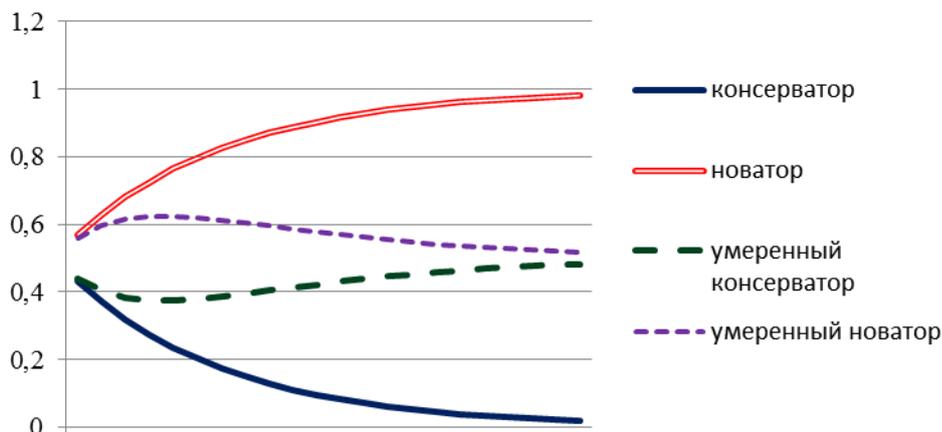

Рис. 5. Динамика доверия при $\beta = 0,5$

При увеличении β до 0,9 доверие консерватора падает до нуля с большей скоростью, чем при $\beta = 0,5$. Также растёт скорость уменьшения степени доверия на первом этапе и увеличения доверия на этапе «экстремальных» мнений СМИ у агентов-умеренных консерваторов. Кривые, отражающие доверие агентов-

новаторов и умеренных новаторов, более сглаженные (рис. 6). В случае, когда $\beta = 1$ функция доверия агентов-новаторов и умеренных новаторов является постоянной и равна единице, т.е. эти агенты реагируют на сообщение СМИ независимо от его содержания.

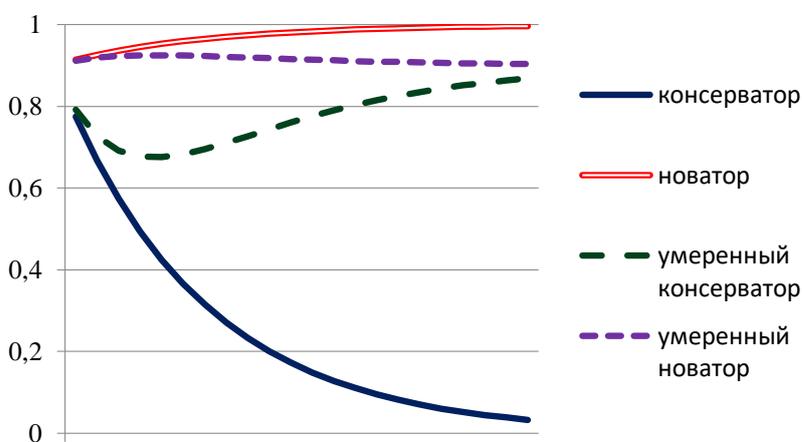

Рис. 6. Динамика доверия при $\beta = 0,9$

Случай, когда при прочих равных условиях и $\beta = 0,1$, показан на рисунке 7. Скорости изменения доверия агентов-

новаторов и умеренных новаторов увеличиваются, а агентов-консерваторов и умеренных консерваторов уменьшаются. Ес-

ли степень доверия к СМИ $\beta = 0$, то функция доверия агентов-консерваторов и умеренных консерваторов является посто-

янной и равна нулю, т.е. эти агенты не будут реагировать на сообщения СМИ.

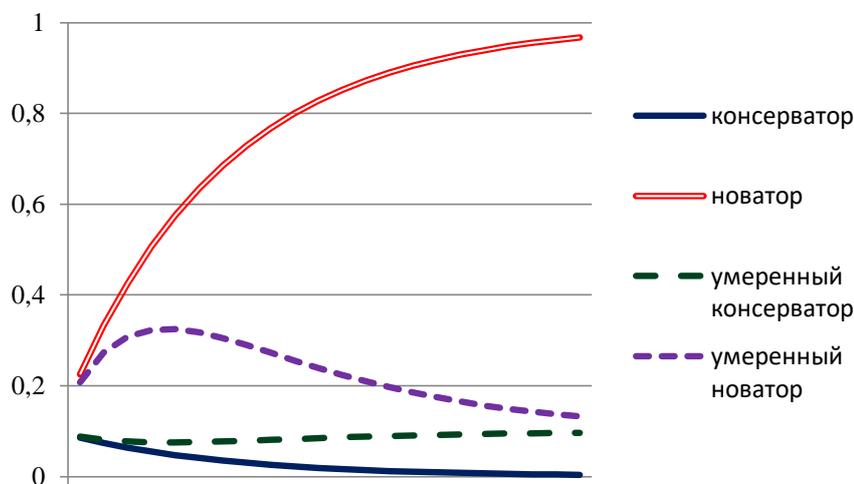

Рис. 7. Динамика доверия при $\beta = 0,1$

Заключение. В работе дан обзор существующих моделей, используемых при изучении социальных сетей. В результате теоретических экспериментов с моделями сделаны выводы. Чем раньше новый агент входит в сеть, тем большее число связей в сети он приобретает. На скорость роста числа агентов в сети влияет первоначальное число агентов: чем их больше, тем быстрее растет сеть. При воздействии на сеть СМИ мнения агентов меняются тем быстрее, чем меньше они связаны друг с другом. Доверие к СМИ и другим информационным источникам зависит от разности мнений агентов и СМИ и отличается для различных типов агентов социальной сети.

Библиографический список

1. Бадрызлов В. А., Задорожный В. Н. Моделирование социальных сетей с использованием случайных графов // Седьмая всероссийская научно-практическая конференция "Имитационное моделирование. Теория и практика" (ИММОД-2015). Труды конференции: в 2 томах. Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. 2015. С. 95-99.

2. Боярова Е. А., Удалова Е. С. Личность в социальной сети: социологический аспект // Вестник Пензенского государственного университета. – 2016. – №. 2 (14). – С. 41–44.
3. Вельц С. В. Моделирование информационного противоборства в социальных сетях на основе теории игр и динамических байесовских сетей. // Инженерный журнал: наука и инновации, 2013, № 11, С. 23.
4. Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии. – М: Феникс, 2004. – 184 с.
5. Губанов Д. А., Калашников А. О., Новиков Д. А. Теоретико-игровые модели информационного противоборства в социальных сетях // Управление большими системами: сборник трудов. – 2010. – №. 31. – С. 192–204.
6. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Физматлит, 2010. 228 с.
7. Затонский А. В., Варламова С. А. Оценка влияния внешних связей филиала вуза на качество потока абитуриентов // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2008. № 6. С. 28–31.
8. Затонский А. В., Иванова Е. В. Методы формализации самооценки на примере научно-исследовательской работы студентов // Информатизация образования и науки. 2011. № 3 (11). С. 110–116.
9. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.

10. Филимонов Г. Ю., Цатурян С. А.. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием // Политика и общество. – М.: Nota Bene, 2012. – С. 65–75.

*© Плехов П. В., Матюшин Д. А.,
Сергеев Н. О., Винокуров В. О., 2023*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При

необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров (отправка простым или заказным письмом)

Необходимое количество печатных сертификатов

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number.

References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: SF-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SF -German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies (sending by regular or registered mail)

The required number of printed certificates

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2023 ГОДУ**

Дата	Название
25–26 марта 2023 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
15–16 марта 2023 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2023 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2023 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2023 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2023 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2023 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и гуманитарных наук
22–23 апреля 2023 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2023 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2023 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2023 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2023 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
15–16 мая 2023 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2023 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2023 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2023 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
3 июня 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
9–10 сентября 2023 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2023 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2023 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2023 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2023 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
5 октября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
13–14 октября 2023 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2023 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия

17–18 октября 2023 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
25–26 октября 2023 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2023 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2023 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
7–8 ноября 2023 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2023 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2023 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2023 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2023 г.	Практика коммуникативного поведения как объект социально-гуманитарных исследований
3–4 декабря 2023 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2023 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,075
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 1, 2023

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 20.03.2023. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 10,6. Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33